

I Всероссийская научно-практическая конференция

ИНКЛЮЗИЯ В МУЗЕЕ

Экскурсионные проекты для незрячих
и слабовидящих посетителей

Материалы научно-практической конференции
24-25 марта 2025 года

Нижний Новгород
2026

МИНИСТЕРСТВО
КУЛЬТУРЫ
НИЖЕГОРОДСКОЙ
ОБЛАСТИ

Нижегородский государственный
художественный музей

РУССКИЙ МУЗЕЙ
ФОТОГРАФИИ

ОСОБЫЙ
ВЗГЛЯД
НИЖНИЙ НОВГОРОД

Министерство культуры Нижегородской области
Нижегородский государственный художественный музей
Русский музей фотографии

при участии программы «Особый взгляд»
Благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт»

I Всероссийская
научно-практическая конференция

**«ИНКЛЮЗИЯ В МУЗЕЕ.
ЭКСКУРСИОННЫЕ ПРОЕКТЫ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ
И СЛАБОВИДЯЩИХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ»**

Материалы научно-практической конференции
24-25 марта 2025 года

Нижегород
2026

УДК 069.53:376.1(075)

ББК 79.1+60.9

Инклюзия в музее. Экскурсионные проекты для незрячих и слабовидящих посетителей: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, 24-25 марта 2025 года. – Нижний Новгород., 2026. — 93 с.

Материалы конференции посвящены вопросам взаимодействия музея с незрячими и слабовидящими посетителями, особенностям разработки и предоставления экскурсионных услуг. Представлен опыт инклюзивной работы музеев России.

Материалы печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-502-01977-4

УДК 069.53:376.1(075)

ББК 79.1+60.9

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Плехов В. ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ СФЕРЫ ИНКЛЮЗИИ В МУЗЕЯХ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ «ИНКЛЮЗИЯ В МУЗЕЯХ И ТЕАТРАХ: ОПЫТ РАБОТЫ С НЕЗРЯЧИМИ И СЛАБОВИДЯЩИМИ».....	6-11
Ардазиани И. В., Горбачева Е. Б. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАКТИЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИ РАБОТЕ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПО ЗРЕНИЮ.....	12-16
Баринов М. В. ОПЫТ ОТДЕЛА «МУЗЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ИСКУССТВА» ИГИКМ ИМ. Д.Г. БУРЫЛИНА В ПРИМЕНЕНИИ МУЛЬТИСЕНСОРНЫХ ПРАКТИК ПРИ СОЗДАНИИ И АДАПТАЦИИ ЭКСКУРСИОННЫХ ПРОЕКТОВ.....	17-20
Болдышева А. А. ФИЗИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДАНИЙ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННОЙ МОБИЛЬНОСТЬЮ.....	21-23
Буторина И. И., Чиркова К. В. ИНКЛЮЗИВНЫЙ ПРОЕКТ «ВИДЕТЬ СЕРДЦЕМ» – НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ДЛЯ ВОСПРИЯТИЯ	24-28
Галкина М. М., Власенко Т. А. СОТВОРЧЕСТВО В ПРОВЕДЕНИИ ОЛЬФАКТОРНЫХ, ТАНЦЕВАЛЬНЫХ И ПЕРФОРМАТИВНЫХ ПРОГРАММ В МУЗЕЕ	29-36
Дивейкина И.А. ТАКТИЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ «В СТАРОМ БАРСКОМ ДОМЕ».....	37-41
Кабаева Е. Г. МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ЭКСПОЗИЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ	42-45
Лиханос Е. В. ОБ ИНСТРУМЕНТАХ АДАПТАЦИИ ЭКСКУРСИОННО-ЭКСПОЗИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ: ИЗ ОПЫТА БИБЛИОТЕКИ ИМ. В. МАЯКОВСКОГО	46-50

Потапова Н. В. УВИДЕТЬ НЕВИДИМОЕ. АДАПТАЦИЯ МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ	51-56
Рейхет В. П. МАНЕЖ. РАБОТА С НЕЗРЯЧИМИ И СЛАБОВИДЯЩИМИ ПОСЕТИТЕЛЯМИ	57-60
Ростомашвили И. Е. ПРЕОДОЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ДЕФИЦИТА У ПОСЕТИТЕЛЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ СОВРЕМЕННЫХ АССИСТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	61-65
Рощина М. А. ВИРТУАЛЬНЫЕ ЭКСКУРСИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАСШИРЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ И ДОСТУПНОМ ТУРИЗМЕ	66-70
Свинцова С. А., Рогожина Е. С. ПРИКОСНОВЕНИЕ К ИСКУССТВУ: ИЗ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА НГХМ и ГАОУ НОС (К) ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА ДЛЯ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ ДЕТЕЙ	71-78
Серебрякова А. И. ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ В ПРИМОРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕЕ МЕРОПРИЯТИЙ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ И СЛАБОВИДЯЩИХ ЛЮДЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МУЛЬТИСЕНСОРНЫХ ПРАКТИК.....	79-84
Телицына С. Г., Дорохина Д. Г. НЕЗРЯЧИЙ ПОСЕТИТЕЛЬ С СОБАКОЙ-ПРОВОДНИКОМ: ОПЫТ ОБЩЕНИЯ	85-88
Фролова Л. В. НЕЗРЯЧИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ КАК СОАВТОРЫ МУЗЕЙНЫХ ПРОГРАММ. ОПЫТ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА В РАМКАХ ИНКЛЮЗИВНОГО ФЕСТИВАЛЯ «ИСКУССТВО В ОЩУЩЕНИЯХ».....	89-93

ВВЕДЕНИЕ

Комплексная социальная интеграция людей с инвалидностью — это не просто задача, а настоящее искусство гармонии и баланса. Она требует не только восстановления физических функций человека, но и создания условий для полного вовлечения в общественную, культурную и трудовую жизнь. В этом контексте открытость культурных учреждений и доступная среда превращаются в ключевые мосты к равным возможностям.

Однако текущая ситуация показывает, что большинство инициатив сосредоточены на краткосрочных решениях, удовлетворяющих базовые потребности, в то время как более глубокие и долгосрочные проекты всё ещё остаются на задворках внимания — их сложность и ресурсоёмкость зачастую пугают проектных разработчиков музеев.

Что же касается мира искусства, то создание инклюзивной среды в профессиональных учреждениях культуры всё ещё напоминает попытки юного художника найти свой стиль — эти усилия разнообразны, но иногда не систематичны. Возможно, пора научиться рассматривать инклюзию не как исключение, а как неотъемлемую часть культурного процесса, превращая её из эпизодических акций в постоянное движение вперёд. Тогда искусство станет зеркалом, отражающим все грани человеческой натуры — и для этого нужно больше системных и смелых решений.

За последние 10 лет развитие инклюзии в культуре демонстрирует позитивные тенденции: появляется всё больше музеев, системно внедряющих инклюзивные практики, формируется профессиональное сообщество специалистов, приобретающих опыт. Это стало возможным благодаря активному участию различных инициаторов, которые продвигают идеи открытости и равенства.

Важной площадкой для обсуждения и продвижения инклюзии и интеграции в социум людей с нарушением зрения является Всероссийская конференция «Инклюзия в музее», прошедшая в 2025 году в Нижнем Новгороде. Она объединила экспертов, специалистов культуры, педагогов, социологов и представителей общественных организаций. Конференция способствует развитию доступных культурных и образовательных ресурсов, делая музеи доступными для всех, независимо от физических возможностей, создавая по-настоящему инклюзивную культурную среду.

Владимир Плехов,
руководитель программы «Особый взгляд»
Благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт»

ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ СФЕРЫ ИНКЛЮЗИИ В МУЗЕЯХ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ «ИНКЛЮЗИЯ В МУЗЕЯХ И ТЕАТРАХ: ОПЫТ РАБОТЫ С НЕЗРЯЧИМИ И СЛАБОВИДЯЩИМИ»

В. Ю. Плехов

*Благотворительный фонд «Искусство, наука и спорт»,
руководитель программы «Особый взгляд»,
Рублёвское шоссе, д. 28, г. Москва, 121609,
e-mail:pleh-off@mail.ru*

Аннотация. Программа «Особый взгляд» благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт» более шести лет реализует комплексное направление по развитию инклюзии и доступной среды в учреждениях культуры России, оказывает поддержку проектам, направленным на социально-культурную реабилитацию людей с нарушением зрения. Гуманитарная и общеполитическая роль культуры и искусства наиболее эффективно способствует «мягкой» интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья в социум, а разнообразие форм адаптации культурного досуга должно стать привычной сферой межличностного общения и познания, способствующей приобщению к культурной традиции и развитию эстетического восприятия у людей с нарушением зрения.

В статье представлены результаты исследования, которые помогут не только понять текущий опыт учреждений культуры, оценить потенциал благотворительного сектора в этом направлении, но и будут способствовать устойчивому развитию практик культурных институций, направленных на интеграцию людей с нарушением зрения в культурную среду.

Ключевые слова: музейная инклюзия, люди с нарушением зрения, программа «Особый взгляд», социально-культурная реабилитация, инклюзивная социокультурная среда, люди с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивный музей, доступная среда, инвалиды по зрению.

Abstract. For over six years, the «Special View» program of the Art, Science, and Sport Charitable Foundation has been implementing a comprehensive program to develop inclusion and accessible environments in Russian cultural institutions, supporting projects aimed at the socio-cultural rehabilitation of people with visual impairments. The humanitarian and general philosophical role of culture and art most effectively facilitates the «soft» integration of people with disabilities into society, and a variety of forms of adapted cultural leisure

should become a familiar sphere of interpersonal communication and learning, facilitating engagement with cultural traditions and the development of aesthetic perception in people with visual impairments.

This article presents the results of a study that will not only help understand the current practices of cultural institutions and assess the potential of the charitable sector in this area, but will also contribute to the sustainable development of cultural practices aimed at integrating people with visual impairments into the cultural environment.

Keywords: museum inclusion, people with visual impairments, the «Special View» program, socio-cultural rehabilitation, inclusive socio-cultural environment, people with disabilities, inclusive museum, accessible environment, visually impaired people.

Комплексная социальная интеграция людей с инвалидностью (ЛСИ) является важной задачей общественного развития. Это включает не только базовые необходимые мероприятия по физической и медицинской реабилитации и абилитации, но и меры по полноценному включению людей с инвалидностью в общественную жизнь. Повышение открытости и инклюзивности учреждений культуры, как и развитие доступной среды или трудоустройства, является одним из значимых элементов социализации людей с инвалидностью.

В ландшафте текущих социальных проектов и программ, ориентированных на социальную интеграцию ЛСИ, преобладает закрытие первичных потребностей в социальных и медицинских услугах. Заметно меньше представлены комплексные долгосрочные программы по интеграции людей с инвалидностью в трудовую, общественную и культурную жизнь страны. Во многом это объясняется сложностью и ресурсоёмкостью таких проектов.

Между тем вопросы, связанные с социокультурной реабилитацией и созданием инклюзивной среды в организациях профессионального искусства, остаются в меньшей степени не только в поле деятельности исследователей, но и самих учений культуры. Исследования 2021 года и анализ деятельности организаций профессионального искусства показал, что работа в данной сфере носит эпизодический и несистемный характер, а многие учреждения сценических искусств не уделяют должного внимания созданию инклюзивной среды, отдавая это направление некоммерческим организациям и самодеятельным коллективам [1].

Программа «Особый взгляд» Благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт» создана с целью восполнить этот пробел и ставит целью повышение социальной интеграции людей с инвалидностью по зрению (ЛСИЗ) за счёт развития программ трудоустройства и занятости и повышения доступности культурной среды.

В 2023 году Фонд провёл масштабное исследование статистики, барьеров и стимулов выхода и закрепления людей с инвалидностью по зрению на рынок труда [2]. Результаты показали, что лишь 21% ЛСИЗ трудоспособного возраста трудоустроены. Для сравнения: по населению в целом данный показатель составляет 79%. Причины низкого уровня занятости лежат как на стороне соискателей, так и работодателей, и во многом отражают взаимное несоответствие ожиданий. Опубликованный по ре-

зультатам исследования доклад дополнил дискуссию о необходимости развития программ занятости и трудоустройства ЛСИЗ, их наиболее актуальных и эффективных форматах, а также стал источником данных для аналогичных проектов в этой сфере.

В 2024 году фонд и программа «Особый взгляд» продолжили исследовательскую деятельность и сфокусировались на втором своём ключевом направлении — интеграции людей с инвалидностью по зрению в культурную среду. Как показывают данные статистики и опросов, только небольшая часть учреждений культуры работает с людьми с инвалидностью по зрению (до 10%), что, в свою очередь, отражается в низких показателях посещаемости музеев и театров среди данной аудитории (5%). Эти данные ставят вопрос о причинах такой проблемы и возможных способах её решения, которые могут способствовать интеграции ЛСИЗ в культурную и, шире, социальную среду [3].

Программа «Особый взгляд — культурная среда». Цель программы: социокультурная реабилитация ЛСИЗ за счёт адаптации спектаклей, выставок, фильмов, кинофестивалей и других визуальных искусств через тифлокомментирование, использование тактильных моделей и иных средств, способствующих адаптации визуальных объектов.

В рамках Программы на конкурсной основе предоставляются гранты на организацию тифлокомментирования в театрах, приобретение аппаратуры для тифлокомментирования, а также гранты для создания тактильных моделей в музеях для незрячих людей. Также в рамках программы создаются общедоступные тактильные уличные макеты памятников архитектуры для туристов с нарушением зрения, проводятся образовательные мероприятия для сотрудников учреждений культуры по взаимодействию с ЛСИЗ, развивается мобильное приложение «Особый взгляд». Объём грантовой поддержки за 2020–2024 годы — более 92 млн. руб. Число благополучателей — 140 театров и 46 музеев.

Развитие инклюзии в учреждениях культуры за последние 10 лет очевидно имеет позитивную динамику: растёт число музеев и театров, системно работающих в области инклюзии, развиваются форматы инклюзивной работы, накапливается опыт специалистов в этой сфере. Такая видимая позитивная динамика является результатом влияния различных акторов, продвигающих инклюзивную повестку и формирующих внутри учреждений культуры спрос на развитие в этой области.

- Роль государства: ратификация Конвенции по правам инвалидов ООН в России в 2012 году и принятие последующих регулирующих законов и государственных программ в сфере доступности среды вывели повестку инклюзии на федеральный уровень и сформировали определённые требования и нормы отчётности для учреждений культуры.

- Общественное мнение и гуманизация: активизация работы учреждений культуры в сфере инклюзии отражает динамику общественных настроений и роста позитивных установок к проблеме инвалидности. По данным ВЦИОМ, 74% россиян не испытывают дискомфорта при общении с ЛСИ [4]. Для многих музеев и театров работа с инвалидностью становится не вынужденной обязанностью, а социальной

нормой.

- Лидеры сферы: в период 2015–2019 гг. в музеях стали появляться первые отделы по работе с инклюзией (музей «Гараж», Русский и Пушкинский музеи), которые становились общероссийскими методическими центрами, задающими новые профессиональные стандарты работы.

- Инфраструктура поддержки: появление доноров, спонсирующих инклюзивные проекты в учреждениях культуры, открыло возможности для их запуска, сделало доступным источники финансирования. К числу ключевых доноров относятся: Фонд «Искусство, наука и спорт», Благотворительный фонд Владимира Потанина, Фонд «Свет», Фонд президентских грантов, Президентский фонд культурных инициатив.

- Несмотря на позитивную динамику и способствующие факторы внешней среды, доля музеев, работающих с людьми с инвалидностью, имеющих обученных сотрудников и необходимую материальную базу, остаётся крайне низкой (таблица 2.). Лидеры инклюзии представляют собой лишь малую часть всех музеев и театров страны, и масштаб необходимого развития в этой области огромный.

Таблица 2. Уровень вовлечённости музеев в работу по инклюзивному направлению (Росстат, 2023)

Доля строений с безбарьерной средой для ЛСИЗ	10%
Доля сотрудников, прошедших обучение по работе с ЛСИ	11%
Оборудование для работы с ЛСИЗ	15%
Доля мероприятий, доступных для ЛСИЗ	2%

По данным Росстата за 2023 год, в России насчитывается 3119 музеев, из них лишь 10–20% являются доступными для людей с нарушениями зрения [5]. Фактически это является одним из основных барьеров входа ЛСИЗ в музеи — понятной и безопасной логистике препятствует отсутствие необходимых указателей шрифтом Брайля и тактильной плитки.

С точки зрения проектной деятельности в сфере инклюзии здесь ключевые показатели также отражают низкий уровень вовлечённости учреждений культуры в работу с ЛСИ и ЛСИЗ в частности. Так, лишь небольшая доля сотрудников имеет опыт прохождения специального обучения по вопросам, связанным с предоставлением услуг ЛСИ: среди музеев это 11%.

Что касается специализированного оборудования для взаимодействия с аудиторией ЛСИЗ, то оно имеется в 15% музеев.

Доля мероприятий — выставок, спектаклей, доступных для ЛСИЗ, также находится на уровне до 10%. Среди всех выставок (экспозиций), представленных в музеях в 2023 году, 2% были доступны для лиц с нарушением зрения.

4% людей с инвалидностью по зрению посещали за последний год музей или выставку, что в 2–3 раза ниже, чем среди людей, не имеющих инвалидность.

Низкая вовлечённость музеев и театров в работу с ЛСИЗ отражается и в показателе посещаемости. По данным Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата за 2022 год (КОУЖ 2022), лишь 5% людей с инвалидностью по зрению посещали за последний год театр, 4% — музей или выставку, что в 2–3 раза ниже, чем среди людей, не имеющих инвалидность [6].

(рис. 1)

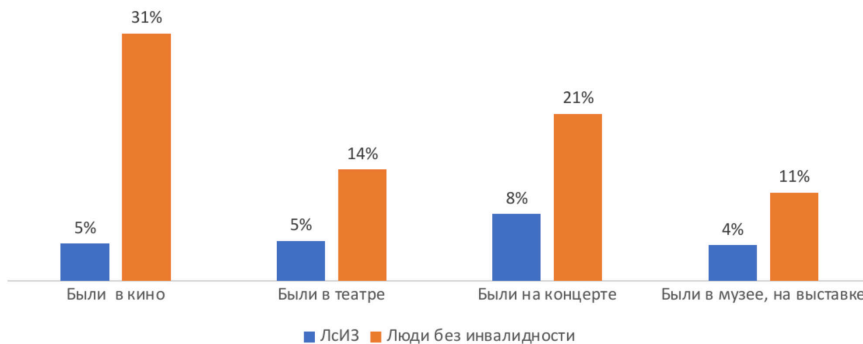

Рис. 1. Опыт посещения учреждений культуры людьми с инвалидностью по зрению и людьми без инвалидности старше 18 лет за последний год (КОУЖ, 2022)

Данные о текущем состоянии сферы инклюзии в музеях говорят об актуальности мер поддержки, направленных на стимулирование работы в этой области. Развитие инклюзии в музеях требует серьёзных финансовых инвестиций на расширение материальной базы и оборудования, а также на создание методической инфраструктуры, обеспечивающей обмен опытом и повышение квалификации, и реализацию долгосрочных инклюзивных проектов.

Литература

1. Плехов В. Ю. Сценические искусства в инклюзивных практиках [Текст]. Социально-культурная деятельность в современном гуманитарном дискурсе: Коллективная монография /Авторск. коллектив: Н. Н. Ярошенко, К. И. Вайсера, Л. Е. Востряков и др.; сост. и науч. ред. Н. Н. Ярошенко. Московский государственный институт культуры. — М.: МГИК, 2021. — 280 с.
2. Скокова Ю., Краснопольская И., Дмитриева К. Трудоустройство и занятость людей с инвалидностью по зрению: взгляд со стороны работодателей и соискателей. Публичный отчёт. — М.: Грифон, 2023. — 48 с.
3. Скокова Ю., Краснопольская И., Дмитриева К., Плехов В. Инклюзия в музеях и театрах: опыт работы с незрячими и слабовидящими. Аналитический доклад

/ Юлия Скокова, Ирина Краснопольская, Ксения Дмитриева, Владимир Плехов; Благотворительный фонд «Искусство, наука и спорт». — М.: Грифон, 2025. — 45 с.

4. ВЦИОМ. Инвалидность и экономика: проблема или возможность? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/invalidnost-i-ehkonomika-problema-ili-vozmozhnost>.

5. Министерство культуры Российской Федерации. Основные показатели работы отрасли. URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators>.

6. Росстат. Комплексное наблюдение условий жизни населения, 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАКТИЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИ РАБОТЕ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПО ЗРЕНИЮ

И. В. Ардазиани, Е. Б. Горбачева

*Саратовский государственный художественный музей имени А. Н. Радищева,
методист по музейно-образовательной деятельности I-й категории
ул. Радищева, 39, г. Саратов, 410012,
e-mail: rad-muz-ped@yandex.ru*

*Саратовский государственный художественный музей имени А. Н. Радищева,
методист по музейно-образовательной деятельности,
ул. Радищева, 39, г. Саратов, 410012,
e-mail: rad-muz-ped@yandex.ru*

Аннотация. Работа с незрячей аудиторией в Саратовском государственном художественном музее имени А. Н. Радищева ведется с начала 2000-х и является одним из приоритетных направлений инклюзивной деятельности. Для реализации программ для незрячей аудитории необходимо наличие экспонатов, доступных для тактильного осмотра. В постоянной экспозиции музея представлены семь тактильных копий музейных экспонатов. Тактильные модели без сопроводительного тифлокомментария малоинформативны, поэтому экскурсии для людей с проблемами по зрению проходят с использованием тифлокомментария. Пополнение коллекции тактильными моделями и разработка тифлокомментария к ним сделало посещение музея более комфортным и доступным для людей с ограничениями по зрению.

Ключевые слова: работа с незрячими посетителями, тифлокомментарий, тактильные модели.

Abstract. The Radishchev Art Museum has worked with the blind audience since the early 2000s and is one of the priorities of inclusive activities. To implement programs for visually impaired visitors, it is necessary to have exhibits available for tactile inspection. The permanent exhibition of the museum features seven tactile copies of museum exhibits. Tactile models lack essential information without accompaniment of the audio description (AD). Therefore, excursions for visually impaired individuals are conducted with audio description specialists. A considerable number of tactile models in the museum's collection

and the development of audio description have made museum visits more comfortable and accessible for people with visual disabilities.

Keywords: inclusion, work with blind visitors, audio description, tactile models.

Более 15 лет в Саратовском государственном художественном музее имени А. Н. Радищева (Саратовский музей имени А. Н. Радищева, Радищевский музей) существует и успешно реализуется социально-просветительский инклюзивный проект для посетителей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) «Общедоступный — доступный для всех!». Свое название он получил в 2020 году в ходе мероприятий, посвященных 135-летию Радищевского музея.

На протяжении этого времени музей использует инклюзивные практики для работы с людьми с инвалидностью, участвует в государственном проекте «Доступная среда», успешно реализует музейно-образовательные и творческие программы для посетителей различных нозологических групп. В музее существуют различные мероприятия и акции, направленные на работу с посетителями с ОВЗ: «Прикосновение к радуге» — фестиваль творчества детей, имеющих различные социальные и физические возможности, музейная акция «Всемирный день информирования о проблеме аутизма», «Музей для всех!» — музейный праздник, приуроченный к Всероссийской инклюзивной акции, в рамках Международного дня инвалида. В 2023 году была подготовлена и успешно реализуется программа для детей с нарушениями зрения «Искусство в руках» в рамках проекта «Город. Музей. Дети. 2023».

В 2000-х годах ведущий научный сотрудник Радищевского музея Галина Борисовна Гусева разработала цикл занятий по работе с незрячими детьми, в основе которых заложено использование сохранных анализаторов (слуха, осязания, обоняния, вкуса). Главная находка Галины Борисовны заключается в том, чтобы не просто помочь незрячему ребенку лучше понять и представить окружающий мир, но и изобразить его. В 2011 году было издано методическое пособие Г. Б. Гусевой «Рисуют незрячие дети» [1]. Работа Галины Борисовны легла в основу практик по взаимодействию с незрячими посетителями в художественных музеях России.

В настоящее время работа с посетителями с нарушениями зрения — одно из приоритетных направлений инклюзивной деятельности музея. Для реализации программ для незрячей аудитории необходимо соблюдение многих критериев. Одним из важнейших условий является наличие тактильных копий музейных экспонатов. Тактильные копии — это модели объектов, адаптированные для тактильного осмотра. Они помогают незрячим посетителям получать информацию об экспонатах. Копии могут быть выполнены из разных материалов (дерева, пластика, металла, стекла и т. д.), бывают цветными и однотонными, а также могут быть выполнены в 3D-формате или содержать только контур изображения. Если оригинал является сложным, многофигурным, дробным, тактильная модель не будет точной копией картины: она представит ее фрагмент, или некоторые детали будут убраны.

Согласно существующим требованиям в каждом зале музея должно быть не менее четырех экспонатов, доступных для тактильного осмотра. В 2018 году в за-

лах Саратовского музея имени А. Н. Радищева появились первые тактильные копии картин из музейного собрания: копия картины А. П. Боголюбова «Рыбаки перед Трепором» и картины И. Ф. Хруцкого «Натюрморт». Об этих же произведениях были изданы книги-сказки Г. Б. Гусевой набранные шрифтом Брайля [2,3]. Тактильные экспонаты дополнили музейную экспозицию и позволили людям с нарушениями зрения получить более полную информацию о произведениях искусства из музейной коллекции. Объемные копии картин сотрудники музея использовали в основном для занятий с посетителями с проблемами по зрению разных возрастных категорий: в рамках фестиваля «Прикосновение к радуге», марафона «Рисуя море, славлю я Россию» и всероссийской инклюзивной акции «Музей для всех!».

Опыт показал, что тактильные модели востребованы среди посетителей с ОВЗ по зрению. В связи с этим возникла необходимость пополнить постоянную экспозицию музея тактильными копиями, чтобы соответствовать всероссийским стандартам доступности художественного музея для посетителей с проблемами по зрению.

В 2023 году Саратовский музей имени А. Н. Радищева стал победителем ежегодного конкурса на создание тактильных копий музейных экспонатов по программе «Особый взгляд» благотворительного фонда Алишера Усманова «Искусство, наука и спорт». В результате победы в конкурсе постоянная экспозиция музея пополнилась пятью тактильными копиями картин «Белая лошадь» А. А. Иванова, «Морозный день» Б. М. Кустодиева, «Корабль у берега» И. К. Айвазовского, «Яблоки» И. Э. Грабаря и копией скульптуры «Сидящая дама» П. П. Трубецкого. Все экспонаты изготовлены из высококачественного пластика в мастерской Михаила и Ольги Шу (Москва).

В связи с этим знаковым для музея событием был создан социально-просветительский инклюзивный проект для посетителей с проблемами по зрению «Город. Музей. Дети. 2023». В рамках проекта разработана музейно-образовательная инклюзивная программа «Искусство в руках», в основе которой заложена работа с тактильными экспонатами. Участниками программы стали ученики ГБОУ СО «Школа-интернат АОП № 3 г. Саратова». Занятия проходили в экспозиционных залах с использованием тактильных копий экспонатов музея. Ребята получили новые знания и навыки, которые смогли использовать на практике в творческих мастерских. Под впечатлением от произведений искусства юные художники создавали свои шедевры в разных техниках: рисовали красками и мелками, лепили из обычного и скульптурного пластилина. Благодаря наличию тактильных моделей ребята получили наиболее полное представление о музейных экспонатах. Нами было отмечено, что наряду с наличием экспоната, доступного для тактильного осмотра, важной составляющей экскурсии является подробное описание тактильной модели и картины-оригинала педагогом. На занятиях использовался как стандартный метод работы с детьми — форма диалога, так и рассказ с элементами тифлокомментирования.

Основная цель тифлокомментирования — «предоставление лицам с нарушением зрения визуальной информации дистанционно в доступном формате в виде специальных словесных пояснений — тифлокомментариев с применением различных технологий и видов тифлокомментирования». Летом 2024 года приказом Министерства труда и социальной защиты РФ был утвержден профстандарт профессии

«тифлокомментатор» [4]. Радищевский музей поддержал проект профстандарта для профессии «тифлокомментатор». Сотрудники музея на практике убедились в важности использования тифлокомментария при работе с посетителями, имеющими проблемы со зрением, особенно с тотально слепыми людьми.

В мае 2024 года состоялось пять экскурсий для людей с ОВЗ по зрению на постоянной экспозиции музея. Нашими гостями стали участники областного турнира по интеллектуальным играм среди граждан с ОВЗ по зрению «Хранители наследия», реализованного при поддержке министерства внутренней политики Саратовской области. Экскурсия проходила исключительно с использованием экспонатов, дополненных тактильными копиями в формате тифлокомментирования. Тексты тифлокомментария были написаны сотрудниками музея и согласованы с профессиональным тифлокомментатором фонда «Искусство, наука и спорт».

Тифлокомментарий строится по принципу подробного описания экспоната от общего к частному. Специалист должен дать общее представление об экспонате (вид искусства, жанр, направление, размер оригинала, техника исполнения, автор). Основное правило тифлокомментирования — говорить только то, что видишь. Тифлокомментатор ни в коем случае не должен давать свою интерпретацию произведения искусства, домысливать, высказывать субъективное мнение.

Практика показала, что тактильные модели без сопровождения тифлокомментатора малоинформативны: они не дают представление о свете и цвете в работе, а также с помощью тактильной копии невозможно передать перспективу. Данные аспекты, важные для любого живописного произведения, нуждаются в дополнительном пояснении. Для людей с остаточным зрением и поздноослепшим экскурсантам информация о цвете и перспективе передается через ассоциации с цветом хорошо знакомых предметов. Например, желтый как лимон или герой расположен на переднем плане, поэтому больше здания. Однако даже для тотально незрячих с рождения людей цвет в произведении искусства имеет большое значение. В этом случае также поможет ассоциативное мышление: желтый — теплый, как солнце; синий — холодный, как море; красный — горячий, как огонь. Таким образом, визуализировать и дать полное представление об экспонате можно только при совместном использовании тактильной модели и тифлокомментария.

Наш опыт проведения экскурсии с тифлокомментированием оказался успешным. Все участники мероприятия оценили тактильные модели, особенно выполненные из дерева. Гости получили массу положительных эмоций и выразили желание вернуться в музей еще не один раз, чтобы подробнее познакомиться с его богатой коллекцией.

По завершении экскурсии гости поделились своими впечатлениями. «В ходе экскурсии можно было не торопясь познакомиться с тактильными копиями произведений искусства из коллекции музея, «рассмотреть» каждую деталь, без труда нащупать различные выемки, выпуклости. Размер тактильных экспонатов, на мой взгляд, оптимален и удобен для ознакомления, материалы приятные на ощупь и безопасные. Подробный и яркий тифлокомментарий дополнил впечатление от посещения музея, помог визуализировать образы и сюжеты произведений искусства», — рассказывает Ольга, участница экскурсии [5].

Пополнение коллекции тактильными моделями и разработка тифлокомментария к ним сделало посещение Саратовского музея имени А. Н. Радищева более комфортным и доступным для людей с ограничениями по зрению.

Литература

1. Гусева, Г. Б. Рисуют незрячие дети: авторская программа: метод. пособие. Саратов: СГХМ имени А. Н. Радищева, 2011. – 32 с.
2. Гусева, Г. Б. Картина Хруцкого И. Ф. «Натюрморт»: сказка для детей и взрослых. СГХМ им. А. Н. Радищева. Саратов: ГУК СОСБС, 2018. – 9 с.
3. Гусева, Г. Б. Картина Боголюбова А. П. «Рыбаки перед Трепором»: рассказ для подростков и взрослых СГХМ им. А. Н. Радищева. Саратов: ГУК СОСБС, 2023. – 15 с.
4. Тифлокомментатор: проф. стандарт утв. приказом М-ва труда и соц. защиты Российской Федерации от 8 июля 2024 г. № 336н. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov-reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=127102 (дата обращения: 27.08.2024).
5. Горбачева, Е. Б., Ардазиани, И. В. Выставка тактильных копий шедевров собрания Радищевского музея. URL: <https://radmuseumart.ru/news/announcements/40999/> (дата обращения: 27.08.2024).

ОПЫТ ОТДЕЛА «МУЗЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ИСКУССТВА» ИГИКМ ИМ. Д.Г. БУРЫЛИНА В ПРИМЕНЕНИИ МУЛЬТИСЕНСОРНЫХ ПРАКТИК ПРИ СОЗДАНИИ И АДАПТАЦИИ ЭКСКУРСИОННЫХ ПРОЕКТОВ

М. В. Баринов

Ивановский государственный историко-краеведческий музей им. Д. Г. Бурлыгина (ИГИКМ им. Д. Г. Бурлыгина), научный сотрудник отдела «Музей промышленности и искусства», ул. Батурина, 6/40, г. Иваново, 153002, e-mail: maksim_barinov_2014@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт отдела «Музей промышленности и искусства» ИГИКМ им. Д. Г. Бурлыгина в применении различных мультисенсорных практик, которые помогают создавать и адаптировать разнообразные экскурсионные проекты для незрячих и слабовидящих посетителей.

Сотрудники этого отдела на постоянной основе проходят разнообразные курсы повышения квалификации и совершенствуют свое мастерство экскурсоводов. В рамках таких обучений они пополняют свой багаж знаний и умений новыми компетенциями и практиками. В это число входят такие практики, как воздействие на органы чувств (запахи, звуки, вкусы, осязание, ощущения пространства и объема), использование тактильных моделей и др. Эти практики они задействуют на обзорных и тематических экскурсиях, музейных занятиях, мастер-классах и др. Причем они помогают не только адаптировать уже имеющиеся музейные проекты и мероприятия, но и способствуют более вдумчивой разработке и созданию новых музейных продуктов для незрячих и слабовидящих посетителей.

Ключевые слова: мультисенсорность, адаптация, иммерсивность, экскурсии, тактильные макеты, тифлокомментирование.

Abstract. This article examines the experience of the ISMLH's (Ivanovo State Museum of Local History) Industry and Art department in applying various multisensory practices for creating and adapting sightseeing projects for blind and visually impaired visitors.

The staff of this department regularly take multiple advanced training courses and improve their skills as guides. As a result of such training, employees get more knowledge and improve their skills with new competencies and practices. For instance, they master the practice of influencing the senses of visitors (via smells, sounds, tastes, touching,

sensations of space and volume), the use of tactile models, etc. Museum guides apply these practices to sightseeing and thematic tours, museum classes, workshops, etc. Additionally, not only do they help to adapt existing museum projects and events, they also contribute to a more thoughtful development and creation of new museum products for blind and visually impaired visitors.

Keywords: multisensory, adaptation, immersiveness, guided tours, tactile models, audio description.

Город Иваново — достаточно молодое образование, которое появилось на карте России в 1871 году путем слияния села Иваново и Вознесенского посада. Хотя само село Иваново известно еще с начала XVI века. Город зарождался прежде всего как центр текстильной промышленности Российской империи. В настоящее время продолжает эту генеральную линию. Примерно со второй половины XIX века параллельно с развитием города и промышленности происходит формирование и становление частных музейных коллекций. Инициатором этого процесса является известный иваново-вознесенский текстильный фабрикант, меценат и коллекционер Дмитрий Геннадьевич Бурылин. Первоначально его разнообразные коллекции располагались в домашнем музее в полуподвальном помещении его родовой усадьбы. Но затем на его средства было выстроено отдельное здание для музея, получившее название «Собрание редкостей и древностей». Оно открыло свои двери в декабре 1914 года. И с этого момента можно говорить о развитии музейного дела на территории города Иваново и Ивановской области.

Сегодня «Собрание редкостей и древностей» носит название Музей промышленности и искусства и является одним из шести отделов крупнейшего музейного объединения — Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурылина (ИГИКМ им. Д. Г. Бурылина).

Музей промышленности и искусства представляет собой музей коллекционного типа, каким его и задумывал Д. Г. Бурылин. В этом здании представлены разнообразные коллекции книг, монет, наград, оружия, картин, вееров, чернильниц, образцов тканей и других вещей, объединенные в тематические экспозиции: «Мемориальный кабинет Д. Г. Бурылина», «Арсенал», «Золотая кладовая», «Европейская коллекция», «Искусство и время», «Белый зал», «Читальный зал библиотеки», «Толстовская комната», «Природа Ивановского края» и др.

В настоящее время в музее проводятся различные мероприятия: экскурсии по постоянным экспозициям и временным выставкам, музейные занятия, мастер-классы, лекции, грантовые проекты, музыкальные концерты, театральные спектакли и многое другое.

Тем не менее основная доля всех музейных мероприятий приходится на проведение классических групповых и индивидуальных экскурсий по постоянной экспозиции и тематических детских занятий.

Сотрудники отдела «Музей промышленности и искусства» на постоянной основе проходят разнообразные курсы повышения квалификации и совершенствуют свое

мастерство экскурсовода. И в рамках таких обучений они пополняют свой багаж знаний и умений новыми компетенциями и практиками.

Но в последние несколько лет во многих музеях нашей страны отчетливо прослеживается тенденция, которая связана с развитием темы доступности и инклюзии. И этот отдел не является исключением. Но пока его сотрудники делают первые шаги на этом долгом и тернистом пути. Большим подспорьем для них стало прохождение обучения в области инклюзии и доступности в рамках программы «На одной волне», реализуемой Музеем криптографии (г. Москва, апрель 2024 г.).

Обладая определенными знаниями и навыками в этой области, сотрудники сделали ставку на создание и адаптацию экскурсионных проектов для незрячих и слабовидящих посетителей. И следующим этапом стало то, что музей выиграл заявку и принял участие в грантовом конкурсе «Создание тактильных копий музейных экспонатов», реализуемым Благотворительным фондом «Искусство, наука и спорт» в рамках программы «Особый взгляд» 2024 г.

В рамках конкурса «Создание тактильных копий музейных экспонатов» для музея было изготовлено пять тактильных копий: «Портрет Д. Г. Бурылина», «Фигурка скарабея с египетскими иероглифами на основании», «Посмертная маска А. С. Пушкина», «Ключ камергерский времени правления Александра Второго» и «Монета-плата «Рубль», располагающиеся в постоянной экспозиции музея. Именно эти тактильные копии и были использованы для адаптации обзорной экскурсии для незрячих и слабовидящих посетителей. И ИГИКМ им. Д. Г. Бурылина пока единственный музей в Ивановской области, где есть тактильные макеты.

Адаптированная обзорная экскурсия по музею включает в себя знакомство с экспонатами нашего музея через тактильные макеты и их тифлокомментирование. Важным элементом адаптации музейных пространств и экспозиций стало то, что экскурсоводы тифлокомментировали и залы, по которым проходила экскурсия. Помимо тактильных копий использовались и другие мультисенсорные практики, а именно воздействие на органы чувств (запахи, звуки, вкусы, осязание, ощущения пространства и объема). И воздействие на органы чувств происходит посредством дополнительного реквизита, который выносится в коробке на экскурсию.

Например, после тифлокомментария тактильного макета портрета Д. Г. Бурылина и его осмотра экскурсовод предлагает пощупать кусочек ткани, схожий по материалу, цвету и структуре с тканью, из которой изготовлен пиджак, в который одет Д. Г. Бурылин на картине и на бюсте.

Также задействуются и другие вспомогательные предметы и практики:

- запах ладана и мирры (когда рассказывается о том, что Д. Г. Бурылин мог купить фигурку скарабея в качестве сувенира на восточном базаре);
- кусочек красного кирпича с фрагментом рельефного изображения, фрагмент плитки и плашка от паркета (когда рассказывается о строительстве музея);
- предметы для фотосессии: шлем, меч, щит из металла, тканевая накидка и кожаный пояс (описание оружия в зале «Арсенал»);
- звук боя часов (рассказ об универсальных астрономических часах);
- перья (переписывание старинных книг перьями);

- вкус винограда (виноград выносится на фарфоровой тарелочке и объясняется, как связан фарфор с виноградом);
- звуки игры на мандолине и фисгармонии (рассказ о музыкальных инструментах);
- веер (описывается коллекция вееров);
- стеклянная, керамическая и металлическая посуда (рассказывается о русской посуде);
- после тифлокомментария посмертной маски А. С. Пушкина можно прочитать стихотворение «Зимнее утро» и дать им на салфетке запах «сосна»;
- образец ткани с восточным орнаментом («ивановскими огурцами»), вязанный предмет, веретено (описание текстильных традиций Ивановской области) и др.

Данная форма экскурсии получила название иммерсивной, т.к. она помогла незрячим и слабовидящим посетителям не только узнать об истории музея, о личности основателя и экспонатах, но и окунуться в музейную атмосферу, прочувствовать ее во всех смыслах этого слова — через тактильность, звуки, вкусы, ощущения, эмоции, восприятие. В общей сложности были проведены три таких экскурсии.

Также представляется возможным адаптировать еще одно детское занятие для незрячих и слабовидящих посетителей. Его суть заключается в том, что маленькие посетители знакомятся с предметами из экспозиций через тактильные ощущения: в разноцветных мешочках спрятаны разные предметы из разнообразных материалов (дерево, металл, бумага, картон, стекло, ткань, камень и др.). Ребенок сначала пытается пощупать мешочки, понять, что в них спрятано, а потом открывает их и интерпретирует. Так вот такую же форму можно задействовать и при работе с незрячими и слабовидящими посетителями.

Помимо всего прочего у сотрудников музея возникла идея создать ряд гипсовых и глиняных слепков элементов барельефов, которые можно было выносить на экскурсии по музею и архитектуре, показывать, рассказывать о них и ощупывать их. Это также заинтересует незрячих и слабовидящих гостей и посетителей музея.

Но данные экскурсионные проекты (иммерсивные экскурсии, занятия с разноцветными мешочками), тактильные макеты могут стать привлекательными и для других групп посетителей.

Музей промышленности и искусства установил тесные и прочные контакты с «Вектором» (сообщество собак-проводников), Ивановской областной специальной библиотекой для слепых, Ивановской областной организацией Всероссийского общества слепых и др. Благодаря этим организациям появилась возможность приглашать незрячих и слабовидящих посетителей на разнообразные мероприятия в этот музей.

Таким образом, можно сказать, что имеется положительный опыт проведения экскурсий и мероприятий, которые рассчитаны на незрячих и слабовидящих посетителей у отдела «Музей промышленности и искусства» ИГИКМ им. Д. Г. Бурылина. Также имеются возможности адаптировать уже имеющиеся экскурсионные проекты и услуги, перспективы к созданию и реализации новых продуктов.

ФИЗИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДАНИЙ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННОЙ МОБИЛЬНОСТЬЮ

А. А. Болдышева

*ООО «Говорящий город», заместитель генерального директора
по связям с общественностью,
пр-т Большой Сампсониевский, д. 64 литера Е, помещ. 2-Н, офис 321,
г. Санкт-Петербург,
вн. тер. г. муниципальный округ Сампсониевское, 194044,
e-mail: info@stp-ing.com*

Аннотация. В статье рассматривается важность физической доступности учреждений культуры для людей с ограниченной мобильностью, подчёркивая значимость социокультурной реабилитации для данной категории граждан. Описываются меры, предпринимаемые культурными учреждениями для создания доступной среды, включая использование системы радиoinформирования и звукового ориентирования «Говорящий город», соответствующей национальному стандарту ГОСТ Р 59431–2024. Упоминаются также инициативы по созданию тактильных экспозиций и спектаклей с тифлокомментариями, что в сочетании с доступной навигацией позволяет улучшить качество культурного досуга для людей с ограничениями по зрению и двигательной активности.

Ключевые слова: Физическая доступность, учреждения культуры, люди с ограниченной мобильностью, социокультурная реабилитация, система «Говорящий город», радиoinформирование, звуковое ориентирование, ГОСТ Р 59431-2024, инклюзивное пространство, незрячие и слабовидящие люди.

Abstract. This article examines the importance of physical accessibility of cultural institutions for people with limited mobility, emphasising the significance of sociocultural rehabilitation for this category of citizens. The article describes the measures taken by cultural institutions to create accessible environments, including the use of the «Talking City» radio information and audio navigation system, which complies with the national standard GOST R 59431-2024. Additionally, initiatives to create tactile exhibits and performances with audio descriptions are mentioned, which, combined with accessible navigation, improve the quality of cultural leisure for people with visual and motor disabilities.

Keywords: physical accessibility, cultural institutions, people with limited mobility, socio-

cultural rehabilitation, the Talking City system, radio information, sound orientation, GOST R 59431-2024, inclusive space, blind and visually impaired people.

Очень важной составляющей повышения качества жизни людей с серьёзными нарушениями зрения является социокультурная реабилитация. Конечно, компьютерная грамотность, умение самостоятельно ориентироваться в городе и навыки приготовления пищи — это основополагающие вещи, но без культурного досуга реабилитация будет неполноценной. Походы в музеи, театры, на концерты — всё это важная часть жизни любого человека, независимо от наличия или отсутствия инвалидности.

Сотрудники культурных учреждений нашей страны стараются сделать музеи, театры, концертные площадки более доступными для особых посетителей. Организуются специализированные экспозиции с трёхмерными моделями, описаниями, выполненными шрифтом Брайля и пр. В театрах проходит всё больше и больше спектаклей с тифлокомментариями. И это замечательно, ведь право на доступ к прекрасному имеют все без исключения.

Однако есть ещё одно условие того, что незрячий или слабовидящий человек придёт в музей, театр или филармонию. Речь идёт о доступной среде. К сожалению, даже самая продуманная экспозиция с предметами, которые можно трогать, с подписями по Брайлю и идеально подготовленными экскурсоводами окажется недоступной, если незрячий или слабовидящий посетитель не сможет найти само здание, вход в него, не сумеет сориентироваться внутри и т.д. При этом современный реабилитационный рынок может предложить по-настоящему работающие варианты решения подобных проблем — это система радиоинформирования и звукового ориентирования «Говорящий город». В России действует национальный стандарт ГОСТ Р 59431–2024, который регламентирует работу такого оборудования.

Так, система «Говорящий город», полностью отвечающая этому ГОСТу, уже активно применяется во многих регионах нашей страны. Как это работает? На входе в здание музея или театра устанавливается специальное устройство — радиоинформатор и звуковой маяк. В оборудование записывается необходимая информация, и она, неслышно для окружающих, по радиоканалу поступает пользователю. В результате, подходя к этому объекту, посетитель с помощью приложения на смартфоне или абонентского устройства заранее получает уведомление о приближении к учреждению.

Далее он может ознакомиться с текстовой подсказкой, которая расскажет ему об особенностях прохода ко входу: клумбах, количестве ступенек, наличии колонн и других архитектурных нюансах. Затем необходимо будет активировать звуковой маяк, который расположен над входом, и двигаться на его сигналы. При этом звукоизлучатель разработан так, чтобы точность навигации была максимальной.

То же самое касается и внутренних пространств. Они разделяются на зоны и точки интереса и оснащаются радиоинформаторами со звуковыми маяками. Таким образом, можно обеспечить лёгкий и безопасный доступ незрячего или слабовидящего посетителя к кассам, гардеробу, конкретным залам, туалетам и т.д.

Впрочем, есть инвалиды по зрению, которые по каким-либо причинам не могут самостоятельно ориентироваться внутри здания. То же самое относится и к другим

маломобильным посетителям. Всем им необходима прямая помощь сотрудников. Система «Говорящий город» предполагает и такие ситуации. Обычно для вызова помощи человеку на инвалидной коляске или незрячему необходимо искать физическую кнопку, расположенную на фасаде здания. Но если здание оснащено системой радиоинформирования и звукового ориентирования, то посетитель может вызвать помощь прямо из приложения или абонентского устройства.

Сейчас многие культурные объекты имеют различные элементы доступности, такие как таблички шрифтом Брайля, мнемосхемы, тактильная разметка, но если незрячий или слабовидящий посетитель не уведомлён об их наличии, то оценить их преимущества он не сможет. Система «Говорящий город» способна выступать связующим звеном между такими элементами доступности и пользователем. В её подсказках может быть добавлена информация о расположении мнемосхем, наличии табличек шрифтом Брайля и направлении тактильной разметки. В противном случае получается, что меры по обеспечению доступности для незрячих и слабовидящих применены, однако нужный эффект не достигнут.

Ещё одной интересной возможностью системы «Говорящий город» являются вербальные описания визуальной составляющей интерьеров культурных объектов. С помощью этой опции незрячий или слабовидящий посетитель не только доберётся до зрительного зала, экспозиции или любой другой точки интереса, но и получит представление о красоте места, где он находится, и это очень важно для достижения высокого уровня социокультурной реабилитации.

Необходимо понимать, что сама по себе реабилитация человека с ограниченной мобильностью не может проходить без развития его как личности, а этот путь требует качественного культурного досуга. Именно поэтому реализация проектов, связанных с повышением доступности музеев, концертных площадок, театров, общественных пространств, по своей сути является серьёзным гуманистическим шагом, важным для общества в целом. Человек с нарушениями зрения или на инвалидной коляске имеет право и хочет посещать культурные учреждения наравне с условно здоровыми гражданами, и нужно просто дать ему такую возможность.

Литература

1. ГОСТ Р 59431-2024 «Система радиоинформирования и звукового ориентирования для инвалидов по зрению. Общие технические требования».
2. Дата введения в действие 02.06.2025.
3. Говорящий город. (2025). Описание системы радиоинформирования и звукового ориентирования. Доступно на сайте: <https://speakingcity.org/>.

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ПРОЕКТ «ВИДЕТЬ СЕРДЦЕМ» – НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ДЛЯ ВОСПРИЯТИЯ

И. И. Буторина, К. В. Чиркова

*МБУК «НТМИИ», библиотекарь,
ул. Уральская, д. 7, г. Нижний Тагил Свердловской области, 622001,
e-mail:ir.butorina2014@yandex.*

*МБУК «НТМИИ», заведующая отделом «Региональное искусство Урала»,
ул. Уральская, д. 7, г. Нижний Тагил Свердловской области, 622001,
e-mail:uchetk@list.ru*

Аннотация. В Нижнетагильском музее изобразительных искусств был представлен нестандартный выставочный проект «Видеть сердцем», который дает возможность непосредственного общения с оригинальным произведением. Незрячие и слабовидящие люди могут самостоятельно интерпретировать работы художников, не полагаясь исключительно на гида или сопровождающего, а остальные посетители музея – познакомиться с произведениями с помощью другой формы познания мира – осязания. Участниками выставки стали 37 авторов из Нижнего Тагила, Екатеринбурга, Верхней Салды, Ирбита, Тюменской области, Ростова-на-Дону, Москвы, Сочи. В выставочном зале представлено более 70 произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, выполненных в различных техниках и материалах: металле, дереве, керамике, стекле, текстиле, бумаге/картоне и др.

Ключевые слова: выставочный проект, тактильная выставка, художественный музей, слабовидящие и незрячие посетители, оригинальные произведения, живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство.

Abstract. The Nizhny Tagil Museum of Fine Arts has presented a non-standard exhibition project «Seeing with your heart», which provides an opportunity to directly communicate with the original work. Blind and visually impaired people can independently interpret the works of artists without relying solely on a guide or accompanying person, while other museum visitors can get to know the works through another form of cognition of the world: the touch. 37 authors from Nizhny Tagil, Yekaterinburg, Verkhnyaya Salda, Irbit, Tyumen region, Rostov-on-Don, Moscow, and Sochi participated in the exhibition. The exhibition hall features more than 70 paintings, graphics, sculptures, decorative and applied arts made in various techniques and materials: metal, wood, ceramics, glass, textiles, paper/cardboard, etc.

Keywords: exhibition project, tactile exhibition, art museum, blind visitors, original works, painting, graphics, sculpture, decorative and applied arts.

Сложилось мнение, что в художественном музее для незрячих и слабовидящих посетителей доступны лишь тактильные модели (адаптированные для тактильного осмотра копии музейных предметов), так как оригинальные произведения искусства требуют деликатного обращения, подчиняются правилам музейного хранения.

В Нижнетагильском музее изобразительных искусств с 28 февраля по 13 апреля 2025 года была организована выставка «Видеть сердцем». Она представляла собой инклюзивный проект, направленный на расширение доступа к искусству для людей с ограниченными возможностями здоровья, особенно для незрячих и слабовидящих. Проект стал важным шагом в деле привлечения внимания художественной общественности к проблемам инклюзии.

Основная идея выставки заключалась в том, чтобы предоставить посетителям возможность тактильно ознакомиться с оригинальными произведениями искусства. Проект «Видеть сердцем» ломает традиционный музейный запрет на прикосновение к экспонатам, позволяя зрителям не только визуально воспринимать искусство, но и взаимодействовать с ним через осязание.

Главной целью организации выставки «Видеть сердцем» стало не просто формальное обеспечение доступности музейных экспонатов незрячим и слабовидящим посетителям, но возможность ближе познакомиться с художниками через их произведения. Тактильные модели, адаптированные для восприятия осязанием, дают возможность посетителям ощутить фактуру и форму произведений и интерпретировать их самостоятельно, без посредничества. Знакомство с авторскими работами напрямую способствует более глубокому восприятию искусства [1].

Именно поэтому на этапе создания концепции выставки кураторами проекта было принято решение отправить приглашения на участие в выставке в отделения Союза художников России региона. Свою роль сыграли личные знакомства откликнувшихся иногородних художников, и постепенно география проекта разрослась: от Верхней Салды через Нижний Тагил, Екатеринбург, Тюменскую область до города Сочи, включая Москву и Ростов-на-Дону. Перед этапом отправки работ был проведен выставочком, обработаны электронные заявки участников. Поступали произведения разных видов, жанров искусства, выполненные в самых разнообразных техниках и материалах: печатная графика (офорт, линогравюра с печатными формами — матрицами), живопись (холст, масло, акрил), скульптура (бронза, литье; гипс, отливка), арт-объекты (папье-маше, текстиль). Но большая часть работ, поступивших на выставку, представляла собой произведения декоративно-прикладного искусства (дерево, резьба, береста, плетение, керамика, стекло, фьюзинг, пряжа, шерсть, акрил, ткачество).

В выставке приняли участие более 30 авторов из различных городов России, представивших более 60 произведений. Среди участников были как известные живописцы и графики, так и мастера декоративно-прикладного искусства. Проект украсили

работы представителей ВТОО «Союз художников России» Николая Михайловича Корзняка, Жанны Михайловны Корзняковой, Светланы Германовны Бакшаевой, Игоря Владимировича Грищенко, Сергея Арсеньевича Коротчени, Киры Владимировны Боташевой, Елены Викторовны Прошко, Натальи Сергеевны Кузнецовой, Натальи Владимировны Наумовой, Ольги Александровны Мерцаловой, Татьяны Александровны Ковалевой и других авторов.

Работы охватывали две основные темы: «Мир вокруг меня» и «Мир внутри меня». Первая тема включала как реалистические, так и ассоциативно-образные пейзажи и портреты. Вторая позволила авторам выразить свои внутренние переживания и философские размышления через абстрактные и фантазийные образы.

Выставка стала площадкой для экспериментов с фактурой и формой, что позволило разнообразить восприятие художественных экспонатов. Все представленные произведения были тактильно доступны для посетителей. Работы были располжены на столах и развешаны на стенах на доступной для тактильного осмотра высоте. Контрастные печатные этикетки были дополнены этикетками, напечатанными шрифтом Брайля. Аннотация для выставки также была выполнена рельефно-точечным тактильным шрифтом.

Выставка была обращена ко всем группам посетителей, в особенности к детям и людям с инвалидностью. Некоторые экспонаты выставки сопровождались тифлокомментированием, обеспечив тем самым незрячим посетителям детальное описание произведений и возможность лучше понять контекст и содержание работ. Были детально описаны и озвучены сложные для понимания, в том числе абстрактные и концептуальные произведения: керамическая скульптура-ваза «Сон колокольчика» Олега Умнова (г. Сочи), бронзовая скульптура «Композиция по мотивам Мирона «Дискобол» Тимофея Подольского (г. Нижний Тагил), более реалистичная в свободной манере исполнения живописная работа «Березовая роща» Николая Корзняка, линогравюра с печатной матрицей «Мартеновский цех. Старый Демидовский завод» Киры Боташевой.

Подарком для слабовидящих и незрячих посетителей стали аудиозаписи стиховорений по мотивам произведений выставки «Видеть сердцем», созданные представителями литературной студии «Вместо тысячи слов». Поэтические работы и песни, созданные на их основе, воспроизводились на аудиопроигрывателе во время работы экспозиции, давая возможность посетителям дополнить тактильные впечатления от художественных произведений эмоционально-окрашенными образами поэтов. Так, в полноте ощущений складывалась единая картина выставки и ее отдельных экспонатов.

Яркой эмоциональной деталью выставки стала возможность примерить на себя некоторые художественные работы. Так, например, «Рука Данилы-мастера» и «Кокошник» Ольги Фомченковой, выполненные из проволоки, можно было использовать как реквизит для памятных фото с проекта. Арт-объекты Максима Якушенка в виде забавных фантастических существ можно было брать в руки, что особенно понравилось детям, не желающим расставаться с полюбившимися экспонатами. Такой опыт стал настоящим сюрпризом для посетителей. Произведение Игоря Грищенко «Чудо-

Дерево» с ключами вдохновило не только тагильских поэтов, но и слабовидящих посетителей музея на создание стихотворений.

Выставка «Видеть сердцем» привлекла внимание СМИ и местного сообщества, способствовала включению людей с ограниченными возможностями здоровья в культурную жизнь города. С целью расширения аудитории проекта до региональной кураторы обратились в областные интернет-издания. Рекламные объявления были размещены на сайте Свердловской областной общественной организации ОООИ ВОС, в выпуске аудиожурнала «Люди. События. Творчество» (г. Екатеринбург).

Основными посетителями выставки «Видеть сердцем» стали члены Нижнетагильского отделения Всероссийского общества слепых, ставшие партнерами музея на протяжении всей работы проекта. На открытии они смогли лично пообщаться с авторами представленных произведений. Эстрадный коллектив МБУК ДК «Урал» КРЦ инвалидов по зрению украсил презентацию выставки творческими номерами. По завершении в дар Нижнетагильскому отделению Всероссийского общества слепых свои произведения передали художники Петр Владимирович Двойников (г. Нижний Тагил), Сухарева Татьяна Юрьевна (г. Москва) и Ковалева Татьяна Александровна (г. Екатеринбург).

Множество восторженных комментариев появилось в книге отзывов и в социальных сетях. Выставка была интересна не только особенной публике, но и семьям с детьми, и взрослым посетителям, равнодушным к изобразительному искусству: «Прекрасная выставка! Произвела на меня неизгладимое впечатление. Посоветую всем друзьям и знакомым. Не пожалела!», «Замечательные работы тактильной выставки. Сколько у нас талантливых и невероятно великолепных художников и мастеров. Сколько экспрессии, фантазии, выдумки! И, конечно, труда и любви вложено в каждую работу. Особенно понравились работы Максима Нуштаева. Спасибо за красоту!», «Большое спасибо организаторам выставки и авторам работ! Очень привлекает то, что можно все потрогать. Дети особенно довольны. Становимся как будто ближе к авторам», «Симпатичная выставка. Хочется побольше таких локаций в нашем городе! Начало положено. Спасибо за красоту!», «Благодарим сотрудников музея за замечательное воплощение детской мечты прикоснуться к музейным экспонатам...».

Особенно ценными стали отзывы от слабовидящих и незрячих посетителей музея. В своем отзыве, основанном только на тактильных ощущениях, екатеринбурженка Маргарита Мельникова написала: «Вот Буратино, да такой, что хочется забрать его себе, пускаться с ним в пляс при хорошем настроении, ведь руки и ноги его состоят из десятка подвижных элементов и гнутся во все стороны под невыслымыми углами. А вот и «буратиновый отец» папа Карло: легко узнаваемый нос и усы из причесанных гвоздей. А это кто — Золушка? Стоит, вбок покосившись, туфельку примеряет. Одна ножка босая, на другую уже надета туфелька, только великовата она для этой миниатюрной ножки. Никакой сказки, сплошной реализм: девочка решила в маминой обуви повоображать. Кто из нас так не делал, скажите?!».

Виктория Звездина, познакомившись с экспозицией тактильно и частично посредством зрения, отметила: «Первым непривычным ощущением было то, что я самостоятельно могла прочитать этикетку к произведениям искусства, все экспонаты

были подписаны не только контрастными этикетками, но и шрифтом Брайля. Это обстоятельство почему-то придавало уверенности в себе и ощущение независимости от другого человека. Возможность прикоснуться к экспонатам позволила мне поэкспериментировать над своим восприятием. Было интересно сравнивать тактильный и зрительный образы. Иногда я смотрела, а потом изучала тактильно, а иногда подходила к экспонатам с закрытыми глазами и в первую очередь включала осязание. Временами возникающие образы совпадали, а бывало и так, что отличались настолько сильно, что я не доверяла собственным чувствам. Познакомиться с процессом создания графических работ стало изюминкой выставки».

Стоит отметить отзывы самих участников выставки. Ольга Мальцева в газете «Тагильский рабочий» поделилась своим мнением: «Удивительно, что именно музей изобразительных искусств, где восприятие экспонатов происходит в основном через зрение, создал проект для слабовидящих. Видимо, в этом музее умеют видеть сердцем и воспринимать этих людей сердцем. Для меня эта выставка особенная, и я очень рада, что смогла поучаствовать в ней» [2]. Отзыв Петра Двойникова звучал в социальных сетях как приглашение посетить экспозицию: «Впервые в Нижнем Тагиле. Впервые в музее искусств. Иди и смотри! Смотри и трогай! Редкая выставка тагильских авторов. Авторы работ, которые можно и нужно трогать руками. На этой выставке можно трогать абсолютно все! Полностью все работы всех авторов. В первую очередь выставка рассчитана на слабовидящих и слепых граждан нашего города и гостей... Эта выставка также очень полезна абсолютно всем! Без исключения! Детей на такие выставки необходимо приводить в первую очередь. Однозначно! Если, конечно, вы их любите...».

По завершении работы выставки участники выразили надежду на дальнейшее сотрудничество и развитие подобных проектов. А сотрудники музея, в свою очередь, будут рады продолжить общение художников и посетителей в таком необычном ключе.

Выставка «Видеть сердцем» стала важным шагом в развитии инклюзии в Нижнетагильском музее изобразительных искусств. Она показала, что искусство может быть доступным для всех, независимо от физических возможностей. Проект открыл новые горизонты для взаимодействия между художниками и зрителями, создавая пространство для понимания и сопереживания через произведения искусства.

Литература

1. Хисматова, А. Р., Чиркова, Н. В. Тактильный экспонат в коммуникативном пространстве музея: опыт и возможности проектирования // XLIX Самарская областная студенческая научная конференция. Тезисы докладов. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 326-327.
2. Мальцева, О. Видеть сердцем // Тагильский рабочий. – Нижний Тагил, 2025. – 6 марта. – С. 29.

СОТВОРЧЕСТВО В ПРОВЕДЕНИИ ОЛЬФАКТОРНЫХ, ТАНЦЕВАЛЬНЫХ И ПЕРФОРМАТИВНЫХ ПРОГРАММ В МУЗЕЕ

М. М. Галкина, Т. А. Власенко

*ФГБУК ВМО «Государственная Третьяковская галерея»,
методист по музейно-образовательной деятельности отдела
обеспечения доступности и инклюзии, тифлокомментатор,
пер. Лаврушинский, д. 10, г. Москва, 119017,
e-mail: galkinamm@tretyakov.ru*

*Междисциплинарная художница, автор инклюзивных программ,
адаптированных для незрячих и слабовидящих людей,
e-mail: lako.t@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации авторских инклюзивных программ, ориентированных на мультисенсорное восприятие незрячих и слабовидящих посетителей музея. Особое внимание уделяется взаимодействию сокураторов – специалиста по музейной инклюзии и незрячей междисциплинарной художницы. В таком партнерстве был реализован ряд перформативных и ольфакторных программ в стенах Государственной Третьяковской галереи. В качестве опорного материала использованы совместные проекты, реализованные в 2023–2025 годах. Мы как авторы ставим перед собой задачу показать, какие возможности предоставляют мультисенсорные форматы работы с разной аудиторией, с какими сложностями можно столкнуться внутри музейной институции и как творчески организовать работу внутри кураторской команды.

Ключевые слова: мультисенсорность, инклюзия, перформативные программы, ольфакторные программы, междисциплинарность, музей, тифлокомментарий.

Abstract. The article examines the specifics of implementing inclusive programs aimed at multisensory perception of blind and visually impaired museum visitors. Particular attention is paid to the interaction of co-curators: a museum inclusion specialist and a blind interdisciplinary artist. In such a partnership, a number of performative and olfactory programs were organised in The State Tretyakov gallery. Joint projects implemented in 2023-2025 were used as reference material. As authors, we aim to demonstrate what opportunities multisensory formats of work with different audiences provide, what difficulties can be encountered within a museum institution, and how to creatively organise work within a curatorial team.

Keywords: multisensory, inclusion, performative programs, olfactory programs, interdisciplinarity, museum, audio description.

Материалов про реализацию программ адаптации музейных пространств и визуального искусства для незрячих и слабовидящих посетителей опубликовано достаточно. Многие музеи накопили большой опыт, и лишний раз описывать стандартные инструменты обеспечения доступности нет необходимости. В этой статье нам интереснее пройти совместный путь исследования творческой и институциональной составляющих при разработке инклюзивных программ, включающих в себя танец, перформанс и аромат. Такой опыт посещения музеев крайне важен для многих посетителей, которым недостаточно только визуального восприятия. Постепенно мысль о том, что поход в музей является исключительно созерцательной историей, растворяется в разнообразных подходах и инклюзивных программах, делающих упор на интерактивность и мультисенсорные составляющие музейного посещения.

Одним из первых проектов, который нам удалось реализовать, — «Мне нужно только искусство»: ольфакторные прогулки к выставке «Игорь Грабарь. К 150-летию со дня рождения». В 2022 году в процессе подготовки к выставке, проходившей в Инженерном корпусе Третьяковской галереи, был разработан мультисенсорный формат медиации, основанный на использовании различных ароматов и вспомогательных материалов. Встречи на экспозиции носили экспериментальный характер и позволяли незрячим, слабовидящим и зрячим участникам глубже прочувствовать произведения художника посредством активизации обонятельного восприятия. Мероприятия были проведены при поддержке Благотворительного фонда «Свет» в рамках реализации проекта «Третьяковская галерея: следующий уровень», направленного на повышение доступности музея для посетителей с различными формами инвалидности. Всего было организовано пять встреч, в ходе которых участники по-новому раскрывали художественное наследие И. Э. Грабаря через ароматические образы живых роз, сирени, хвои, масляной краски и желтых хризантем.

Перед нами стояла задача сбалансировать перформативную составляющую, содержательную искусствоведческую информацию и тифлокомментарий, а также предоставить возможность зрячим, незрячим и слабовидящим участникам открыто обмениваться мнениями и впечатлениями. Ольфакторные прогулки приобрели популярность среди широкой аудитории музея и поклонников Грабаря; группы формировались по предварительной регистрации с учетом возможных избыточных заявок. Важно отметить, что реализация такого мероприятия возможна только при соблюдении определенных условий: наличии доступного и открытого для проведения перформанса пространства на выставке (учитывая необходимость согласования использования живых цветов в выставочных залах, что априори исключается музейными правилами), оптимальном количестве участников, четко артикулированных условиях участия и регулярном инструктаже сотрудников первой линии (администраторов, контролеров, смотрителей).

Для незрячей художницы и автора программы Татьяны Власенко перформативные проекты в музеях — это возможность не только глубже погрузиться в тему,

получая информацию о художниках и картинах, но и сформировать собственное отношение к искусству: «Когда люди приходят на прогулку, очень важно выстроить взаимоотношения на уровне эмпатии и доверия. Каждый имеет право на собственное мнение и его предъявление. Для этого мы обязательно знакомимся, и для каждого из проектов я пишу медитацию-погружение в зависимости от направленности программы. Для меня в первую очередь важно посмотреть саму выставку, почувствовать пространство и выбрать произведения, которые отзываются и которые мне бы хотелось взять в работу. Всегда хочется взять больше, однако восемь картин — это самая реальная цифра, так как мы погружаемся в процесс, включаем ассоциации, слушаем истории, слушаем тифлокомментарий». На этой прогулке были выбраны работы художника и их отдельные элементы, которые ассоциируются с разными ароматами. Необязательно брать все ароматы, которые могут быть на картине, можно взять один выборочно или несколько, и при правильном погружении участников, при правильно заданных вопросах люди охотно втягиваются в процесс, делятся впечатлениями и лучше запоминают информацию. Для Татьяны как для междисциплинарной художницы было важно соединить перформативный процесс, а именно пространство, телесные ощущения, телесные практики и ароматы. Все это становится возможным при правильном и дозированном выборе информации, живописных произведений, ароматов и вопросов ведущих. Отдельный момент стоит уточнить — это выстраивание процесса взаимодействия художницы и методиста (и куратора) программы. При такой работе всегда случается институциональный и творческий «конфликт»: музей накладывает некоторые рамки и обязательства, соведущим приходится отстраивать многие процессы изнутри. Поскольку любой организационный или содержательный дисбаланс может повлиять на перформативную составляющую — посетители независимо от их опыт должны погружаться в прогулку и не отвлекаться на нестыковки в повествовании ведущих. С Татьяной мы решили это вопрос посредством совместных репетиций перед началом занятия, что помогало настроиться друг на друга и провести встречу гладко и без помех.

Еще один проект под названием «Ольфакторность красного» был реализован к выставке «Адепты красного. Малявин & Архипов». Выставка проходила на двух этажах здания Инженерного корпуса (Лаврушинский пер., д. 12) и была посвящена двум ярким представителям русского импрессионизма — Ф. А. Малявину и А. Е. Архипову. В центре их творчества — образ русской крестьянки, который в начале XX века стал символом национальной идентичности. Образы широкой русской души, добродушного смеха, а также яркие женские персонажи в красных платках, кофтах и сарафанах воспринимались как отражение предстоящих перемен в общественной жизни страны. Красный цвет считается одним из самых сложных и многогранных в живописи. С древних времен он носил сакральное значение, ассоциировался с жизненной силой, солнцем, огнем, домашним очагом, пожаром, кровью, жертвенностью и божественной властью. Этот оттенок активно использовался в геральдике и народных традициях. В русских народных костюмах, узорах и праздничных украшениях красный занимает особое место. Он символизирует красоту — выражения «красна девица» или «красный молодец» подчеркивают его эстетическую значимость. Кроме того,

красный цвет связывают с любовью и страстью. В XX веке он стал олицетворением свободы и революционных идей, а в советскую эпоху — цветом государственного флага. В античности красный символизировал благородство и величие. Художники Малявин и Архипов возвращают ему древнее значение — энергию и жизненную силу. В своих произведениях они используют богатую палитру красных оттенков, создавая целую симфонию цветов, наполненную различными смыслами. Их работы передают эмоциональную глубину и символизм через «музыкальную» игру красных тонов, наполняя зрителя ощущением богатства внутреннего мира цвета [1]. Прогулки начинались с медитации, которая помогала подготовить посетителей к погружению в пространство выставки. После этого участники знакомились с картинами, а ароматы, подобранные Татьяной Власенко к каждому произведению, позволяли гостям галереи исследовать оттенки красного с новой стороны и раскрывать удивительную связь цвета с обонянием. В ходе программы использовались и другие методы, например, рядом с эскизом к работе Малявина «Смех» (1899, собрание Владимира Чеканова, Москва) посетителям дали задание подавить смех, они старались не рассмеяться, что помогало им приблизиться к эмоциональному состоянию героинь. Татьяна Власенко о подготовке программы: «Когда я узнала про акценты на красный цвет, мне сразу пришла в голову идея соединить разные оттенки красного цвета и ароматы, которые, по моему мнению, пахнут разными оттенками красного. В целом это называется синестезией, и это явление у меня было еще до того, как я потеряла зрение. Моя идея заключалась в том, чтобы, рассказывая о двух художниках, работающих с красным цветом, изучая их картины и биографии, постепенно погрузить участников в ощущение аромата, связанного с этим цветом. Прогулка была спланирована так, что ключевой момент происходил примерно в середине мероприятия, после чего у участников активировалась синестезия — способность воспринимать ощущения нескольких чувств одновременно».

Пример тифлокомментария к произведению Малявина «Портрет Александры Сергеевны Боткиной в детстве» (1902, Государственная Третьяковская галерея): «На большом портрете (167 x 101), нарисованном пастелью на картоне, изображена задорная смеющаяся девочка лет одиннадцати, очень живая и эмоциональная. Это Саша Боткина, внучка Павла Михайловича Третьякова. Она стоит в полный рост в богатой гостиной на фоне камина с тусклыми золотыми канделябрами и фарфоровыми статуэтками. Все пространство позади девочки выглядит обобщенным и напоминает театральную декорацию. Саша одета в нарядное ярко-розовое платье по колено, с длинным рукавом, пышным белым воротником. Оно подпоясано белым кушаком. Ее длинные распущенные светло-рыжие волосы сбоку украшает скромный белый бант, похожий на бабочку. Девочка очень худая, ткани платья придают ей изящество и хрупкость. Саша стоит в балетной позе, придерживая руками складки юбки, как будто собирается присесть в книксен. Ее внимание чем-то привлечено, любопытный взгляд направлен в левую сторону. Лицо девочки радостно оживлено, оно буквально расцветает в чудесной улыбке». К работе были предложены два аромата, которые посетители встреч ассоциировали по-разному. Первый — аромат известного парфюмерного бренда, который был разработан специально для детей и содержал в себе

нежные сочные тона (груша, дикая роза, белый мускус). Дикая роза соотносилась Татьяной с подвижным характером девочки. Второй — большой букет цветов из 15 компонентов, это был взрослый парфюм для сравнения. Для произведений Архипова были подобраны зеленые ноты, клюква и нероли. Пример тифлокомментария к картине «Девушка с кувшином» (1927, Государственная Третьяковская галерея): «Вертикально ориентированное полотно среднего размера (107,5 x 86). Перед нами, слегка повернувшись вправо, сидит румяная девушка, она изображена по колено крупным планом. В руках она держит глиняный кувшин и чашку голубого цвета. На заднем плане изображены элементы интерьера — занавески и драпировки, они окружают фигуру девушки. Вдали серебристыми переливами светится прямоугольник окна. Девушка улыбается, мы видим белоснежные зубы. Щеки и подбородок подчеркнуты светлым оттенком красной краски. Она одета в оранжевую рубашку с пышным рукавом, красно-оранжевую юбку, передник насыщенно розового цвета — он украшен узором темно-синего и зеленого цветов, на голову за ушами завязан большой желтый платок с цветочными узорами — это красные, розовые цветки и темно-зеленые листья. На шее — разноцветные бусы в несколько рядов». Было интересно пронаблюдать, как оба художника, чье искусство при первом приближении визуально очень похожее, начали по-разному восприниматься как зрячими, так и незрячими участниками. Важно отметить, что не любой аромат будет выстраивать синестезию. Например, в конце встречи Татьяна предложила участникам легендарный и популярный в разное время аромат «Красная Москва» в двух вариациях — концентрированной и легкой. Как оказалось, мало кто из посетителей соотнес эти ароматы с красным цветом.

При создании инклюзивного проекта «Танцевальная лаборатория Лины По» мы ставили целью интеграцию творческих и телесно-ориентированных методов работы с посетителями — зрячими, незрячими и слабовидящими. В результате пространство музея, в частности Гостиная Новой Третьяковки и Arzamas (Крымский вал, д. 10), превратилось в площадку для проведения экспериментов и перформансов. Лина По — это творческий псевдоним Полины Михайловны Горенштейн (1899–1948), скульптора, хореографа и балерины. После успешной карьеры танцовщицы она поступила на скульптурное отделение ВХУТЕМАСа, однако вскоре оставила учебу, полностью посвятив себя танцу. В течение многих лет она преподавала и работала балетмейстером в различных театрах страны. В 34 года Лина По перенесла энцефалит, что привело к полной потере зрения, ограничению движений и невозможности продолжать танцевальную деятельность. Несмотря на это, благодаря своему разностороннему таланту, музыкальности и пластичности она нашла новый творческий путь — создание небольших скульптур исключительной красоты и точности. Ее танцевальные мотивы, а также биография и методы работы, материалы из Отдела рукописей Третьяковской галереи, включая рукописные заметки по занятиям ритмикой в период работы балетмейстером, легли в основу серии встреч программы «Лаборатория Лины По». Во время занятий участники переключались на работу со своим телом и внутренними образами: учились передавать эти образы через движение в пространстве, взаимодействие с другими участниками и танец. Опираясь

на собственные ощущения, а не на зрение, посетители использовали различные телесные практики: виды прикосновений, способы самовыражения при физических ограничениях, исследование внутренних препятствий и другие аспекты телесно-ориентированной работы. Проект разрабатывался совместно с хореографом — телесным терапевтом Мариам Найгчук Эль Абдалла. В программе приняли участие семь зрячих и семь незрячих участников. Параллельно с основной деятельностью проводилось исследование опыта посетителей с инвалидностью социологом Международной лаборатории социальной интеграции НИУ ВШЭ Екатериной Долговой. Каждое занятие отличалось от предыдущего: в одних участники погружались во внутренние состояния, в других — сосредотачивались на взаимодействии друг с другом. Основной целью программы было развитие свободного движения и ориентации всех участников в пространстве музея.

Встреча, как правило, начиналась с формирования «круга»: участники садились на пол по кругу, зрячие — надевали темные маски на глаза, а у слабовидящих всегда сохранялся выбор — надеть маску или остаться без нее. Это позволяло каждому сосредоточиться на своих ощущениях и внутреннем восприятии. После этого начиналось обсуждение. Мы с Татьяной начинали рассказывать о Лине По, о потере возможности танцевать, о глубоком переживании отчаяния и горя. Эти рассказы имели важное значение, поскольку в ответ участники делились своими эмоциями и личными историями. Таким образом, мы знакомились друг с другом и погружались в тему занятия. Следует подчеркнуть, что программа лаборатории не была строго регламентирована: моя задача как методиста заключалась в создании условий для свободного творчества и взаимодействия двух хореографов. Татьяна Власенко поделилась своим опытом потери зрения. Она отметила, что принять случившееся невозможно, однако она смирилась с этим и начала новую жизнь. По ее словам, несмотря на разрушенный внутренний мир, человек продолжает выживать, искать новые смыслы и ориентиры. Талантливые люди всегда стремятся реализовать себя в иных сферах. В рамках программы участники занимались танцами, исследовали новые возможности и обучались новым навыкам. Татьяна подчеркнула, что, несмотря на двигательные и зрительные ограничения, у них есть возможность проявлять себя, развиваться, становиться сильнее и достигать новых этапов в жизни. Постепенно исчезала неуверенность и скованность движений. Она отмечает, что незрячие участники становились все более свободными: учились взаимодействовать друг с другом и ориентироваться в пространстве без опоры на зрение. В ходе занятий они искали с помощью танца, движения и различных практик ресурсы, которые помогают им вести полноценную жизнь и поддерживать близких. Благодаря развитию ощущений участники обрели возможность свободно двигаться и танцевать в пространстве. Помимо этого, за несколько лет до запуска лаборатории была проведена исследовательская работа, включающая изучение архивных материалов П. М. Горенштейн (Лины По) в Отделе рукописей галереи (Фонд 138), а также биографических данных, связанных с экспозицией скульптора в Центральном музее имени Б. В. Зимина Всероссийского общества слепых. Хотим выразить благодарность сотрудникам Центрального музея ВОС за значительный вклад в формирование профессиональ-

ной и точной репрезентации наследия Лины По. В рамках программы лаборатории особое внимание уделялось вопросам инклюзии и активного вовлечения как зрячих, так и незрячих участников в перформативный процесс взаимодействия, поскольку инвалидность по зрению является лишь одним из атрибутов, не препятствующим адаптации незрячих в музейной среде. При этом данный аспект не должен становиться доминирующим фактором, независимо от уровня принятия или непринятия данной формы инвалидности [2].

Данный проект стал устойчивой программой, которую мы реализовали повторно, но уже на новой инклюзивной площадке Третьяковской галереи — в Добром музее, находящемся по адресу: Малый Толмачевский переулок, дом 6, стр. 1. Как и в прошлый раз, нами единодушно было принято решение пригласить равное количество зрячих и незрячих участников, при этом все из них танцевали в масках, то есть без зрения. Задачей Татьяны было выстроить танцевальные занятия таким образом, чтобы все участники научились «видеть телом», а именно ощущать и чувствовать пространство, хорошо в нем ориентироваться в танце. «Я уверена, что люди без зрения могут танцевать наравне со зрячими, опираясь на определенные ощущения внутри себя и ориентиры в пространстве, такие как голос, чувствования других в пространстве, чувствования себя в пространстве, ощущение стен, тактильная разметка на полу». Участники взаимодействовали друг с другом, перенимая движения и танцевальные жесты своих партнеров, что позволяло каждому получать разнообразный опыт, работая с разными людьми. Саму Лину По отличала творческая одаренность: потеряв подвижность и возможность танцевать, она смогла перенаправить свою энергию в другое русло. Ее стойкость, воля и способность преодолевать трудности сыграли важную роль в становлении великим скульптором. В рамках нашего исследования танца мы изучали разные состояния тела, включая ограничения и возможности, а также наблюдали, сколько энергии можно высвободить из этих ограничений. Вторая лаборатория отличалась от первой тем, что Татьяна решила включить голосовые практики: помимо танца мы звучали, выражали в танце различные состояния тела, эмоции и импульсы, открывая свое тело для свободного звука и движения. На одном из занятий мы исследовали фактуру различных материалов — металла, хлебного мякиша, глины, пластилина — тех материалов, с которыми работала Лина По. Каждая из лабораторий завершалась спонтанным перформансом: участники выполняли задания по указаниям Татьяны вслух. Все участники успешно справились, и каждый смог увидеть результат своей работы, сравнить его с начальным состоянием. «Меня очень радует то, что все участники наших танцевальных занятий готовы продолжать развитие — многие из них именно в нашей лаборатории впервые стали перформерами. Я считаю идею создания танцевальной лаборатории, посвященной Лине По, очень важной и перспективной. Это должно стать традицией — напоминанием о том, что одаренный человек не имеет преград: если он не может проявиться в одной сфере из-за физических ограничений, он всегда может найти возможность реализовать себя в другой». На всех лабораториях присутствовали ассистенты-волонтеры, которые обладали навыками тифлокомментирования и сопровождения незрячих посетителей. Однако стоит отметить, что их вмешательство в процесс не требовалось, так

как внутри программы сформировалось бережное пространство, где каждый мог проявить самостоятельность.

Обобщая опыт работы с незрячими посетителями в Третьяковской галерее в процессе реализации выше описанных программ, можно выделить несколько ключевых направлений, способствующих обеспечению полноценного музейного опыта: партиципаторность, мультисенсорность, междисциплинарность и дискуссионность. Именно на стыке этих аспектов происходит интеграция различных интересов и расширение невизуального восприятия. Безусловно, подобные принципы реализуются и в рамках стандартных процессов адаптации, таких как тифлоэкскурсии, где от медиатора или экскурсовода требуется проявление максимальной эмпатии к опыту незрячих и слабовидящих посетителей, а также умение проводить экскурсии с привлечением волонтеров и ассистентов. Организация творческих форматов, работа в партнерстве с носителем опыта и большое доверие — основа того, что проект получится действительно инклюзивным и на высоком музейном уровне. Танец и перформанс может раскрывать выставку и наследие галереи, вовлекать максимально разнообразную аудиторию и расширять границы взаимодействия и восприятия посетителей.

Литература

1. Каталог выставки «Адепты красного. Малявин & Архипов». Государственная Третьяковская галерея, Москва, 2024. – 223 с. : ил.
2. Литвак, А. Г. Психология слепых и слабовидящих: учебное пособие / А. Г. Литвак; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб., 1998. – 270 с.

ТАКТИЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ «В СТАРОМ БАРСКОМ ДОМЕ»

И. А. Дивейкина

*Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино»,
заведующая отделом Музея литературных героев «Повестей Белкина»,
ул. Пушкинская, д. 144, с. Большое Болдино,
Большеболдинский район, Нижегородская область,
e-mail: diveykina91@inbox.ru*

Аннотация. Жизнь человека-инвалида, а особенно если этот человек ребёнок, полна препятствий, о которых остальные люди даже не задумываются. Дети с нарушениями зрения не могут посещать обычную школу, потому что она для них просто не приспособлена. Далеко не всегда они могут самостоятельно выбраться из собственного дома, отправиться в магазин или на почту, а уж поездки в музей, цирк или театр являются подвигом, который, скорее всего, невозможно совершить в одиночку. Внедрение в работу музея-заповедника А. С. Пушкина «Болдино» тактильной экскурсии «В старом барском доме» позволило детям с нарушениями зрения расширять свой кругозор, мир общения и находить новых друзей. Наши «особенные» посетители, принимая участие в этой экскурсии, получают возможность погрузиться в мир XIX века – как в дворянскую, так и в крестьянскую среду.

Ключевые слова: музей, посетители с нарушениями зрения, барский дом, усадьба, дворянский быт.

Abstract: Abstract: The life of a person with disabilities, especially a child, is full of obstacles that others don't even consider. Children with visual impairments can't attend a regular school because it's simply not adapted for them. They can't always leave their home, go to the store, or go to the post office on their own, and trips to a museum, circus, or theater are impossible to accomplish alone. The introduction of the tactile tour «In the Old Manor House» at the A.S. Pushkin Museum-Reserve «Boldino» gave children with visual impairments the opportunity to expand their horizons, socialise, and make new friends. By participating in this tour, our special visitors have the opportunity to immerse themselves in the world of the 19th century: both the nobility and the peasantry.

Keywords: museum, visitors with visual impairments, manor house, estate, noble life.

В современном мире в обществе всё чаще слышны разговоры о таком понятии,

как «инклюзивность» или «инклюзия».

Инклюзия (от inclusion — включение) представляет собой процесс включения людей с физической и ментальной инвалидностью в полноценную общественную жизнь.

Главный принцип инклюзивной культуры — создание равного доступа к социальному процессу для всех инклюзивных классов, то есть групп людей, которые исторически оказались исключены из общественной жизни.

Наряду с образовательными и социальными организациями учреждения культуры тоже стремятся быть одинаково доступными для всех людей, независимо от их личных особенностей, состояния здоровья, возраста и социального положения.

Музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино» — не исключение среди учреждений культуры, которые работают с особой категорией посетителей.

Конкретно для незрячих и слабовидящих, к сожалению, в музее А. С. Пушкина программ нет, но есть тематическая экскурсия, которую мы адаптируем под посетителей с различными отклонениями в развитии и ограниченными возможностями здоровья, в том числе с нарушениями зрения.

Актуальность данной экскурсии в том, что музей предоставляет уникальную возможность «особенным» посетителям познакомиться с жизнью и бытом дворян в XIX веке.

В своём докладе я расскажу о том, как именно мы адаптируем эту экскурсию под посетителей с нарушениями зрения (незрячие, слабовидящие).

Взрослые и дети, имеющие те или иные проблемы в развитии, не могут пойти в музей или другое культурное учреждение так же легко, как мы с вами. Из-за сложностей в поведении, общении и сенсорном восприятии они нуждаются в особых условиях. Поэтому сотрудниками музея была разработана тактильная экскурсия «В старом барском доме». Это экскурсия по господскому дому старшего сына поэта А. А. Пушкина в с. Львовка, посвящённая дворянскому быту XIX века. Ориентирована она на детский возраст — 6–11 лет.

Цель экскурсии — создание условий, способствующих всестороннему развитию личности детей, имеющих проблемы со зрением, в процессе посещения музея и знакомства с дворянским бытом пушкинского времени.

Задачи:

- развитие интереса к творчеству А. С. Пушкина;
- дать представление о музее-заповеднике А. С. Пушкина «Болдино»;
- познакомить с дворянским бытом пушкинского времени;
- развитие социально ценностных качеств личности;
- формирование коммуникативной культуры, развитие активности, целенаправленности, инициативности;
- развитие моторных функций: мелкой моторики, двигательной координации, зрительно-двигательной координации.

Целевая группа — дети с ограниченными возможностями здоровья и отклонениями в развитии.

Форма работы — индивидуальная и групповая. На занятии присутствуют два сотрудника музея — научный сотрудник и экскурсовод.

Время проведения экскурсии — 30–35 минут.

Структура проведения экскурсии

Занятие делится на III части:

I часть включает приветствие, знакомство гостей с музеем. Экскурсовод объясняет детям, где они находятся, что такое усадьба. Рассказывает о владельце Львовской усадьбы — старшем сыне поэта А. А. Пушкине, о том, как его вспоминали местные жители.

При этом речь экскурсовода также должна быть очень чёткой и внятной, с плавной интонацией, не перегруженной сложными предложениями.

По длительности — 5–7 минут.

II часть включает рассказ экскурсовода о дворянском быте и традициях XIX века (интерьер дома и его убранство, обучение дворянских детей, игры и забавы). Экскурсия сопровождается показом атрибутов пушкинской поры: дамские сумочки, подушечки для чтения, вееры, трости, цилиндры и др. Дети имеют возможность взять вещи в руки, потрогать, рассмотреть, примерить. Данная особенность экскурсии как раз очень важна для незрячих или слабовидящих посетителей. Ведь известно, что если у человека не функционирует или слабо функционирует какой-то из органов восприятия информации, то в этом случае у него обостряется один из других органов чувств. Незрячие или слабовидящие люди собирают информацию с помощью слуха и сенсорного восприятия. Именно поэтому существует специальный алфавит — шрифт Брайля (рельефно-точечный тактильный шрифт, предназначенный для письма и чтения незрячими и плохо видящими людьми. Разработан в 1824 году французом Луи Брайлем).

В этой экскурсии работает приблизительно такая же система — экскурсовод рассказывает о дворянском быте и даёт посетителям потрогать некоторые предметы. Таким образом, посетители, особенно если это дети с нарушениями зрения (незрячие, слабовидящие), лучше воспринимают и усваивают информацию.

На первом этаже музея расположен кабинет барина — хозяйина усадьбы. Обстановка комнаты простая и уютная. На стене слева внимание посетителей привлекает портрет. На нём изображён мужчина в белом напудренном парике. Экскурсовод предлагает ребятам примерить парик и почувствовать себя баринком. Также посетителям даётся возможность поближе рассмотреть экземпляры популярной газеты XIX века «Московские ведомости» и узнать о том, с какими новостями знакомились жители усадеб в то время.

На лестничном пролёте, на втором этаже расположен уголок чистой половины дома станционного смотрителя. На таких станциях содержали лошадей для переездов из одного города в другой. Пока меняли лошадей, господа могли отдохнуть и даже перекусить. Посетителям почтовой станции предлагали чай, кофе, пироги или какие-то другие напитки и закуски. И об этом нам напоминает стол, сервированный самоваром. Смотритель почтовой станции должен оформить был документы путешественников — подорожные.

Далее гости проходят в гостиную. В гостиной принимали гостей, устраивали

чаепития. Летом, если погода позволяла, чай пили прямо на балконе, любуясь природой и слушая пение птиц.

Мебель в гостиной расставлялась вдоль стен — так, чтобы середина комнаты оставалась свободной, чтобы можно было здесь устроить музыкальный вечер или бал.

Особое внимание в гостиной привлекает рояль. Наличие музыкального инструмента было обязательным для каждой дворянской усадьбы.

Возле одного из балконов стоит небольшой ломберный стол. На него перед экскурсией сотрудники музея раскладывают дамские сумочки и украшения, которые ребятам также можно взять в руки и потрогать.

Из гостиной посетители попадают в мужской кабинет. Здесь господа скорее больше отдыхали, чем работали. В книжных шкафах достаточно много книг. Это говорит о том, что домочадцы уделяли много времени чтению.

С правой стороны, у стены, стоит секретер. У него есть откидная столешница. На ней лежат бумаги, перо, чернильница и пистолет. В XVIII веке каждый мужчина владел оружием. Мальчиков, родившихся в дворянских семьях, чуть ли не с рождения записывали на военную службу.

Специально для этой экскурсии на секретер рядом с подлинным пистолетом кладётся муляж, который экскурсовод даёт в руки гостям. Также в кабинете ребята могут примерить и потрогать цилиндр — мужской головной убор XIX века и взять в руки трость.

Из мужского кабинета гости вместе с экскурсоводом проходят в женскую спальню. Интерьер комнаты очень уютный: комод с зеркалом-псише, стол для рукоделия, кровать красного дерева. У стены стоит столик-бобик. Столешница этого изящного столика напоминает плод боба, отсюда и название. За ним можно было почитать книгу или написать письмо. На столе — свеча, нож для разрезания бумаги, вышитый кружевной носовой платочек, перо, чернильница, а также подушечка для чтения — такие подушечки барышни использовали при чтении, их для удобства подкладывали под локоток. В женской спальне ребятам предлагается примерить дамский чепчик, рассмотреть или потрогать подушечку для чтения.

Последняя комната тоже женская. Она предназначена для занятий рукоделием, чтения, встреч с подругами или просто отдыха. Комната довольно просторная. На окнах комнаты — светлые льняные шторы.

Из мебели здесь — небольшой диван, стол, кресла, дамский туалетный столик.

Туалетные столики появились в начале XVIII века как один из первых предметов мебели, созданных специально для женщин.

На столике флакон для духов, веер, пудреница, носовой платочек, бусы. Экскурсовод также заранее перед экскурсией раскладывает в этой комнате аксессуары, которые можно будет дать в руки гостям — шляпку, веер, перчатки, бусы, дамский зонтик.

Эта часть экскурсии в каждой комнате вызывает особый восторг у гостей — ребята с большим удовольствием примеряют на себя аксессуары, рассматривают. У большинства посетителей на экскурсиях, особенно если это дети, возникает огромный соблазн потрогать экспонаты. И на тактильной экскурсии мы предоставляем детям такую возможность. Они сразу оживляются, возникает желание примерить

что-то и почувствовать себя настоящим барином или барыней. А если этот ребёнок ещё и с ограниченными возможностями здоровья или отклонениями в развитии, положительных эмоций возникает ещё больше.

– 25 минут.

III часть — завершение экскурсии. Гости собираются в гостиной, экскурсовод благодарит их за внимание, вручает небольшие подарки и предлагает сделать общее фото на память.

– 2 минуты.

Внедрение в работу музея-заповедника А. С. Пушкина «Болдино» экскурсии «В старом барском доме» позволяет детям, имеющим проблемы со зрением, наравне со здоровыми посетителями расширять свой кругозор, мир общения и находить новых друзей.

Экскурсия обозначена на официальном сайте музея-заповедника А. С. Пушкина «Болдино» в разделе «Доступный музей». То есть посетители с ограниченными возможностями здоровья или с нарушениями в развитии перед тем, как приехать к нам в музей, могут зайти на сайт и посмотреть заранее, что мы можем им предложить, какие программы у нас существуют и как подготовиться к поездке. Например, родителям, имеющим ребёнка с особенностями в развитии, желательно заранее заполнить анкету, где представлены несколько вопросов об особенностях ребёнка. Это позволит сотрудникам музея более тщательно подготовиться к проведению экскурсии, подобрать необходимые материалы и легче установить контакт с ребёнком.

Литература

1. Артемов, Е. Г. Музейно-педагогические технологии : (Пособие-справ.) / Е.Г. Артемов; Гос. музей полит истории России. – СПб. : ГМ ПИР, 2006. - 32 с.
2. Васильев В. Музей становится доступным / В. Васильев // Музей. – 2008. – № 4. – С. 24-25.
3. Музейно-образовательная программа для людей с расстройствами аутистического спектра (РАС) и другими нарушениями ментального развития «Вместе с Пушкиным РАСту». – ГБУК НО «Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино».
4. Столяров Б. А. Музей в пространстве художественной культуры и образования :[учебное пособие] / Б. А. Столяров, – СПб., – 2007. – 339 с. : ил.

МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ЭКСПОЗИЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

Е. Г. Кабаева

*Музей русского импрессионизма,
куратор программ доступности и инклюзии,
Ленинградский проспект, д. 15, стр. 11, г. Москва, 125040,
e-mail: info@rusimp.org*

Аннотация. Статья рассматривает различные мультимодальные подходы к реализации инклюзивных программ в пространстве художественного музея. Применение мультимодальных методов раскрывается в аспектах работы с элементами доступности экспозиций, а также в разработке ориентированных и инклюзивных мероприятий. Автор рассказывает об особенностях проектирования, создания и применения мультисенсорных станций. Реализация мультимодальных и партиципаторных подходов на практике рассмотрена на примере инклюзивного проекта «Лаборатория слова», целевой аудиторией которого стали незрячие и слабовидящие посетители.

Ключевые слова: мультимодальность, мультисенсорность, тактильные модели, ольфакторное сопровождение.

Abstract. This article examines various multimodal approaches to implementing inclusive programs in art museum spaces. The application of multimodal methods is explored in relation to accessibility aspects of exhibitions, as well as in the development of oriented and inclusive events. The author discusses the design, creation, and implementation of multisensory stations. The practical implementation of multimodal and participatory approaches is examined using the example of the inclusive project «Word Laboratory» whose target audience is blind and visually impaired visitors.

Keywords: multimodality, multisensory, tactile models, olfactory accompaniment.

Музей русского импрессионизма открылся для публики в 2016 году. Создание условий доступности музейных пространств и программ для посетителей с разным опытом — одна из приоритетных задач, которая реализовывалась в институции изначально. Музей расположен в футуристическом здании-цилиндре на территории бывшей кондитерской фабрики «Большевик». В здании музея созданы условия для комфортного пребывания людей с инвалидностью. Материал выставок адаптируется с учётом

потребностей разных групп посетителей. Помимо условий доступности музей предлагает широкий спектр ориентированных и инклюзивных программ.

В работе с элементами доступности, а также при методической разработке ориентированных и инклюзивных мероприятий, специалисты музея придерживаются мультимодального подхода к представлению музейной экспозиции. Известно несколько модальностей восприятия. Основной и самой привычной в пространстве художественного музея является визуальная модальность. В ходе реализации мультимодального подхода материал выставок, ориентированный на визуальное восприятие, преобразовывается с учётом возможностей перцепции разными органами чувств. Ниже рассмотрим, как в опыте музея данный подход воплощён в жизнь в аспектах доступности и инклюзии.

Доступность. Мультисенсорные станции

Музей русского импрессионизма организует три выставочных проекта в год. Одним из постоянных элементов доступности выставок являются мультисенсорные станции. Как правило, мультисенсорные станции комплектуются тактильной моделью картины, дополнительным тактильным элементом и ароматом. Также могут быть использованы монофоны — антивандалные наушники, на которые записан тифлоаудиогид.

Тактильные модели могут быть выполнены методом УФ-печати, а также в виде высокого рельефа. В качестве дополнительного тактильного элемента может быть использован предмет, изображённый на картине. Интересным видится использование фактурных материалов, например, фрагментов ткани, керамики, дерева, камня. Такой подход позволяет придерживаться вариативности в рамках одной модальности. Переход от взаимодействия с формой при осмотре тактильной модели к чистой фактуре позволяет удерживать внимание на разных элементах тактильной станции. Ещё одним подходом является выстраивание нарратива с помощью тактильных элементов. На выставке «Изображая воздух. Русский импрессионизм» комплектующими тактильных станции стали инструменты художника. Нарратив, выстроенный вокруг предметного мира, помогает раскрыть особенности импрессионистической живописной манеры.

Ароматы для мультисенсорных станций часто создают ольфакторные художники. Аромат можно назвать субъективной интерпретацией исходного материала, дополняющей впечатление от знакомства с произведением искусства. Тем не менее перед художниками всегда стоит задача соблюдать определенную рамку и стремиться к объективности по мере возможностей. Ольфакторный художник всегда ориентируется на то, что изображено на картине. Например, если на холсте изображены фрукты или ягоды, тогда в формуле аромата будут доминировать фруктово-ягодные ноты.

Мультисенсорные станции в экспозиции выполняют ещё одну важную функцию, о которой нельзя не упомянуть. Станции являются гармоничной частью экспозиционного пространства и всегда привлекают внимание всех посетителей. Таким образом, мультисенсорные станции помогают популяризации ценностей инклюзивной культуры. При проектировании тактильных станций это можно взять во внимание

и более полно использовать её возможности, чтобы рассказать об особенностях восприятия. Например, в рамках выставки «Русские дикие», посвящённой фовизму, на монофоны будут записаны звуковые дорожки, созданные вместе с незрячими и слабовидящими людьми, которые расскажут о восприятии ими категории цвета.

Когда речь заходит о мультисенсорных станциях, целевой аудиторией, как правило, считаются люди с особенностями зрения. Но станции можно успешно использовать в работе с другими категориями посетителей. В Музее русского импрессионизма тактильные станции активно используются также в работе с нейроотличными гостями.

Инклюзия. Программы и мероприятия

Музей предлагает посетителям с инвалидностью различные ориентированные мероприятия, рассчитанные на разный возраст. Также музей реализует инклюзивные программы, участниками которых становятся люди с инвалидностью и без. Одной из таких программ стал проект «Лаборатория слова» в рамках выставки «Новое общество художников». Важной концептуальной частью выставки являлась поэзия Серебряного века. Целевой аудиторией проекта должны были стать незрячие и слабовидящие молодые люди, а также их сверстники без инвалидности. Тем не менее группа оказалась довольно разнообразной по возрастному составу. Лаборатория состояла из теоретической, творческой и практической частей. В теоретической части участники знакомились с поэзией Серебряного века с опорой на материал выставки «Новое общество художников». В ходе творческой части овладевали базовыми навыками поэтического письма. Практическая часть концентрировалась на методах самопрезентации. Помимо актуализации поэтической компоненты выставки для аудитории незрячих и слабовидящих посетителей важными задачами являлись также расширение инструментария межличностной коммуникации посредством практики навыков речевой, телесной и эмоциональной выразительности; работа с коммуникативными барьерами в инклюзивной группе. По форме это была действительно «лаборатория», потому что представляла собой поле экспериментов для всех участников процесса. Кураторы наблюдали за развитием групповой динамики, выстраиванием горизонталей взаимоотношений между всеми участниками. Для некоторых из участников это был первый опыт взаимодействия с людьми с иным мировосприятием.

Итогом занятий, которые длились несколько месяцев, стало финальное мероприятие, полностью созданное участниками лаборатории. В ходе данного мероприятия гостям музея была представлена экспозиция выставки «Новое общество художников» с опорой на мультимодальные методы. Участники разделились на группы и преобразовали выставочный материал с учётом особенностей восприятия разными органами чувств. Осязание, звуки, запахи и даже вкусы — так была представлена живопись и графика, которая экспонировалась в залах Музея русского импрессионизма. Это был иной взгляд на визуальные формы искусства, демонстрирующий палитру возможностей восприятия экспозиции художественного музея.

Хочется отметить, что участники пришли к такому решению самостоятельно.

У кураторов не было установок по поводу формата финального мероприятия. Это решение, которое родилось в процессе равноправной коммуникации всех участников. Данный пример свидетельствует о важности реализации не только ориентированных, но и инклюзивных мероприятий. Диалог способствует осознанию и признанию факта разнообразия, а пространство музея является удачным местом для уважительного диалога.

ОБ ИНСТРУМЕНТАХ АДАПТАЦИИ ЭКСКУРСИОННО-ЭКСПОЗИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ: ИЗ ОПЫТА БИБЛИОТЕКИ ИМ. В. МАЯКОВСКОГО

Е. В. Лиханос

*ГБУК СК «Ставропольская краевая библиотека
для слепых и слабовидящих имени В. Маяковского»,
к.э.н., заместитель директора,
ул. Социалистическая, д. 1, г. Ставрополь, 355029,
e-mail: imo.skbss@yandex.ru*

Аннотация. В докладе представлен опыт Ставропольской краевой библиотеки для слепых и слабовидящих имени В. Маяковского по содействию повышения доступности культурных ценностей и благ для людей с нарушением зрения. Основное внимание уделено тем формам работы, которые актуальны как для библиотечного, так и для музейного учреждения. В частности, рассмотрены экскурсионная и экспозиционная деятельность, инструменты, применяемые для её адаптации для незрячих и слабовидящих. Доклад содержит описание практики по формированию и реализации инклюзивного экскурсионного маршрута, созданию тактильной галереи масштабированных копий культурно-исторических объектов, аудиогuida по ней. Автор отмечает комплексный характер проводимой работы, важность взаимосвязи её компонентов, многовариантность их применения, необходимость целостного подхода к использованию адаптивного инструментария.

Ключевые слова: экскурсионная деятельность, выставочная работа, инклюзия, инструменты адаптации, незрячие и слабовидящие.

Abstract. The report presents the experience of the Vladimir Mayakovsky Stavropol Regional Library for the Blind and Visually Impaired individuals in promoting the accessibility of culture for people with visual impairment. The main attention is paid to the forms of work relevant for both libraries and museums. In particular, excursion and exhibition work, tools used to adapt it for the blind and visually impaired are considered. The report contains a description of the practice for creating and implementing an inclusive sightseeing route, creating a tactile gallery with scaled copies of cultural and historical objects, and an audio guide as an accompaniment. The author notes the complex nature of the work being carried out, the importance of the interconnection of its components, the versatility of their application,

and the need for a holistic approach to the use of adaptive tools.

Keywords: excursion activity, exhibition work, inclusion, adaptation tools, the blind and visually impaired.

Ставропольская краевая библиотека для слепых и слабовидящих имени В. Маяковского (далее — библиотека, СКБСС) уже более 60 лет является неотъемлемой частью информационно-библиотечной системы региона. В начале 2000-х годов она стала методическим центром для библиотек края по работе с лицами с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), а через 10 лет — и для других учреждений культуры Ставрополя, в том числе для музеев. В структуру пользователей библиотеки Маяковского входят читатели различных категорий инвалидности, а также посетители без ограничений жизнедеятельности. Наибольшую долю среди них составляют незрячие и слабовидящие.

Миссия библиотеки Маяковского, закреплённая её Уставом, состоит в обеспечении беспрепятственного доступа людям с инвалидностью и ОВЗ к информации, культурным ценностям и благам. Наиболее остро вопросы информационной доступности стоят для людей с нарушением зрения в силу полного или частичного ограничения возможности визуального восприятия. Для решения этой задачи библиотека постоянно совершенствует применяемые формы работы, актуализирует инструментарий по адаптации их для незрячих и слабовидящих посетителей. О работе с ними пойдёт речь в настоящем докладе.

Учитывая тематику конференции, в рамках которой он представляется, основное внимание будет уделено формам работы, актуальным как для библиотечного, так и для музейного учреждения. К числу таковых относятся экспозиционная и экскурсионная деятельность. И та и другая являются вполне традиционной для любой библиотеки, однако в контексте развития процессов инклюзии приобретают особенное содержание.

Новый импульс к развитию экспозиционная деятельность библиотеки Маяковского получила в 2015 году, когда СКБСС начала освоение 3D-моделирования и печати. В рамках проекта «Трогательный мир» был приобретён 3D-принтер. Так, в фонде Маяковки появились первые комплексные издания, которые помимо текста укрупнённого и рельефно-точечного шрифта Брайля и озвученной версии были дополнены 3D-моделями [1]. Это материалы из одноимённой серии «Трогательный мир», посвящённой достопримечательностям Западной Европы и Америки, Восточной Азии, России. Они выполнены из пластика на основе компьютерных макетов. Источник последних — сеть интернет, а также авторская работа специалиста библиотеки, который выезжал непосредственно к объекту и производил его съёмку.

Таким образом, традиционная книжная выставка трансформировалась в книжно-предметную, а её экспонаты стали основой для проведения мероприятий в форме виртуальной экскурсии. При этом само 3D-моделирование здесь рассматривается как развитие процессов тифлоиздательской деятельности [2].

Поскольку этот формат событий очень полюбился читателям, а с 2013 года в би-

библиотеке работает Центр информационно-консультационной поддержки доступного туризма, совершенно логичным стало объединение этих векторов [3]. Такая интеграция нашла воплощение в «живых» экскурсиях по Ставрополю и его окрестностям, в ходе которых используются 3D-модели. Открытая демонстрация этой формы работы была проведена в рамках проекта «Туротерапевтический практикум» в 2018 году, а также XXI Всероссийский форум публичных библиотек «Библиокараван», который в 2023-м принимало Ставрополье [4]. СКБСС была организована инклюзивная экскурсия для участников форума «StavКультура без границ» по историческому центру Ставрополя [5]. Однако на этом этапе масштабированная копия выступала именно как вспомогательный элемент, служащий для адаптации основной формы работы.

В 2018–2023 годах был реализован целый цикл проектов, позволивших расширить библиотечную коллекцию 3D-моделей. В результате в 2022 году при поддержке Президентского фонда культурных инициатив на базе СКБСС начала работу тактильная галерея 3D-моделей — масштабированных копий архитектурных брендов Ставрополья и других регионов Южного и Северо-Кавказского округов России. Презентация галереи прошла в формате праздника-шоу «3D-открытия в Маяковке» [6]. В течение последующих лет галерея пополнилась новыми экспонатами, число которых на начало 2025 года составляет около 100 единиц. Развитие коллекции продолжается, подробнее познакомиться с ней можно на её виртуальной странице «Маяковка 3D lab», расположенной на сайте СКБСС, в стенах библиотеки, в рамках выездных мероприятий по краю и в другие регионы страны [7].

С расширением коллекции 3D-моделей встал вопрос о том, как человек с нарушением зрения может познакомиться с ней самостоятельно. В этих целях в 2024 году библиотекой был разработан аудиогид. В процессе его создания предстояло решить две задачи: техническую и организационно-методическую. Применительно к первой был произведён мониторинг рынка аудиогидов. Сложность состояла в том, что делать выбор пришлось заочно, опираясь лишь на описание технического средства и консультации поставщика. Главным критерием была возможность незрительного использования. Не будем приводить конкретную модель, скажем лишь, что по факту доступность её оказалась весьма ограничена.

Организационно-методическая задача состояла в подготовке информации для загрузки в аудиогид. Такая информация должна отвечать требованиям лаконичности и содержательности, пояснять и дополнять информацию, полученную на слух и тактильно. Поэтому аудиотекст о каждом экспонате был ограничен четырьмя минутами. Он включил общую часть (историческая справка об объекте) и тифлокомментарий (детальное описание экспоната). При этом у пользователя есть возможность выбрать, хочет ли он прослушать обе части, сосредоточиться на одной, знакомиться со всеми экспонатами выставки или только теми, которые наиболее заинтересовали [8].

Как видим, 3D-модель стала основным элементом формы работы, который в свою очередь также требует адаптации. В качестве адаптационного инструмента в данном случае выступил аудиогид.

Таким образом, опыт библиотеки Маяковского позволяет выделить два основных подхода к применению 3D-модели в экспозиционно-экскурсионной работе с незрячи-

ми и слабовидящими. Масштабированная копия может быть рассмотрена как основной и вспомогательный её элемент. Однако независимо от этого, 3D-модель выступает инструментом повышения доступности информации для человека с нарушением зрения. Она незаменима при знакомстве с так называемыми «неохватными» объектами [8, 9]. Именно масштабированная копия способна дать объёмное представление об объекте, его форме, экстерьеру и пр. При этом без интеграции с другими инструментами 3D-модель полностью реализовать свою информационную функцию не может.

Итак, опыт библиотеки Маяковского показывает, что для наиболее успешного применения экспозиционно-экскурсионных форм работы с людьми с нарушением зрения важно по возможности задействовать комплекс различных инструментов адаптации, а не использовать их отдельно. Такая многовариантность способствует расширению горизонтов доступности, позволяет учесть индивидуальные особенности посетителя, даёт ему возможность выбрать тот инструмент получения информации, который ему комфортен.

Литература

1. Сумма сил, ставшая произведением... – URL: <http://skbs.ru/index.php/novosti/26-novosti/novosti-2016/255-20160405-presentation> (дата обращения: 01.06.2025). – Текст: электронный.
2. Лиханос, Е. В. Тифлоиздательские проекты Маяковки: региональный аспект / Е. В. Лиханос. – Текст: непосредственный // Книга объединяет Кавказ: материалы научно-практической конференции (Ставрополь, 12 апреля 2024). – Ставрополь: Ставропольская краевая универсальная научная библиотека им. М. Ю. Лермонтова, 2024. – С. 91-94.
3. Центр поддержки доступного туризма «Инватуринфо». – URL: <http://www.skbs.ru/index.php/spetsialnye-strukturnye-podrazdeleniya/tsentr-podderzhki-dostupnogo-turizma>.
4. «Туротерапевтический практикум» подвел итоги. – URL: <http://skbs.ru/index.php/novosti/44-novosti/novosti-2018/787-20181003> (дата обращения: 01.06.2025). – Текст: электронный.
5. Ставрополь в миниатюре. – URL: <http://www.skbs.ru/index.php/novosti/64-novosti/novosti-2023/2260-stavropol-v-miniature> (дата обращения: 01.06.2025). – Текст: электронный.
6. Праздник-шоу «3D-открытия в Маяковке». – URL: <http://www.skbs.ru/index.php/novosti/60-novosti/novosti-2022/1823-prazdnik-shou-3d-otkrytiya-v-mayakovke> (дата обращения: 01.06.2025). – Текст: электронный.
7. Маяковка 3D LAB. – URL: <http://www.skbs.ru/index.php/spetsialnye-strukturnye-podrazdeleniya/tsentr-podderzhki-dostupnogo-turizma/2-other/1759-mayakovka-3d-lab>.
8. Этнокультура 3D: прикоснись, послушай, посмотри. – URL: <http://www.skbs.ru/index.php/novosti/66-novosti/novosti-2024/2630-etnokultura-3d-prikosnis-poslushaj-posmotri> (дата обращения: 01.06.2025). – Текст: электронный.
9. Лиханос, Е. В. Формы и направления работы с детьми с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в условиях специальной библиотеки / Е. В. Лиханос. – Текст: непосредственный // Культура для школьников: от идеи к воплощению:

материалы межрегиональной конференции специалистов библиотек, обслуживающих детей (Ставрополь, 6-7 октября 2021). – Ставрополь: Ставропольская краевая детская библиотека им. А. Е. Екимцева, 2021. – С. 77-82.

УВИДЕТЬ НЕВИДИМОЕ. АДАПТАЦИЯ МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

Н. В. Потапова

*Музей «Огни Москвы», директор,
Армянский пер., д. 3-5, стр.1, г. Москва, 101000,
e-mail: potapova_nat@list.ru*

Аннотация. По мнению слабовидящих людей, очень важно осознавать, что у тебя сохранился хотя бы незначительный процент зрения. Важно чувствовать себя видящим человеком. Слабовидящий посетитель может прийти в музей без очков и без белой трости, остаться незамеченным для обслуживающего персонала. Но для него важно чувствовать себя в музее комфортно, безопасно, важно получить новые эмоции и знания от знакомства с музейной экспозицией и экспонатами. Методическое пособие «Увидеть невидимое!», разработанное сотрудниками музея «Огни Москвы», создано с целью помочь музейным сотрудникам, кураторам выставок, архитекторам, светотехникам, специалистам, разрабатывающим музейное оборудование, оценить потребности слабовидящих посетителей и использовать полученные знания в своей работе.

Ключевые слова: инклюзивный музей, слабовидящие посетители, свет в музее.

Abstract. Visually impaired people believe it's crucial to realize they retain at least some vision. It's important to feel like a sighted person. A visually impaired visitor can come to the museum without glasses or a white cane, remaining unnoticed by staff. However, it's important for them to feel comfortable and safe in a museum, and to gain new emotions and knowledge from exploring the museum exhibitions and exhibits. The «See the Invisible!» methodological guide developed by the staff of the Lights of Moscow Museum was created to help museum staff, exhibition curators, architects, lighting technicians, and museum equipment designers assess the needs of visually impaired visitors and apply this knowledge in their work.

Keywords: inclusive museum, visually impaired visitors, lighting in the museum.

Каждый год инвалидами по зрению становятся около 45 тысяч россиян. С возрастом проблемы со зрением возникают у каждого человека. Несмотря на инвалидность, все люди имеют право оставаться полноправными участниками культурной жизни. Поэтому одной из наиболее актуальных становится задача по созданию общедоступной среды для людей с инвалидностью по зрению (в том числе и в музеях). Слабовидящие люди отмечают, что даже если острота зрения стремительно

снижается, ценным является каждый процент. «Если сохранилось всего 5% зрения, хочется в первую очередь увидеть предмет, а не осматривать его руками», — отметила в интервью участница проекта «Увидеть невидимое!» Светлана Болотина.

С октября 2018 года сотрудники музея «Огни Москвы» работали над проектом «Увидеть невидимое!», который стал победителем конкурса «Музей 4.0» благотворительной программы «Музей без границ» Благотворительного фонда В. Потанина. Основная цель проекта — повысить доступность музеев для слабовидящих людей. Почти два года сотрудники музея «Огни Москвы» проводили исследования по восприятию музейных экспозиций этой группой посетителей, пытались определить основные проблемы и предложить пути их решения. По мнению доктора Даниэлы Димитровой-Радойчик, чтобы лучше понять, что нужно слабовидящим посетителям музеев, и как этого достичь, важно выстроить диалог между музеем и данной аудиторией [1]. Поэтому в рамках проекта «Увидеть невидимое!» была сформирована группа из 30 слабовидящих экспертов, с которыми сотрудники музея «Огни Москвы» совместно посещали разные по тематике и устройству музеи, участвовали в музейных программах, постоянно поддерживая диалог.

На первом этапе проекта был проведён опрос среди слабовидящих людей, который показал, что только 17% опрошенных испытывают трудности, чтобы добраться до музея, и 19% испытывают сложности при передвижении по музею. Гораздо больше проблем возникает при знакомстве с музейной коллекцией. 40% респондентов отметили, что им тяжело рассмотреть музейные предметы. Поэтому организаторы опроса попытались выяснить, что мешает слабовидящим посетителям знакомиться с музейными предметами. Главным препятствием оказалось отсутствие возможности подойти поближе к экспонатам (33%). Серьёзным препятствием также стало неправильно организованное музейное освещение. 25% респондентов указали, что им мешают осматривать предметы блики на стёклах витрин и музейных предметах. 22% пожаловались на освещение, не подходящее для их зрения. Только 2% из слабовидящих участников опроса указали, что им не хватает тактильных моделей. Следовательно, данные цифры говорят о том, что слабовидящим посетителям важно увидеть в музее подлинные экспонаты.

В рамках проекта «Увидеть невидимое!» были проведены исследования по восприятию слабовидящими текстов, выполненных разными шрифтами; подсветки (выделения контрастными полосами) лестничных ступенек; исследование по освещению витрин акцентными светильниками с разными светотехническими характеристиками. Было проведено исследование с целью определить минимальный уровень освещённости, при котором большая часть людей с особыми потребностями по зрению может увидеть музейный экспонат.

Важно отметить, что слабовидящие посетители имеют разные особенности зрения, поэтому очень сложно создать условия, при которых все будут одинаково комфортно чувствовать себя в музее. Несмотря на это, сотрудникам музея «Огни Москвы» удалось выделить определённое количество правил, следуя которым музеи могут стать более доступными для людей с особыми потребностями по зрению. На основе собранных материалов было написано методическое пособие по адаптации

музеев для слабовидящих посетителей «Увидеть невидимое!» [2]. Данное пособие содержит следующие разделы: 1. Особенности зрения слабовидящих посетителей; 2. Психологические особенности слабовидящих посетителей; 3. Сайт музея. Версия для слабовидящих; 4. Обеспечение доступности здания музея для слабовидящих посетителей; 5. Текст. Шрифты для слабовидящих; 6. Как помочь слабовидящему посетителю познакомиться с музейным предметом. Свет в музее; 7. Вспомогательное оборудование для осмотра музея слабовидящими посетителями; 8. Особенности проведения экскурсии для слабовидящих посетителей; 9. Комфортное посещение. Сувенир на память.

Сотрудники музея «Огни Москвы» всегда большое внимание уделяют музейному освещению. Работая над проектом «Увидеть невидимое!» стало очевидным, что для слабовидящих людей свет в экспозиции играет очень важную роль. При неправильно устроенном освещении человек с особенностями зрения может отказаться от знакомства с музеем и его коллекциями.

Среди слабовидящих встречаются люди с пониженной и повышенной светочувствительностью (светобоязнь). Посетители музеев с пониженной светочувствительностью предпочитают находиться в просторных помещениях со светлыми стенами и потолком, с высоким уровнем освещённости. Им комфортно в залах, где есть естественное освещение. Общие рекомендации по освещению пространства для слабовидящих составляют 500–750 люкс для интенсивной зрительной нагрузки. Конечно, в музее сложно повысить уровень освещённости залов до данной цифры. Во время посещения слабовидящими экспертами разных музеев было отмечено, что многие опрошенные считают достаточным уровень освещённости, в значительной степени не дотягивающий до рекомендованных норм. При освещенности 100–150 люкс слабовидящие посетители музеев чувствовали себя вполне комфортно.

Люди со светобоязнью предпочитают находиться в помещениях с приглушённым светом. Во время реализации проекта «Увидеть невидимое!» было отмечено, что посетителей с повышенной светочувствительностью в основном раздражают только попадающие в их поле зрения точечные источники света. Например, лампа накаливания без плафона, даже если лампа задимирована и нить накаливания светится не очень ярко. Равномерно освещённая витрина, в которой скрыты источники света, не вызывает у людей со светобоязнью негативных эмоций.

Несмотря на то, что большинство слабовидящих людей имеет низкую светочувствительность и предпочитает находиться в хорошо освещённых помещениях, всё-таки музейные экспонаты лучше видят при акцентном освещении, в залах, где практически отсутствует общее освещение.

Не стоит забывать, что при устройстве экспозиций музейные сотрудники ограничены нормами освещения музейных предметов. 27 февраля 2020 года Росстандарт утвердил первые национальные стандарты в области музейного освещения, разработанные Всесоюзным научно-исследовательским светотехническим институтом им. С. И. Вавилова (ВНИСИ) в рамках деятельности Технического комитета по стандартизации 332 «Светотехнические изделия, освещение искусственное»: ГОСТ Р 58814–2020 «Музейное освещение. Термины и определения» [3]. ГОСТ Р 58815–2020

«Светильники со светодиодами для музейного освещения. Общие технические условия» [4]. ПНСТ 392–2020 «Музейное освещение. Освещение светодиодами. Нормы» [5]. ПНСТ 393–2020 «Музейное освещение. Освещение светодиодами. Методы измерений нормируемых параметров» [6].

В ПНСТ 392–2020 «Музейное освещение. Освещение светодиодами. Нормы» указаны нормативные значения средней освещённости на поверхности музейного экспоната Е_{ср}.

Группа музейного экспоната по светостойкости	Е _{ср} , не более, лк
I – нечувствительные	Без ограничений
II – малочувствительные	200
III – среднечувствительные	50
IV – высокочувствительные	

Получается, что для предметов, изготовленных из ткани, бумаги, уровень освещённости не должен превышать 50 люкс. Возникает вопрос: могут ли слабовидящие посетители при таком освещении рассмотреть музейные предметы? Проведённые сотрудниками музея «Огни Москвы» исследования показали, что даже при освещённости 50 люкс часть посетителей, имеющих особые потребности по зрению, могут увидеть предмет, если отсутствует общее освещение (или уровень общего освещения очень низкий — 1–3 люкса); предмет расположен на контрастном фоне; расстояние от лица посетителя до предмета составляет 30–50 см. Также было отмечено, что более комфортно слабовидящим посетителям осматривать экспонат в тёмном зале при освещённости 150–300 люкс. При освещённости свыше 300 люкс в некоторых случаях во время исследования слабовидящие эксперты жаловались на дискомфорт. Свет, отражённый от предмета, раздражал их глаза. Для создания доступной среды в музее можно рекомендовать временные акции, во время которых будет увеличиваться уровень освещённости экспонатов.

Использование современных систем управления освещением может также способствовать адаптации экспозиции музеев для слабовидящих посетителей. Например, при проведении экскурсии можно было бы порекомендовать экскурсоводу сначала увеличить освещённость в зале, чтобы посетители смогли освоиться в новом пространстве, а потом плавно снизить его, чтобы слабовидящие люди могли сконцентрировать взгляд на объекте показа.

Всегда важно, чтобы проекты освещения музейного пространства были выполнены грамотно. Ошибки, допущенные светотехниками, могут сделать осмотр экспозиции для посетителей с хорошим зрением некомфортным, а для людей, имеющих особые потребности по зрению, невозможным. Например, горизонтальная витрина с экспонатами освещена светильником, подвешенным на потолке на шинопроводе, на

расстоянии 1,5 метров от витрины. Когда посетитель подходит к витрине, образуется тень от его фигуры. В результате уровень освещённости экспонатов в витрине с 50 люкс снижается до 20 люкс. Сотрудники музея «Огни Москвы» во время исследования зафиксировали, что даже люди, имеющие не столь значительные проблемы со зрением (например, близорукость — 4 диоптрии), при освещённости 20 люкс не могут рассмотреть предметы.

Для слабовидящих посетителей очень важно равномерное освещение музейного экспоната. Например, текст аннотации к выставке написан на стене крупным шрифтом на контрастном фоне. Однако уровень освещённости надписи очень неравномерный. В центре освещённость 100 люкс, по краям надписи — 5–10 люкс. В итоге слабовидящие посетители не видят часть текста и не могут прочитать его.

Осмотр музейной экспозиции слабовидящими становится невозможным, если в глаза попадает сильный блик или непосредственно источник света. Возникает слепящий эффект, после чего посетителю требуется значительное время, чтобы восстановить зрение. Чем меньше остаток зрения у человека, тем более болезненно он воспринимает блики.

Важно помнить, что для слабовидящих посетителей нужно создать большой контраст между музейным предметом и фоном, на котором он выставляется. Светлые предметы лучше размещать в витрине на тёмном фоне, и наоборот: темные — на светлом.

Для слабовидящих посетителей при знакомстве с экспозицией большую роль играет расстояние от глаз до музейного предмета. Наиболее комфортным является расстояние 30–35 сантиметров. Аннотации и этикетки желательно располагать на уровне глаз посетителя или под углом 40 градусов.

Даже при хорошо выставленном освещении не все слабовидящие посетители могут полностью рассмотреть музейный экспонат. Поэтому впечатления от визуального осмотра можно дополнить тактильными ощущениями. Чтобы слабовидящий человек сориентировался и мог самостоятельно определить зону, где расположены тактильные экспонаты, желательно её выделить ярким цветом.

Важно помнить, что любой инклюзивный проект в первую очередь начитается с желания музейных сотрудников сделать свой музей доступным для всех категорий посетителей.

Литература

1. Dimitrova-Radojichikj D. Museums: Accessibility to visitors with visual impairment. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/313030970_Museums_Accessibility_to_visitors_with_visual_impairment, свободный — (дата обращения: 06.03.2020).

2. Увидеть невидимое: методическое пособие по адаптации музеев для слабовидящих посетителей / Н. В. Потапова. — Музей «Огни Москвы». — Москва: Лингва-Ф, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file>

d/1SZStQD0Ap8lYvQxT7P71Dt12kS-Ke0vp/view?usp=sharing.

3. ГОСТ Р 58814–2020 «Музейное освещение. Термины и определения». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200171330>, свободный — (дата обращения: 21.11.2020).

4. ГОСТ Р 58815–2020 «Светильники со светодиодами для музейного освещения. Общие технические условия». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200171427>, свободный — (дата обращения: 21.11.2020).

5. ПНСТ 392–2020 «Музейное освещение. Освещение светодиодами. Нормы». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200171428>, свободный — (дата обращения: 21.11.2020).

6. ПНСТ 393–2020 «Музейное освещение. Освещение светодиодами. Методы измерений нормируемых параметров». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200171429>, свободный — (дата обращения: 21.11.2020).

МАНЕЖ. РАБОТА С НЕЗРЯЧИМИ И СЛАБОВИДЯЩИМИ ПОСЕТИТЕЛЯМИ

В. П. Рейхет

*Центральный выставочный зал «Манеж»,
советник директора по просветительской деятельности
Исаакиевская площадь, д. 1, Санкт-Петербург, 190098,
e-mail: info@manege.spb.ru*

Аннотация. В статье рассматривается опыт Центрального выставочного зала «Манеж» (г. Санкт-Петербург) по созданию инклюзивной среды для незрячих и слабовидящих посетителей. Анализируются ключевые проекты и методики, включая тактильные экспонаты, тифлокомментирование, адаптированные экскурсии и образовательные программы. Особое внимание уделяется сотрудничеству с профильными организациями и внедрению инновационных форматов, направленных на обеспечение равного доступа к культурному наследию. Статья предназначена для специалистов музейного дела, занимающихся развитием инклюзивных практик.

Ключевые слова: адаптированные экскурсии, тактильные экспонаты, незрячие посетители, инклюзивные практики.

Abstract. This article examines the experience of the Manege Central Exhibition Hall (St. Petersburg) in creating an inclusive environment for blind and visually impaired visitors. Key projects and methods are analysed, including tactile exhibits, audio descriptions, adapted tours, and educational programs. Particular attention is paid to collaboration with specialised organisations and the implementation of innovative formats aimed at ensuring equal access to cultural heritage. This article is intended for museum professionals involved in developing inclusive practices.

Keywords: adapted excursions, tactile models, blind visitors, inclusive practices.

Введение

Современные музеи и выставочные пространства стремятся стать доступными для всех категорий посетителей, включая людей с инвалидностью. Центральный выставочный зал «Манеж» в Санкт-Петербурге активно внедряет инклюзивные практики, уделяя особое внимание работе с незрячими и слабовидящими посетителями. В данной статье представлен анализ многолетнего опыта «Манежа», который может

служить моделью для других учреждений культуры.

Методология

Основу исследования составили практические наработки «Манежа», включая адаптацию выставочных проектов, разработку тактильных материалов, внедрение тифлокомментирования и организацию специализированных мероприятий. Методы включали анализ документации, интервью с сотрудниками и партнёрами, а также оценку обратной связи от посетителей. Особое внимание уделено междисциплинарному подходу, объединяющему усилия музейных работников, художников, тифлокомментаторов и волонтеров.

Тактильные экспонаты и адаптация выставок

Одним из важных направлений работы «Манежа» является создание тактильных экспонатов, позволяющих незрячим и слабовидящим посетителям знакомиться с искусством через осязание. Например, на выставке «Прикосновение» (2018), организованной совместно музейно-выставочным объединением «Манеж» (Москва), все экспонаты были доступны для тактильного осмотра. Этот проект стал важным шагом в развитии инклюзивной программы ЦВЗ, демонстрируя новый тип взаимодействия между зрителем и произведением искусства.

В 2023 году при поддержке благотворительного фонда «Свет» в рамках грантового конкурса по развитию инклюзивных практик в музеях «Без исключения» «Манеж» реализовал проект тактильного макета здания, выполненного в стиле классицизма. Макет, созданный специалистами компании Inclusive Division, позволяет посетителям с нарушением зрения получить представление об архитектуре выставочного зала. Дополнительно при участии АНО «Центр «Большие возможности» были разработаны тактильные копии скульптур Диоскуров — символов «Манежа», созданные студентами Санкт-Петербургской Академии художеств под руководством скульптора Павла Игнатьева.

Для временных выставок, таких как «Первая позиция. Русский балет» и «Перевёрнутое сафари. Современное искусство Африки», «Сопряжение форм. Русская скульптура. XX век», команда «Манежа» подготовила тактильные альбомы и материалы, включающие декоративные этнические маски, элементы костюмов (например, различные ткани и декоративные элементы), художественные материалы (фрагменты гранита, мрамора, гипса, бронзы, дерева и т.д.) и авторские эскизы скульптур. Эти решения не только обеспечивают доступность, но и усиливают эмоциональное восприятие экспозиции.

Тифлокомментирование и аудиогиды

Важным инструментом адаптации визуальной информации для незрячих и слабовидящих посетителей стало тифлокомментирование. Сотрудники «Манежа» прошли специализированное обучение, что позволило им создавать подробные описания экспонатов и пространств. Были разработаны тифлоаудиогиды для тактильного макета здания Конногвардейского Манежа, копий статуй Диоскуров и ключевых выставок,

сочетающие исторический контекст с эмоциональной составляющей.

Особого внимания заслуживают лаборатории по тифлокомментированию, организованные совместно с Клубом любительского тифлокомментария. В рамках этих мероприятий участники — как сотрудники музеев и культурных институций, так и незрячие и слабовидящие посетители — познакомились с технологией и методами адаптации экскурсионных программ. За период с апреля по ноябрь 2023 года было проведено четыре лаборатории, в которых приняли участие более 60 человек.

Образовательные и социальные программы

Центральный выставочный зал «Манеж» выстраивает долгосрочное партнёрство с ведущими учреждениями, работающими с незрячими и слабовидящими посетителями. Особое место в этом сотрудничестве занимает Санкт-Петербургская государственная специальная центральная библиотека для слепых и слабовидящих. История взаимодействия началась в 2017 году во время подготовки выставки «Прикосновение», когда специалисты библиотеки провели для сотрудников «Манежа» обучающий инструктаж по работе с незрячими посетителями и разработали специальные экскурсии с тифлокомментариями. Этот опыт стал важной вехой в формировании инклюзивной политики выставочного зала.

Сотрудничество продолжилось в рамках VIII Санкт-Петербургского международного культурного форума (2019–2020), когда к выставке «Дейнека / Самохвалов» был выпущен тактильный альбом, знакомящий с творчеством выдающихся советских художников. Совместная работа институций получила развитие и в 2024 году в рамках проекта «Пушкинская-10. Ковчег XXI века», для которого был создан рельефно-графический альбом с произведениями представителей ленинградско-петербургского неофициального искусства.

Особое значение имеет участие «Манежа» в международном фестивале «Эстафета доброты», организованном библиотекой. В 2023 году состоялся музыкально-кинематографический перформанс «Открытый оркестр — III», где зрители с нарушением зрения могли буквально ощутить музыку, находясь внутри оркестра. В 2024 году в рамках фестиваля были организованы детские мастер-классы «Физика без преград. Опыты на кончиках пальцев», направленные на популяризацию науки среди слабовидящих участников.

В партнёрстве с автономной некоммерческой организацией «Центр социокультурных практик «Большие возможности» под руководством Ии Ростомашвили регулярно проводит тренинги для волонтеров и сотрудников, работающих с посетителями, а также для работников учреждений культуры. Эти тренинги посвящены этике общения с незрячими и слабовидящими посетителями, а также работе с посетителями, сопровождаемыми собаками-проводниками. Ведущие тренинга помогают разобраться ситуации, в которых у незрячих и слабовидящих гостей могут возникнуть сложности. Подобные образовательные инициативы позволяют повысить уровень компетентности персонала и создать более комфортную среду для всех гостей выставочного зала.

Отдельное направление работы «Манежа» — создание программ для слепоглохих посетителей. Начиная с 2023 года каждую выставку «Манежа» посещают подопечные

благотворительного фонда «Фонд поддержки слепоглухих «Со-единение». Особую роль в проведении экскурсий для этой категории посетителей играют слабослышащие волонтеры, которые осуществляют перевод на русский жестовый язык, обеспечивая тем самым полное включение слепоглухих участников в культурный процесс.

Ярким примером такой работы стало мероприятие, проведенное 27 июня 2024 года совместно с Фондом «Со-единение». Культурно-просветительское арт-мероприятие, посвященное Международному дню слепоглухих людей, проходило на территории дома сопровождаемого проживания «Добрый дом». Команда «Манежа» подготовила специальную программу, знакомящую участников с выставочным проектом «Пушкинская-10. Ковчег XXI века».

В рамках мероприятия участники смогли через рассказы о художниках и знаковых местах петербургского андеграунда погрузиться в атмосферу выставки. Особое значение имела демонстрация рельефно-графических копий картин, позволившая слепоглухим посетителям получить представление о представленных художественных работах. Также участники прослушали лекцию об истории ЦВЗ «Манеж» и ознакомились с тактильной моделью здания «Манежа» и скульптур Диоскуров.

Раскрыть творческий потенциал гостям мероприятия помогли мастер-классы. Сотрудники просветительского отдела «Манежа» при помощи волонтеров и переводчиков на русский жестовый язык провели занятия по изготовлению картин из ткани, а также натюрмортов-аппликаций из бумаги. В гончарной мастерской прошло занятие по изготовлению копий фигурки авторства художника Василия Голубева. Редкая фигурка была предоставлена Императорским фарфоровым заводом, а занятие провёл глухой скульптор Дмитрий Мириличенко.

Это мероприятие стало вторым совместным проектом фонда и «Манежа» в 2024 году. Ранее, в мае, слепоглухие жители «Доброго дома» уже посещали выставку «Город-герой Ленинград», что свидетельствует о системном характере сотрудничества между учреждениями.

Заключение

Опыт Центрального выставочного зала «Манеж» демонстрирует, что создание инклюзивной среды требует системного подхода, сочетающего адаптацию физического пространства, разработку специализированных программ и активное взаимодействие с сообществом. Внедрение тактильных экспонатов, тифлокомментирования и образовательных инициатив позволяет не только обеспечить доступность, но и раскрыть творческий потенциал посетителей с ограниченными возможностями здоровья.

Перспективы дальнейшего развития включают расширение географии партнёрств, внедрение новых технологий (например, 3D-печати для тактильных моделей) и углубление исследований в области инклюзивных практик. Центральный выставочный зал продолжает работу под девизом «Манеж» — пространство возможностей», стремясь к тому, чтобы культура была доступна каждому.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ДЕФИЦИТА У ПОСЕТИТЕЛЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ СОВРЕМЕННЫХ АССИСТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И. Е. Ростомашвили

*Санкт-Петербургский государственный институт психологии
и социальной работы, кандидат психологических наук, доцент,
12-я линия В.О., д. 13, лит. А, г. Санкт-Петербург, 199178,
e-mail: ija10@yandex.ru*

*Автономная некоммерческая организация Центр социокультурных
практик «Большие возможности», директор,
пр. Индустриальный, д. 27, кв.18, лит. А, г. Санкт-Петербург, 195279,
e-mail: ija10@yandex.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема преодоления информационного дефицита, возникающего у незрячих посетителей при ознакомлении с музейными экспозициями. Обозначаются ассистивные технологии, направленные на преодоление информационного дефицита в рамках музейного пространства. Излагаются рекомендации, как выстраивать работу с группами незрячих посетителей при включении в экскурсионный маршрут осмотра тактильных моделей. Подчёркивается значимость тифлокомментирования при знакомстве с тактильным материалом незрячими людьми. Заостряется внимание на компетентности специалистов музея и создания универсального музейного дизайна.

Ключевые слова: ассистивные технологии, музейная инклюзия, тактильные модели, незрячие посетители, информационный дефицит.

Abstract. This article examines the problem of overcoming information deficits experienced by visually impaired visitors when exploring museum exhibits. Assistive technologies aimed at overcoming information deficits within the museum space are outlined. Recommendations are presented for organising work with groups of visually impaired visitors when incorporating tactile models into their tour itinerary. The importance of audio description when introducing tactile material to visually impaired people is emphasised. The author points out the competence of museum specialists and the creation of a universal museum design.

Keywords: assistive technologies, museum inclusion, tactile models, blind visitors, information deficit.

Музей сегодня выступает центром притяжения для многих граждан России без исключения, независимо от их социального статуса, каких-либо ограничений в состоянии здоровья.

Социокультурное пространство музея должно иметь универсальный дизайн, обеспечивающий каждому посетителю возможность прикоснуться к традиционным культурным ценностям страны. Одним из приоритетных критериев универсального музейного дизайна является критерий доступности как входных зон здания музея и его внутренних интерьеров (физическая, архитектурная доступность), так и разработанных экскурсионных маршрутов, экспозиций, социокультурного пространства в целом, включая грамотность персонала по выстраиванию этичного взаимодействия с разными категориями посетителей с инвалидностью (безбарьерная среда) [1].

Одной из функций современного музея выступает реализация различных инклюзивных практик, обеспечивающих универсальный дизайн доступности представленных экспонатов или комплексных экспозиций для всех посетителей, в том числе и с инвалидностью. Ещё одним из значимых критериев при создании условий доступности культурных ценностей выступает критерий информативности, способствующий усвоению содержательного наполнения социокультурного пространства музея и вызывающий дефицит информации при частичном или полном нарушении каких-либо психофизиологических функций человека [2].

Наибольший информационный дефицит из-за полной утраты или частичной потери зрительных возможностей испытывают люди с нарушением зрения. При отсутствии возможности воспринимать визуальную информацию полноценно посредством ведущего зрительного анализатора человеку с нарушением зрения приходится прибегать к иным способам восприятия, опираясь на сохранные функционирующие системы — слуховой, тактильный и кинестетический (двигательный) анализаторы, при этом тактильный и кинестетический анализаторы интегрируются и обеспечивают осязательное восприятие, посредством которого происходит осмотр каких-либо наглядных материалов [3].

Учитывая психофизиологические возможности незрячих людей, музеи сегодня внедряют различные ассистивные (дополнительные) технологии, позволяющие таким посетителям получить информацию о демонстрируемых культурных ценностях. К таким ассистивным технологиям относится разработка и демонстрация в залах музеев тактильных моделей тех или иных экспонатов, например, тактильные модели скульптур, архитектурных ансамблей, модели каких-либо предметов. Тактильные модели отражают оригиналы, представленные в социокультурном музейном пространстве, либо в уменьшенном, либо в увеличенном виде. Данная ассистивная технология позволяет незрячему посетителю подойти к демонстрируемой тактильной модели и внимательно её осмотреть посредством осязательного восприятия и изучить детали, интересные фрагменты, тем самым интегрировать своё представление о данном экспонате, то есть сформировать конкретный образ о нём.

Тактильные модели каких-либо экспонатов или экспозиций, как правило, сами по себе малоинформативны, они плохо распознаются незрячими посетителями, особенно теми, кто не имеет визуальных образов с рождения. Для тех, кто имеет хоть какие-то визуальные образы или имеет остаточное зрение, процесс распознавания может быть более продуктивным, но опять же, если есть предварительный образ того объекта, модель которого представлена в тактильном формате. Проинформировать и повысить процесс распознавания незрячими посетителями тактильной модели (что именно представлено в данной модели, в какой форме это представлено, детали этой модели и др.) поможет этикетка, выполненная посредством брайлевской надписи, располагающаяся рядом. Важно отметить, что не все незрячие посетители владеют рельефно-точечным шрифтом Брайля в совершенстве, так, чтобы бегло ознакомиться с текстом этикетки. Поздноослепшие люди не в полной мере осваивают шрифт Брайля ввиду того, что тактильная чувствительность взрослого человека развита не в той мере, в какой необходимо для изучения данного шрифта. Люди, имеющие с рождения нарушенное зрение, вынуждены изучать шрифт Брайля, поскольку учебная деятельность в школе основывается на умении читать и писать по Брайлю, к тому же наиболее чувствительный период для развития тактильной чувствительности падает на возраст 2–3 года, это раннее детство. Наиболее универсальным средством (подходящим для всех категорий людей с нарушенным зрением), сопровождаемым ознакомлением с тактильной моделью, будет подготовленный и записанный тифлокомментарий к данному объекту, который можно прослушать, надев наушники. Именно тифлокомментарий должен сопровождать процесс изучения незрячим человеком демонстрируемой в музейном пространстве тактильной модели. При этом встаёт вопрос о подготовке грамотного тифлокомментария квалифицированным сотрудником музея, профессионально владеющим навыками тифлокомментирования.

Внедрение подобной ассистивной технологии комплексный процесс, требующий от сотрудников музеев определённых компетенций в области реализации инклюзивных практик, предназначенных для устранения информационного дефицита и повышения уровня доступности музейного пространства для людей с нарушением зрения. Здесь возникает достаточно много вопросов относительно того, как грамотно и целесообразно выстраивать экскурсионные маршруты для посетителей с нарушением зрения, в которые включено ознакомление с тактильными моделями, а также ознакомление и с историческими фактами, касающимися данного экспоната, а именно:

- с чего начинать осмотр экспозиции при посещении её незрячими посетителями;
- в каком количестве должна быть группа посетителей с нарушением зрения, чтобы не нарушать комфортности пребывания в данном социокультурном пространстве;
- как работать с сопровождающими незрячих посетителей, которые зачастую чрезмерно вмешиваются в процесс ознакомления незрячих людей с музейными экспонатами;
- как привлекать волонтеров к организации посещений детьми и взрослыми с нарушением зрения музейного социокультурного пространства;

— какую роль осуществляет подготовленный тифлокомментарий в процессе ознакомления незрячих посетителей с тактильными экспозициями выставочного пространства;

— что целесообразнее — сначала прослушать тифлокомментарий или сначала осмотреть тактильную копию, а затем обратиться к записи тифлокомментария? Или, может быть, делать это одновременно.

Практика показывает, что при организации экскурсионных маршрутов для групп незрячих и слабовидящих посетителей целесообразно учитывать следующие наработки и успешные методики.

— Желательно, чтобы в группе было не более пяти незрячих с сопровождающими, среди которых часто встречаются и слабовидящие люди. Оптимальное количество человек в группе — 10 человек.

— В процессе осуществления осмотра тактильной модели в рамках экскурсионного маршрута важно, чтобы группа не толпилась у модели, а осмотр осуществлялся по очереди, чтобы никто никому не мешал и не препятствовал спокойному и последовательному исследованию данного тактильного материала. Как правило, если незрячий посетитель имеет накопленный опыт осязательного восприятия, он достаточно быстро осуществит осмотр тактильной модели.

— Желательно в сам экскурсионный маршрут, насыщенный, как правило, большим историческим материалом, включать не более 4–5 тактильных моделей для осмотра их незрячими посетителями, поскольку на это затрачивается определённое время и требуется тифлокомментарий в данном случае.

— В случае если экскурсию ведёт экскурсовод, то тифлокомментарий может быть осуществлён в реальном времени, что, конечно, повышает уровень доступности и качество получаемой информации незрячими посетителями.

— При использовании в музейных экспозициях тактильных моделей необходимо учитывать, что в общем случае они имеют размеры, существенно отличающиеся от оригиналов, и тем самым в той или иной степени искажают сущность объектов, что может привести к дезориентации и искажению восприятия незрячими людьми представленных объектов. Особенно заметно это проявляется при увеличении тактильных моделях микроскопических объектов.

— Не менее важно учитывать и индивидуальные возможности каждого незрячего посетителя, насколько сформированы у него навыки получения тактильной информации, насколько быстро у него в сознании формируется адекватный, соответствующий реалиям образ.

— При необходимости в экскурсионный маршрут, ориентированный для незрячих посетителей, можно включать и волонтеров, заранее подготовленных и умеющих выстраивать с незрячими конструктивное взаимодействие. Волонтеры могут оказать помощь при осмотре незрячими посетителями тех или иных тактильных моделей, особенно если они достаточно сложные или абстрактные, и др.

В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что при внедрении ассистивных технологий необходима предварительная подготовка музейных сотрудников (как экскурсоводов, так и обслуживающего персонала) в области инклюзивного взаимодействия,

в области организации доступных социокультурных услуг, адресованных конкретной категории посетителей с инвалидностью, с учётом их психофизиологических особенностей и возможностей восприятия окружающей среды, а также в области инклюзивной культуры. Такая комплексная подготовка персонала позволит не только создавать и внедрять конкретные инновационные инклюзивные технологии, но и понимать, как создавать на их основе новые композиции с тактильными моделями, привлекая при этом подготовленных экспертов из числа людей с инвалидностью, чтобы данный процесс реализовывался по принципу «Для нас, вместе с нами!». Главный принцип внедрения каких-либо инклюзивных технологий — это понимать и помогать. Только понимая, можно конструктивно помогать.

Литература

1. Универсальный дизайн доступности российских культурных ценностей в музейном и туристическом пространствах : методическое пособие / Ростомашвили И. Е., Михаленкова И. А., Маркевич В. А. [и др.]; под ред. Михаленковой И. А., Ростомашвили И. Е.. – Чебоксары: Среда, 2023. – 72 с.
2. Ростомашвили, И. Е. Социально-психологические аспекты инклюзивной культуры общества / Ростомашвили И. Е. // Проблемы современного педагогического образования. Сборник научных трудов. Ялта, РИО ГПА 2022. – Выпуск 77 (2). – С. 449-452.
3. Специальная психология: учебник для академического бакалавриата / под ред. Л. М. Шипицыной. – М.: Издательство «Юрайт», 2019. – 287 с.

ВИРТУАЛЬНЫЕ ЭКСКУРСИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАСШИРЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ И ДОСТУПНОМ ТУРИЗМЕ

М. А. Рощина

*Нижегородский областной центр реабилитации инвалидов по зрению «Камерата», заместитель директора,
ул. Даргомыжского, д. 15А-111, г. Нижний Новгород, 603132,
e-mail: info@kamerata.org*

Аннотация. В статье представлен опыт центра «Камерата» по использованию виртуальных экскурсий для расширения кругозора незрячих и слабовидящих и популяризации доступного туризма. Описаны интерактивные форматы, использование тактильных 3D-макетов и обмен личным опытом путешествий как способа преодоления барьеров и мотивации к реальным поездкам.

Ключевые слова: виртуальные экскурсии, инвалиды по зрению, популяризация доступного туризма, тактильные 3D-макеты.

Abstract: The article presents the experience of the «Kamerata» Center in using virtual tours to broaden the horizons of blind and visually impaired people and to promote accessible tourism. It describes interactive formats, the use of tactile 3D models, and sharing personal travel experiences as ways to overcome barriers and motivate real journeys.

Keywords: virtual tours, visually impaired people, promotion of accessible tourism, tactile 3D models.

Нижегородский областной центр реабилитации инвалидов по зрению «Камерата» активно использует в своей работе доступные туристические практики и считает экскурсии и путешествия одним из наиболее эффективных инструментов реабилитации незрячих и слабовидящих людей [1, 2].

Не секрет, что многие инвалиды по зрению имеют слабое представление о возможностях доступного туризма и не интересуются этой темой: «Зачем мне всё это, всё равно я ничего там не увижу». Нередко это усугубляется отрицательным опытом, когда незрячий человек попадает на неподходящую экскурсию, где действительно не может получить для себя ничего интересного. Поэтому необходима работа по сбору, систематизации и распространению информации о туристических объектах,

представляющих интерес для инвалидов по зрению, и практическом опыте самих незрячих туристов. Одним из инструментов решения этой задачи в нашей практике стали виртуальные экскурсии — дистанционные или очные мероприятия, знакомящие участников с экскурсионными объектами или маршрутами без их физического посещения.

Разумеется, мы не рассматриваем виртуальные экскурсии в качестве замены реальных. Их задачи: помочь участникам составить представление об описываемых местах, достопримечательностях, активностях, пробудить к ним интерес, стать стимулом и информационным ресурсом для реального путешествия или более подробного знакомства с заинтересовавшими объектами.

Впервые виртуальные экскурсии появились в нашей работе в 2016 году, и проходили они в очном формате. Хорошо зарекомендовала себя следующая технология:

- объявляем тему виртуальной экскурсии (Нижегородская область, по Волге на теплоходе и т. п.);
- собираем предложения желающих поделиться своими впечатлениями по обозначенной теме и рассказать о конкретном понравившемся месте или достопримечательности;
- составляем программу виртуального путешествия с выступлениями участников, подбираем дополнительную информацию, продумываем и готовим иллюстративные элементы для большего погружения в тему путешествия (звуковое оформление, рельефные карты, гастрономические специалитеты и др.). Так виртуальное автобусное путешествие по Нижегородской области завершилось чаепитием с городскими пряниками, а виртуальный теплоходный круиз по Волге — астраханским арбузом.
- В приведённых выше примерах объекты виртуальной экскурсии объединены просто географическим расположением, однако в нашей практике есть программы с различными сюжетами:
- «Новый год шагает по России» с кратким «посещением» одного объекта в каждом часовом поясе и новогодними пожеланиями туристам;
- «Музыкальное путешествие по России» с творческими выступлениями, представляющими музыку разных народов и регионов.

С 2020 года для проведения виртуальных экскурсий мы стали активно использовать дистанционный формат. С одной стороны, это позволило продолжать работу по популяризации туризма в условиях вызванных пандемией ограничений, а с другой — расширить целевую аудиторию и обеспечить возможность участия (пусть и дистанционного) всем заинтересованным, независимо от места проживания. В рамках различных общероссийских социальных проектов мы провели около 25 виртуальных экскурсий. Здесь мы специально закладывали в проекты средства для оплаты ведущих, и поэтому их отбор проходил на конкурсной основе. Обязательное условие — освещение тифлоспецифики, то есть ведущий должен не просто рассказать о понравившемся месте, достопримечательностях или туристических активностях, а более подробно остановиться на том, что будет особенно интересно незрячим и слабовидящим туристам.

Большинство наших виртуальных экскурсий провели сами инвалиды по зрению, которые делились информацией о своих родных местах, опытом собственных путешествий и полученными впечатлениями. Другая часть виртуальных экскурсоводов — специалисты туристической сферы, которые рассказали о своих программах, разработанных специально для инвалидов по зрению. Важно, что в ходе виртуальных экскурсий слушатели могли задать интересующие вопросы ведущим и получить ответы из первых рук.

Записи наших дистанционных виртуальных экскурсий представлены на сайте центра «Камерата» и служат богатым источником информации о разнообразных туристических ресурсах России и о том, как эти ресурсы используют незрячие и слабовидящие туристы [3].

Кроме того, мы разработали и активно проводим интерактивную 3D-экскурсию «Тайны Нижегородского кремля», базой для которой стал макет ансамбля кремля с прилегающей территорией.

Одной из важнейших задач в работе с инвалидами по зрению мы считаем обеспечение возможностей получения информации об окружающем мире в доступных формах и активно используем для её решения передовые компьютерные технологии. Созданием рельефной графики наши специалисты занимаются уже более 20 лет, а с 2017 года используют 3D-печать.

Рельефная графика получила заслуженное признание как инструмент создания доступных для тактильного восприятия двумерных изображений, в своей работе мы чаще всего пользуемся этой технологией для изготовления карт и планов местности. Однако рельефно-графические изображения, включающие разные планы или трёхмерные объекты, воспринимать незрячим очень трудно. Поэтому для полноценного знакомства незрячих, например, с архитектурой больше подходят трёхмерные макеты.

Наше внимание к архитектурным объектам и желание познакомить с ними инвалидов по зрению объясняется, с одной стороны, тем, что в повседневной жизни архитектура остаётся за гранью невизуального восприятия незрячих, да и, по отзывам многих слабовидящих, возможности их остаточного зрения здесь тоже сильно ограничены. С другой стороны, знакомство с архитектурой значительно расширяет представления незрячих и слабовидящих об окружающем мире, а разнообразие архитектурных форм обеспечивает хорошую почву для развития тактильного восприятия и интереса к дальнейшему познанию.

Важная особенность Нижегородского кремля заключается в его расположении — стены спускаются по крутому волжскому откосу, и перепад высот составляет около 80 метров. Именно эта особенность, а точнее желание дать незрячим и слабовидящим людям о ней наглядное представление, и стала побудительной причиной разработки комплексного макета, на котором смоделированы рельеф местности, стены, башни, основные архитектурные сооружения кремля и ближайших окрестностей (включая Чкаловскую лестницу — ещё одну визитную карточку города).

Важнейшим руководящим принципом создания макета стало обеспечение удобства осязательного обследования [4]. Его площадь (около 600X400 мм) даёт возможность формирования общей картины с помощью двух рук, да и по отзывам многих

слабовидящих экскурсантов, они тоже впервые смогли получить целостное представление об ансамбле кремля только с помощью макета. Ради наглядности пришлось отказаться от строгого соблюдения масштаба. Так, например, стены и башни на макете немного крупнее, чтобы было удобнее рассматривать их форму. Мы также отказались от воспроизведения слишком хрупких для тактильного осмотра деталей: крестов на храмах и герба на вершине Дмитриевской башни и т. п.

Здания на макете укреплены на магнитах, чтобы их можно было взять в руки и рассмотреть. Кроме того, для более глубокого знакомства экскурсантов с отдельными архитектурными сооружениями используются более крупные макеты, позволяющие тактильно рассматривать детали. Например, с устройством стен, башен и фортификационными особенностями Нижегородского кремля мы знакомим экскурсантов с помощью отдельного макета части крепостной стены с прилегающей башней. В ходе экскурсии мы также используем рельефно-графические пособия, например, для демонстрации расположения кремля в городе или знакомства с гербом Нижнего Новгорода.

В дополнение к макету современного ансамбля Нижегородского кремля изготовлен 3D-макет ныне не существующей отводной башни — крепостного сооружения XVI в. Этот макет даёт незрячим возможность наглядно познакомиться с элементами фортификации того времени. Например, здесь можно увидеть, как был устроен разводной мост у Дмитриевской башни.

Наша экскурсия «Тайны Нижегородского кремля», опираясь на макеты, рассказывает о расположении и устройстве кремля как неприступной крепости, его истории и архитектурных достопримечательностях. С 2021 года мы провели более 20 таких экскурсий для нижегородцев и гостей города с инвалидностью по зрению, а также совершили с ней поездки по шести регионам Приволжского федерального округа и пяти районам Нижегородской области. В общей сложности экскурсию посетили более 350 инвалидов по зрению, и она получила множество положительных отзывов.

Одна из трудностей проведения экскурсий для инвалидов по зрению с использованием макета — это организация его осмотра, ведь лучше всего каждому незрячему показать макет индивидуально. Поэтому мы стараемся начать такие индивидуальные показы ещё до начала экскурсии, как только подходят первые посетители. Кроме того, в ходе самой экскурсии мы поочередно приглашаем участников для выполнения игровых заданий: посчитать число круглых и квадратных башен, найти здание по описанию его внешнего вида или положения и др. Это помогает вовлечь экскурсантов в более активный тактильный осмотр макета, а также способствует развитию навыков осязательного обследования и восприятия сложных пространственных объектов.

Мы используем макет кремля для проведения не только виртуальных экскурсий, но и других активностей. Так, в рамках квеста по ориентировке в пространстве мы предлагаем участникам расставить на макете кремлёвские здания, используя рельефную карту в качестве ориентира. Это задание помогает отрабатывать навыки работы с картой и соотнесения плоских изображений с пространственными объектами.

Опыт использования 3D-макета Нижегородского кремля показал, что подобные пособия, наглядно демонстрируя такие трудные для невизуального восприятия вещи,

как архитектура и общая картина пространства, расширяют представления незрячих и слабовидящих об окружающем мире и помогают преодолевать обусловленные зрительной недостаточностью ограничения в этой сфере.

Подведём краткий итог. Мы убеждены: виртуальные экскурсии помогают популяризировать доступный туризм, однако отдаём себе отчёт в том, что не все участники незамедлительно отправятся «пробовать виртуальность» в реальности. Польза может быть разной: кто-то, узнав о новом интересном месте, запланирует туда свою очередную поездку, кто-то, пообщавшись с бывальыми незрячими туристами, вдруг поймёт, что ему тоже так хочется, кто-то впервые сможет наглядно познакомиться с особенностями архитектуры, а кто-то просто интересно проведёт время и расширит свои представления об окружающем мире — природе, истории, людях и их возможностях.

Литература

1. Мир без границ // Центр «Камерата». URL: <https://kamerata.org/direction/world-without-borders/> (дата обращения: 01.06.2025).
2. Рощина, М. А. Путешествия и туризм в реабилитации инвалидов по зрению / М. А. Рощина // Здоровье как ресурс: V. 2.0 : Международная научно-практическая конференция, Нижний Новгород, 26-27 сентября 2019 года / Под общей редакцией З. Х. Саралиевой. – Нижний Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2019. – С. 544-547.
3. Виртуальные путешествия // Центр «Камерата». URL: <https://kamerata.org/category/virtual-travel/> (дата обращения: 01.06.2025).
4. Шу, О. Доступный музей: как подготовить тактильные модели к выставке // «Особый взгляд» – портал для людей, которые видят по-разному. URL: <https://specialviewportal.ru/articles/articles826> (дата обращения: 01.06.2025).

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ИСКУССТВУ: ИЗ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА НГХМ И ГАОУ НОС (К) ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА ДЛЯ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ ДЕТЕЙ

С.А. Свинцова, Е.С. Рогожина

*Нижегородский государственный художественный музей,
куратор инклюзивного проекта «НГХМ. Особый взгляд»,
Кремль, корп. 3, г. Нижний Новгород, 603082,
e-mail: art777.09@mail.ru*

*ГАОУ «Нижегородская областная специальная (коррекционная)
школа-интернат для слепых и слабовидящих детей,
заместитель директора,
ул. Юбилейная, д. 5, г. Нижний Новгород, 603146,
e-mail: sik_nn@mail.52gov.ru*

Аннотация. В статье освещается опыт совместной деятельности НГХМ и ГАОУ НОС (К) школы-интерната в рамках инклюзивной культурно-образовательной программы для незрячих и слабовидящих детей. Особое внимание уделяется примерам организации и проведения социокультурных инклюзивных практик, особенностям профессионального взаимодействия между участниками программы.

Ключевые слова: инклюзия, культурно-образовательная программа, музей, школа, инклюзивное сотрудничество, экскурсии, тифлокомментарии, тактильные модели.

Abstract. The article describes the experience of joint activities of the Nizhny Novgorod State Art Museum and the State Autonomous Educational Institution «Nizhny Novgorod Regional Special (Correctional) Boarding School for Blind and Visually Impaired Children» as part of an inclusive cultural and educational program for blind and visually impaired children. Special attention is given to examples of organizing and implementing sociocultural inclusive practices, as well as the features of professional interaction between the program participants.

Keywords: inclusion, cultural and educational program, museum, school, inclusive cooperation, excursion, audio description, tactile model.

Современное общество уделяет всё больше внимания вопросам инклюзии, особенно в сферах культуры и образования. Однако доступ к культурным ценностям для слепых и слабовидящих детей остаётся ограниченным из-за недостатка адапти-

рованных подходов и ресурсов.

Ключевой задачей является создание условий, при которых дети с нарушениями зрения смогут не только наблюдать за культурными событиями, но и активно участвовать в них. Это требует комплексного подхода, включающего работу специалистов в сфере инклюзии и работников учреждений культуры. Важно, чтобы культурные институции прорабатывали программы, учитывающие индивидуальные образовательные и эстетические потребности детей, с целью достижения максимально возможного уровня их включённости в культурное пространство [1].

В 2024 году Нижегородский государственный художественный музей (НГХМ) стал победителем конкурса «Создание тактильных музейных экспонатов» программы «Особый взгляд» благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт». Благодаря этому событию в музее появились тактильные модели шедевров русских художников И. Н. Крамского «Женщина под зонтиком», В. М. Васнецова «Ковер-самолёт», Б. М. Кустодиева «Купчиха, пьющая чай», К. С. Малевича «Косарь». Куратор прошёл обучающий курс в рамках реализации программы «Особый взгляд». Таким образом, победа музея в конкурсе стала прекрасной возможностью в развитии доступной среды и открытии экспозиций для незрячих и слабовидящих посетителей.

Победа в грантовом конкурсе подтолкнула НГХМ и ГАОУ «Нижегородская областная специальная (коррекционная) школа-интернат для слепых и слабовидящих детей» к заключению договора о сотрудничестве на 2024–2025 годы с возможностью его дальнейшей пролонгации. Затем была разработана совместная инклюзивная культурно-образовательная программа.

Первостепенное значение Нижегородского государственного художественного музея заключается в его многолетней истории и значимости как культурного центра региона. В музее хранится уникальная коллекция шедевров живописи, что предоставляет широкие возможности для создания инклюзивных образовательных практик, способствующих большему вовлечению детей с нарушениями зрения в мир искусства. Адаптация выставочных экспозиций и формирование программ, направленных на взаимодействие с детьми, позволяют музею стать площадкой для экспериментов и внедрения инклюзивных решений.

ГАОУ НОС(К) школа-интернат обладает необходимой экспертизой и опытом работы с данной категорией учащихся. Именно такие учреждения являются важными связующими звеньями в образовательном процессе детей с нарушениями зрения, обеспечивая доступ к специализированному обучению и всестороннему развитию. Партнёрство со школой-интернатом предоставляет возможность исследовать, как культурные проекты влияют на развитие личных качеств детей, их креативные способности и уровень социализации.

Целью инклюзивной культурно-образовательной программы является обеспечение доступности искусства для слепых и слабовидящих детей. Это достигается путём создания условий, способствующих их полноценному восприятию и взаимодействию с музейной средой. Программа направлена на развитие у детей эмоциональной и культурной вовлечённости через адаптированные методы представления художественного материала. Основные формы культурно-образовательной деятельности — интерак-

тивные тифлоэкскурсии, мастер-классы, арт-квизы, театрализованные представления с использованием мультимодальных подходов.

В подготовке и реализации программы существенная роль отведена специалистам-партнёрам, работающим как в образовательной сфере, так и в сфере культуры и искусства. Важно отметить методическую помощь и практическую поддержку сотрудников Нижегородской центральной специальной библиотеки для слепых. Их активное участие в инклюзивной деятельности музея заложило основу для достижения высоких результатов в работе с незрячими и слабовидящими посетителями.

В 2024–2025 учебном году в рамках совместной деятельности НГХМ и ГАОУ НОС(К) школы-интерната организовано тридцать восемь групповых экскурсий с использованием специальных методик, ориентированных на восприятие информации детьми с нарушениями зрения. Эти экскурсии проводились еженедельно (за исключением каникул) в режиме диалога с участниками, что позволяло активизировать детское воображение и способствовало более глубокому пониманию художественных произведений.

Центральной инициативой в контексте программы стало проведение тифлоэкскурсий с использованием тактильных моделей и исторических предметов.

Галина Новоторцева, специалист по адаптации музейных программ для незрячих и слабовидящих посетителей, отмечает, что «размещение в музеях правильно выполненных тактильных моделей, осознанная работа с ними, сопровождение моделей тифлокомментариями — это тот вклад, который мы с вами можем внести в создание среды, где у слепых и зрячих есть равные возможности для познания мира» [2, с. 89].

«Тифлокомментирование и тактильная модель работают сразу с двумя каналами восприятия и взаимно дополняют друг друга. В хорошо выполненной тактильной модели сохраняется язык художника, композиция, рисунок, ракурсы, работа с пространством и перспективой. Такая модель дополняет тифлокомментарий, даёт незрячему возможность получить собственные впечатления от произведения искусства, а не полагается исключительно на интерпретацию зрячего» [2, с. 89].

Мастер-классы, входящие в программу, также были направлены на включение детей с нарушением зрения в активное взаимодействие с искусством. Эти занятия охватывали самые разные аспекты художественного творчества — от рисования, росписи по стеклу и керамике до создания тактильных картин. Участники использовали материалы, которые специально подбирались с учётом их возможностей, например, текстуры различных поверхностей, краски, мелки, карандаши, пластилин, глина. В процессе работы над проектами дети знакомились с культурными ценностями в увлекательной и творческой атмосфере, получая при этом поддержку со стороны педагогов и специалистов музея.

Мастер-классы позволяют не только развить творческие способности, но и укрепить уверенность детей в себе, развивая их коммуникативные навыки и социальную активность [3].

Поскольку взаимодействие сотрудников музея с учащимися ГАОУ НОС (К) школы-интерната осуществлялось на постоянной основе, каждая встреча предо-

ставляла возможность не только обучаться, но и делиться своими впечатлениями, обсуждать увиденное, а также получать обратную связь от специалистов. Проведение опросов и анкетирование после мероприятий позволяло отслеживать эффективность инклюзивной программы и вносить в неё изменения в соответствии с отзывами и потребностями детей. Так, на основе обзоров родителей и педагогов усовершенствована система экскурсионных маршрутов, добавлены новые элементы мастер-классов и организованы более интерактивные форматы занятий.

Опишем несколько эффективных практик.

Например, на тифлоэкскурсии «Икона — оконце в небо» по постоянной экспозиции древнерусского искусства для учащихся 5–6-х классов (с тотальной потерей зрения — слепота) экскурсовод использовал тактильные модели к иконам, позволяющие детям увидеть произведения живописи через прикосновение.

К семи шедеврам иконописи в музее созданы тактильные копии: «Архангел Михаил. Архангел Гавриил, из деисусного чина». Конец XV — начало XVI в. Н. Новгород; «Спас в силах». Середина XVI в. Средняя Русь; «Николай Зарайский, с житием». Середина XVI в.; «Спас Нерукотворный, с предстоящими Богородицею и Иоанном Предтечей». Вторая половина XVI в. Н. Новгород; Уланов Кирилл «Богородица Одигитрия». 1721 г. Оружейная палата; «Неопалимая купина». XVII в.; «Спас в силах». Середина XVI века. Средняя Русь.

Экскурсионный рассказ включал подробное описание экспонатов и информацию, связанную с их бытованием. Тифлокомментарии сопровождались тактильным осмотром моделей. По ходу экскурсии звучали фрагменты лучших образцов церковной музыки: Д. С. Бортнянский «Херувимская песнь № 7», С. В. Рахманинов «Всенощное бдение», С. И. Танеев кантата «Иоанн Дамаскин» Ч. 1, С. И. Танеев «Благослови душе моя Господа». Ребятам предлагалось вдохнуть ароматы благовоний: ладан, елей, смирну. Звуковые и ароматические элементы дополняли тактильные впечатления, предоставляя информацию о контексте и значении экспонатов, создавая многосенсорное восприятие музейной экспозиции.

В заключение экскурсанты посетили зал экспозиции, посвящённый истории реставрации иконы. Экскурсовод рассказал о технологии иконописи и необходимости своевременной реставрации произведения. Ребята тактильно осмотрели исторические экспонаты: иконную доску и оклад, которые использовал мастер в создании своей иконы более 100 лет назад.

По просьбе родителей школы частым помощником в проведении экскурсии «Икона — оконце в небо» являлся настоятель Сергиевского и Введенского храмов Нижегородского благочиния. Его участие оказывало нравственную и духовную поддержку, помогая формировать у детей ценностное отношение к культуре и искусству.

Пример тифлокомментария к иконе «Спас Нерукотворный».

Икона «Спас Нерукотворный» была создана во второй половине XVI века. Нижний Новгород.

Икона написана на сосновой доске. Доска прямоугольная, вертикально ориентированная. Её размеры 106 см по вертикали и 76 см по горизонтали. Материалы для

написания иконы: паволока, левкас, яичная темпера.

Считается, что первообраз не был написан человеческой рукой, а появился чудесным образом. Именно поэтому и именуется Спас «Нерукотворный».

О появлении Нерукотворного образа Спасителя церковное предание рассказывает следующее: во времена Спасителя в одном из сирийских городов правил царь Авгарь. Он заразился страшной неизлечимой болезнью. Царь надеялся на помощь Господа. Он хотел помолиться перед его изображением. Для этого Авгарь послал в Иерусалим своего художника Ананию с приказом написать портрет Христа. Анания поехал в Иерусалим, нашёл Христа, читавшего проповедь, и стал пытаться его написать. Но от лика Спасителя исходил свет, и Анания не мог Его изобразить. Тогда Иисус сам подозвал Ананию, велел принести кувшин с водой и плат (платок, убрус). Умывшись, Спаситель отёрся этим платом, и на плате запечатлелся Нерукотворный образ Спаса. Приложившись к святыне, Авгарь тут же получил исцеление. Образ Спасителя, полученный чудесным образом, стал первой иконой с изображением Христа.

В Русской церкви Нерукотворный образ известен через византийские иконы. На них Господь изображён в привычной иконографической манере.

В центре иконы крупный лик (лицо) Спаса Нерукотворного, написанный на плате. Только лик — без шеи и плеч, обрамлённый четырьмя вьющимися прядями волос и бородкой клином. У Христа правильные черты лица: небольшой рот, удлинённый и тонкий нос, большие, широко раскрытые печальные и внимательные глаза. Ведь Христос пришёл не судить мир, но чтобы мир был спасён Им. Нимб над головой — символ святости — крещатый. Это разновидность круглого нимба, внутри которого помещён крест. Круглая форма нимба символизирует вечное существование Бога-Сына, а крест, помещённый внутри, — Его крестные страдания. Перекрестие нимба двухцветное: верхняя часть зелёная, боковые — красные. Зелёный цвет — символ вечной и нескончаемой жизни. Красный — цвет Воскресения Христова, принесения себя в жертву во имя людей.

Плат белый с красными и чёрными полосками и орнаментом в духе народных вышивок; по низу — красно-чёрная многорядная кайма. Верхние края плата поддерживают два летящих ангела, примитивно нарисованные. Лики ангелов обращены друг к другу анфас, к зрителю — в профиль.

Слева от образа Христа мы видим Богоматерь с опущенной головой, справа — большеголовый с маленькими руками Иоанн Предтеча. Эти святые изображены в полный рост, полуанфас, в позе моления. На Богоматери одет тёмно-вишнёвый морфий и тёмно-зелёное платье. Морфий (покрывало) — это одежда Богоматери, длинное женское покрывало на голову, окутывающее почти всю фигуру. На Предтече — тёмно-зелёная власяница. В прошлые века власяницей называли рубаху, сотканную из грубой шерсти. Её ношение травмировало кожу, причиняло страдание и напоминало святым и монахам, которые её носили, о необходимости терпеть земные тяготы и физическую боль для преодоления и искупления греха.

Спас Нерукотворный издревле почитался на Руси. С образа было сделано множество списков, а почитание его поддерживалось на государственном уровне. В честь иконы было освящено множество храмов и монастырей. Он изображался на знамёнах,

с которыми шли на битву русские войска со времён Дмитрия Донского, всевозможных гербах и прочих символах.

Хорошей традицией в подготовке интерактивных экскурсионных маршрутов для учащихся младшего и среднего звеньев стала помощь артистов нижегородских театров. Артисты активно контактировали с участниками программы, создавали уютную и креативную атмосферу, что способствовало раскрепощению детей и осознанию ими собственных творческих возможностей.

Одним из таких ярких музейно-театральных проектов являлся интерактивный экскурсионный маршрут «От Рождества до Масленицы. История, традиции и немного чудес», проходивший в Манеже Нижегородского кремля с декабря 2024 года по март 2025 года. В основе проекта — подлинные предметы из собрания государственного музея-заповедника «Царское Село», дополненные иконами, живописью, фотографиями и историческими предметами из собраний музеев Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара, Омска, Нижнего Новгорода.

Описывая экспонаты, экскурсовод знакомил детей с традициями русских праздников конца XIX — начала XX веков. В одном из залов у картины Б. М. Кустодиева «Купчиха, пьющая чай» размещалась тактильная модель. Для самостоятельного ознакомления с выставкой были предложены аудиогиды.

Переходя из зала в зал, ребята побывали в стилизованных зонах, воссоздающих рождественскую городскую площадь с катком и празднично украшенной елью, дворянскую усадьбу и крестьянскую избу, заснеженный волшебный лес, поучаствовали в традиционном купеческом чаепитии.

В интерьерах крестьянской избы под творческим руководством заслуженного артиста РФ, актёра Нижегородского государственного академического театра кукол Александра Носова для ребят с помощью тростевых кукол разыгрывались театральные сценки. Куклы, персонажи сказочного леса активно вовлекали детей в свои истории. Ребята погружались в атмосферу праздника через прикосновения к куклам, совместную игру и звуки, имитирующие хруст снега, вой метели, пение птиц. Такое вовлечение учащихся в творческий процесс способствовало развитию тактильного восприятия и мелкой моторики у детей.

На интерактивной тифлоэкскурсии по постоянной экспозиции «От символизма к авангарду» учащиеся 8–11-х классов познакомились с произведениями художников русского авангарда начала XX века.

Появившись во всех сферах жизни, русский авангард оказал сильное влияние на мировое искусство. Поэтому для понимания столь яркого и сложного стиля организаторы экскурсии воссоздали атмосферу начала XX столетия посредством включения в экскурсионный маршрут не только живописных произведений, но и исторических предметов быта. В ходе экскурсии звучали фрагменты музыкальных произведений композиторов начала эпохи: С. Прокофьева, И. Стравинского, А. Мосолова.

Жанр натюрморта в это время стал для художников школой мастерства, открытого для поиска и эксперимента, творческого применения изобразительных возможностей и выявления выразительных качеств живописных средств.

Около натюрмортов В. Рождественского, И. Машкова, П. Кончаловского, О. Розановой, А. Осмеркина располагалась инсталляция. На круглом столе, покрытом скатертью из домотканины, размещалась кухонная утварь эпохи авангарда: чайники, чашки и блюдца, гранёные стаканы в подстаканниках, графины, вазы. Около стола стояли два стула, пишущая машинка, чемоданы и книги, изданные в начале XX века. Каждая представленная вещь раскрывала свою историю создания и бытования. Осмотр предметов сопровождался тифлокомментариями экскурсовода.

Познакомиться с картиной мастера авангарда Казимира Малевича «Косарь» помогала тактильная модель, размещённая около экспоната.

После экскурсии учащиеся приняли участие в мастер-классах.

На примере произведений художников-авангардистов дети узнали о своеобразии жанра и создали свой неповторимый натюрморт из предложенных им исторических предметов.

Появление коллажа в искусстве связано с началом XX века. В экспозиции размещены натюрморты-коллажи «амазонок русского авангарда» — Н. Гончаровой, О. Поповой, В. Пестель. В рамках занятия дети создали коллажи из разнообразных текстурных материалов — бумаги, тканей, природного сырья. Их задача состояла в создании своих уникальных произведений, используя тактильные ощущения и собственное воображение.

Детям с нарушением зрения организаторы предлагали принять участие в игре на развитие внимания и мелкой моторики рук, складывая крупные контрастные пазлы по картинам Василия Кандинского «Импровизация» и Наталии Гончаровой «Белки».

Анализом эффективности сотрудничества ГАОУ НОС (К) школы-интерната и НГХМ стало проведённое исследование. Основными инструментами сбора информации были выбраны анкетирование, наблюдение и интервью с участниками мероприятий.

Результаты показали:

— у 60% детей улучшилось восприятие абстрактных понятий (история, искусство, живопись, экспонаты и др.);

— 85% учащихся проявили повышенный интерес к посещению музеев;

— у 45% родителей снизился уровень тревожности за социализацию ребёнка.

По данным анкетирования, проведённого среди педагогов и родителей ГАОУ НОС (К) школы-интерната, более 70% респондентов отметили, что участие в культурно-образовательной программе повышает интерес детей к обучению, развивает коммуникативные навыки и расширяет кругозор и представление о мире искусства.

Эти данные подтверждают, что инклюзивные музейные проекты не только обогащают образовательный процесс, но и способствуют психологическому комфорту детей и их семей. Участие в таких проектах помогает слепым и слабовидящим детям чувствовать себя частью культурного сообщества, развивать творческие способности и уверенность в себе.

Сотрудничество школ и музеев в рамках культурно-образовательных программ открывает новые возможности для детей с нарушениями зрения. Исследования и практический опыт подтверждают, что подобные инициативы не только обо-

гащают образовательный процесс, но и способствуют гармоничному развитию личности, формируя инклюзивное общество, в котором каждый ребёнок имеет право на участие в культурной жизни.

Несмотря на успехи, внедрение инклюзивных практик сталкивается с рядом вызовов.

Многие учреждения культуры не имеют достаточного опыта или знаний о том, как эффективно реализовывать инклюзивные инициативы, что может привести к частичным или неэффективным результатам.

Основные проблемы связаны с недостатком финансирования и ресурсов для создания высококачественного инклюзивного контента. Ограниченные средства на адаптацию помещений, развитие тактильных и аудиовизуальных материалов, а также на подготовку кадров часто становятся барьерами для полноценной реализации проектов.

В заключение следует отметить, что деятельность в рамках социокультурной инклюзивной программы стала важным шагом к созданию более равноправной культурной среды. Несмотря на существующие вызовы, успешные практики показывают, что дальнейшее развитие инклюзии возможно при условии совместного участия всех заинтересованных сторон — педагогов, музейных работников, родителей, государственного и общественного сектора. Для достижения лучшего результата необходимо оптимизировать финансирование, повышать квалификацию сотрудников в сфере инклюзии и расширять сотрудничество между организациями, что приведёт к устойчивому и эффективному развитию инклюзивной культуры.

Литература

1. Сергей Николаевич Махновец, Любовь Анатольевна Махновец. Командная работа как системный фактор инклюзивного образования. DOI 10.26456/vtspyped/2022.1.166 // Вестник Тверского государственного университета. Серия Педагогика и психология. 28.03.2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://eprints.tversu.ru/11172/> (дата обращения: 30.08.2025).
2. Доступный музей для незрячих посетителей: учебно-методическое пособие / Благотворительный фонд «Искусство, наука и спорт», Российский комитет международного совета музеев (ИКОМ России); авторы-составители: Е. Киселёва [и др.]. – Москва: Грифон, 2021. – 176 с.: ил., цв. ил.
3. Ирина А. Макиева. Социальное исключение и инклюзия в контексте образования: Суть, подходы. DOI 10.33910/1992-6464-2020-198-45-55 // Izvestia Herzen University Journal of Humanities & Sciences. 01.01.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/198/makeeva_198_45_55.pdf (дата обращения: 30.08.2025).
4. Универсальный дизайн доступности российских культурных ценностей в музейном и туристических пространствах: методическое пособие / И. Е. Ростомашвили, И. А. Михаленкова, В. А. Маркевич [и др.]; под ред. И. А. Михаленковой, И. Е. Ростомашвили. – Чебоксары: Среда, 2023. – 72 с.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ В ПРИМОРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕЕ МЕРОПРИЯТИЙ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ И СЛАБОВИДЯЩИХ ЛЮДЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МУЛЬТИСЕНСОРНЫХ ПРАКТИК

А. И. Серебрякова

*ГГАУК «Приморская государственная картинная галерея»,
научный сотрудник отдела развития,
ул. Алеутская, г. Владивосток, 12690091,
e-mail: primgallery@mail.ru; dmc@primgallery.com*

Аннотация. В статье рассматривается роль мультисенсорного восприятия в создании инклюзивной среды музеев. На основе анализа современных исследований и практик показано, как вовлечение различных сенсорных каналов (тактильного, слухового, обонятельного и др.) способствует преодолению барьеров для посетителей с нарушениями зрения. Приведены примеры успешных проектов Приморской государственной картинной галереи, демонстрирующих повышение доступности и эмоциональной вовлечённости аудитории. Даётся обоснование необходимости интеграции мультисенсорных подходов в стратегии музеев для достижения целей устойчивого развития и социальной справедливости.

Ключевые слова: мультисенсорное восприятие, инклюзия в музее, доступная среда, социальная интеграция, мультисенсорный музей, Приморская государственная картинная галерея.

Abstract. This article examines the role of multisensory perception in creating inclusive museum environments. Based on the analysis of contemporary research and practices, the article demonstrates how the engagement of various sensory channels (tactile, auditory, olfactory, etc.) helps overcome barriers for visitors with visual impairments. Examples of successful projects by the Primorsky State Art Gallery are provided, demonstrating increased accessibility and emotional engagement among audiences. A rationale is provided for integrating multisensory approaches into museum strategies to achieve sustainable development and social justice goals.

Keywords: multisensory perception, inclusion in the museum, accessible environment, social integration, multisensory museum, Primorsky State Art Gallery.

Современные музеи трансформируются из хранилищ артефактов в пространство диалога, ориентированное на разнообразную аудиторию. Однако традиционные экспозиции, основанные на визуальном восприятии, часто бывают малодоступны для незрячих и слабовидящих посетителей без посторонней помощи. Для создания по-настоящему инклюзивной среды в музее происходит переосмысление подходов к взаимодействию с аудиторией, где мультисенсорное восприятие становится ключевым инструментом.

Мультисенсорные музеи — это новый этап в развитии музейного дела, где акцент делается на вовлечение всех органов чувств с целью углублённого погружения в тему выставки.

Такой подход особенно важен для людей с инвалидностью, детей и тех, кто лучше воспринимает информацию через тактильные, звуковые или обонятельные стимулы.

Доказано, что интеграция осязания, слуха и обоняния не только компенсирует отсутствие визуального восприятия, но и формирует уникальный эмоциональный опыт, способствующий социализации и культурной интеграции. Ключевые факторы успеха: использование тактильных экспонатов, адаптация экскурсионных программ с участием незрячих консультантов, создание тифлокомментария к объектам, использование звукового или музыкального сопровождения, исторических запахов и парфюмерных композиций [1].

Мультисенсорный подход — это формирование экспозиции с учётом воздействия на несколько органов чувств одновременно. В отличие от традиционного, где основная нагрузка ложится на зрение, здесь задействуются:

- тактильные ощущения (возможность трогать экспонаты или тактильные модели, различные текстуры и т.п.);
- слух (аудиоэффекты, музыка, голосовое сопровождение);
- обоняние (ароматы, связанные с эпохой или темой выставки);
- вкус (дегустации в рамках гастрономических экспозиций);
- проприоцепция — ощущение положения частей собственного тела относительно друг друга и окружающего пространства и вестибулярный аппарат (интерактивные инсталляции с движением; танцевальная и двигательная активность) [2].

Такой подход позволяет создать эффект полного погружения. Дети и взрослые лучше усваивают информацию, если задействуют несколько каналов восприятия. Запахи, звуки и тактильные ощущения создают стойкие эмоциональные связи с экспозицией.

Преимущества мультисенсорного подхода — это доступность для всех посетителей, в том числе и для незрячих и слабовидящих, изучать экспонаты с помощью тактильных моделей, тифлокомментария, аудиомызыкального сопровождения и ольфакторных практик.

В этой статье мы рассмотрим успешные мультисенсорные практики на примере инклюзивных проектов Приморской государственной картинной галереи.

Поход в музей — это особое путешествие, подразумевающее проприоцептивный, сенсорный, интеллектуальный, эстетический и социальный опыт. Его результатом может быть получение новых знаний и эмоций, рефлексия и отдых, общение с друзь-

ями и новые социальные контакты... «Посещение музея в любом случае, хотим мы того или нет, задействует разные органы чувств, поэтому лучше задуматься о целенаправленном достижении определённого эффекта, чтобы не допустить случайного или потенциально нежелательного воздействия на опыт». Так совершенно верно отмечают авторы сборника «Мультисенсорный музей: междисциплинарный взгляд на осязание, звук, запах, память и пространство» [1].

Приморская государственная картинная галерея занимается адаптацией постоянной экспозиции «Русское искусство. От иконы до авангарда» для незрячих и слабовидящих людей почти 10 лет. Первая тактильная копия появилась в 2017 году к картине «Русская девушка» Н. Н. Харламова. Далее создавались тактильные станции как ко временным выставкам (например, к картине Н. М. Штуккенберга «Ледокол «Красин» во льдах»), так и для постоянной экспозиции (тактильные станции к этюду И. Е. Репина «Портрет М. Н. Галкина-Враского» («Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года, в день столетнего юбилея со дня его учреждения») и к этюду И. И. Шишкина «В еловом лесу»). Появление в залах музея экспонатов, которые можно трогать, вызвало интерес не только у незрячих и слабовидящих посетителей, но также у всех гостей музея, особенно у детей. Стоит отметить, что тактильная станция к этюду И. И. Шишкина, созданная специально для международного выставочного проекта «Иван Шишкин», состоит из тактильной копии картины, фрагмента коры ели, клоша с еловым ароматом и монофона, где записан тифлокомментарий к картине, фрагмент экскурсии и звуки леса. Такое представление произведения искусства создаёт эффект присутствия и погружения, лучше запоминается и вызывает яркий эмоциональный отклик, что особенно важно для незрячих и слабовидящих посетителей.

Победа в грантовом конкурсе «Создание тактильных копий музейных экспонатов» благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт» в рамках программы «Особый взгляд» стала важным событием в развитии инклюзивного направления Приморской государственной картинной галереи. В залах постоянной экспозиции появились тактильные модели к иконе XVI в. «Троица Ветхозаветная», к картинам «Портрет Екатерины II в виде законодательницы в храме богини Правосудия», «Портрет князя Д. М. Голицына» Ф. С. Рокотова, «Генисаретское озеро» В. Д. Поленова и «Стволы» Р. Р. Фалька. Картины подобраны не случайно, все они значимы для рассказа о становлении и развитии русского искусства, позволяют провести сравнительный анализ, ярче показать схожесть и различия в работах художников.

На экскурсии после открытия тактильной выставки «Русское искусство. От иконы до авангарда» наши постоянные посетители, незрячие участники АНО «Школа «Белая трость», впервые тактильно познакомились с работами, описание к которым они уже слышали ранее. Выяснилось, что многим была плохо понятна разница между реалистичным пейзажем В. Д. Поленова «Генисаретское озеро» и авангардной работой Р. Р. Фалька «Стволы». Услышав подробный тифлокомментарий и познакомившись с тактильными моделями, появилось чёткое понимание, какие изменения привносят в изобразительное искусство художники-авангардисты, не только со слов экскурсовода, но и через осознанные, более эмоциональные тактильные ощущения. После такого опыта у незрячих и слабовидящих людей появляется уверенность в себе

и интерес к дальнейшему посещению выставок, экскурсий и желание знакомиться с миром искусства.

Сейчас в постоянной экспозиции находятся восемь тактильных копий картин и тактильных станций.

На базе выставки тактильных копий картин Приморская государственная картинная галерея в 2025 году организовала новый инклюзивный межмузейный проект, благодаря которому у незрячих и слабовидящих посетителей разных культурных институций г. Владивостока появилась возможность познакомиться с известными произведениями русской живописи XVI–XX веков.

Цикл выставок тактильных картин «Русское искусство. От иконы до авангарда» уже стартовал в Музее Приморской Митрополии Русской православной церкви и Приморской краевой библиотеки для слепых.

Тематически цикл поделён на три блока: древнерусское искусство, портретная живопись и пейзаж.

В молодом, действующем с ноября 2024 года, Музее Приморской Митрополии Русской православной церкви в январе 2025 года открылась первая выставка из цикла «Троица Ветхозаветная». Икона и тактильная копия к ней стали на несколько месяцев частью экспозиции музея. Незрячие посетители отмечают, что после знакомства с тактильным экспонатом им стала понятнее глубокая и достаточно сложная символика иконы. Дополнительно погрузиться в атмосферу древнерусского искусства и православной духовности помогает рассказ экскурсовода, тактильное знакомство с колоколами, возможность услышать их звон и ощутить церковные запахи.

Вторая выставка из цикла — «Искусство портрета» — была открыта в феврале 2025 года в Приморской краевой библиотеке для слепых, давнем партнёре Приморской государственной картинной галереи.

На выставке представлено два произведения: «Портрет Екатерины II в виде законодательницы в храме богини Правосудия» (копия неизвестного художника XVIII века с работы Дмитрия Григорьевича Левицкого) — прекрасный образец парадного портрета и «Портрет князя Д. М. Голицына» (1773) кисти Фёдора Степановича Рокотова, мастера камерного портрета.

Благодаря тактильным копиям у незрячих и слабовидящих посетителей появилась возможность самостоятельно сравнить и понять, чем же отличаются эти два вида портрета.

На открытии выставки сотрудники отдела развития совместно с приморским клубом филофонистов «Меломан» провели музыкальную арт-медиацию.

Медиация как коммуникационная техника очень популярна сегодня в российской и международной практике. Демократичный способ передачи знания, не сверху вниз, а на равных, часто рассматривают как новый тип музейного образования для широкой публики [3]. Мы решили добавить в формат медиации ещё и музыку.

Незрячим и слабовидящим посетителям библиотеки был представлен тифлокомментарий к картинам и возможность тактильного осмотра, далее прошла небольшая экскурсия-обсуждение на тему: чем отличается парадный портрет от камерного, какие у каждой разновидности жанра портрета особенности. После ознакомитель-

ной части прозвучало пять музыкальных фрагментов: Вольфганг Амадей Моцарт «Симфония № 40», Антонио Вивальди «Лето. Гроза», Рихард Штраус «Так говорил Заратустра», Владимир Вавилов «Сюита для лютни: канцона и танец», Фредерик Шопен «Ноктюрн» с небольшими комментариями медиатора о времени написания произведения и несколькими интересными фактами о них. Гостям мероприятия предстояло выбирать самую подходящую музыку для каждого из портретов.

После прослушивания мелодии у слушателя возникает свой уникальный образ, собственное мнение. Каждый может высказаться, объяснить свой выбор и быть услышанным. Самым интересным моментом становится обсуждение, выделяются приоритеты, формируется понимание различий между парадным и камерным портретом, возникает ощущение погружения в эпоху.

После музыкальной арт-медиации мы получили множество позитивных отзывов — как о новом опыте понимания произведений искусства, так и о том, как приятно пообщаться на интересные темы и быть услышанным.

Музыкальная арт-медиация стала действительно инклюзивным мероприятием, все присутствовавшие (незрячие, слабовидящие посетители, их сопровождающие и сами сотрудники библиотеки) были включены в процесс обсуждения на равных.

Приморская государственная картинная галерея помимо постоянной экспозиции часто организует временные выставочные проекты. К ним не всегда создаются тактильные копии, но всегда готовятся дополнительные материалы. Ещё на стадии проекта, в период обсуждения выставки, куратор выясняет, может ли музей или художник, который предоставляет произведения, передать какие-либо тактильные материалы для использования на экскурсии с незрячими и слабовидящими людьми. Практика оказалась очень успешной. Например, к выставке «В ауре космоса. Современное искусство Якутии» нам передали деревянную посуду, конский волос и образцы попоны, которые нередко встречаются на картинах художников, носят яркую национальную окраску и мало знакомы современному зрителю. Музейный центр «Наследие Чукотки» для экскурсии по выставке «Чукотка известная и неизвестная» передал образцы меха животных, употребляемых в быту жителями Крайнего Севера, камнерезное изделие, национальную одежду и ритуальный мяч, изготовленные современными мастерами по традиционным образцам. Незрячие и слабовидящие посетители смогли примерить национальные наряды, а тактильное знакомство с фрагментами меха превратилось в настоящий квест. Выставка сопровождалась музыкой, исполненной на национальных инструментах, которую можно было после экскурсии послушать.

Художник-ювелир Анастасия Номар дала разрешение на тактильное знакомство с одним из её ювелирных произведений, не вошедшим в экспозицию. На экскурсии незрячие посетительницы смогли познакомиться с уникальным кольчужным плетением и даже примерить ювелирное украшение на себя. Такие мультисенсорные экскурсии понятнее, интереснее, информативнее и надолго запоминаются незрячим и слабовидящим посетителям.

Интересным, но непростым опытом оказалось проведение мастер-классов для незрячих и слабовидящих людей. Первым экспериментом был новогодний мастер-

класс. Мы использовали следующие тактильные материалы: еловые ветки, шишки, нитки и шнуры разных фактур и цветов, рифлёную бумагу и деревянные высеки. Получилась замечательная новогодняя композиция, красивая и очень тактильная. Мастер-классы по декупажу и печать авторской линогравюры оказались сложнее. Возникла необходимость правильно выстроить коммуникацию между незрячим участником и волонтером. Появилась потребность в дополнительном инструктаже, чтобы волонтер умел не только рассказать о последовательности действий в ходе мастер-класса и описать предложенные материалы, но и правильно помогать, спрашивать, давать возможность незрячему участнику самому создать свою работу, а не сделать всё за него. Этот опыт поставил важный вопрос: необходимо заранее готовить к мастер-классу волонтеров, которые планируют принимать в них участие. Нужно продолжать учиться договариваться, слушать и слышать друг друга. Главным принципом в адаптации мастер-классов для незрячей и слабовидящей аудитории всё так же остаётся: «Ничего для нас без нас!».

Мультисенсорный опыт творчества сложно переоценить и, чтобы мероприятие прошло успешно, необходимо предварительно проконсультироваться с незрячим экспертом либо пригласить фокус-группу, которая сможет оценить степень доступности [2].

В заключение стоит отметить несомненную значимость мультисенсорного подхода для развития инклюзии в музее. Возможность задействовать максимальное количество органов восприятия даёт более полное впечатление о выставке или мероприятии, добавляет понимания через проживание непосредственного опыта взаимодействия и, как следствие, лучше запоминается, вызывает больший интерес у незрячих и слабовидящих посетителей и у всех зрителей в целом.

Мультисенсорный подход не только расширяет аудиторию музеев, но и обогащает их миссию, сочетая просвещение, инклюзивность и инновации. Он превращает музеи в динамичные пространства, где история и культура оживают, становясь ближе и понятнее каждому посетителю. Это важный шаг к созданию общества, где культурное наследие доступно всем и вдохновляет на новые открытия.

Литература

1. Левент, Н., Паскуаль-Леоне, А. Мультисенсорный музей: междисциплинарный взгляд на осязание, звук, запах, память и пространство / под науч. ред. Н. Большакова, Т. Лапшиной. – М.: Музей современного искусства Гараж, 2022. – 496 с.
2. Доступный музей для незрячих посетителей. Учебно-методическое пособие / авт.-сост.: Е. Киселёва, Т. Кубасова, А. Попко, Е. Шарова, О. Шу и др.; ред.-сост. Д. Халикова. – М.: Грифон, 2021. – 176 с.
3. Киселева-Аффлербах, Е.И. Мультисенсорная медиация в музейных программах для посетителей с РАС и другими особенностями развития. Аутизм и нарушения развития. – 2022. – Т. 20. – № 2. – С. 28-35.

НЕЗРЯЧИЙ ПОСЕТИТЕЛЬ С СОБАКОЙ-ПРОВОДНИКОМ: ОПЫТ ОБЩЕНИЯ

С. Г. Телицына, Д. Г. Дорохина

*Клуб владельцев собак-проводников Москвы и Московской области «Мудрый пес»,
соруководитель, эксперт СДС ВОИ г. Москва, Россия,
e-mail: tsg8414@gmail.com*

*РГГУ, магистрант факультета журналистики,
г. Москва, Россия,
e-mail: hhuntinfo@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена вопросам обеспечения доступности музеев для незрячих посетителей, использующих собак-проводников. Рассматриваются правовые аспекты, требования к организации пространства и рекомендации по взаимодействию с такими посетителями. Особое внимание уделяется роли собаки-проводника как технического средства реабилитации и важности соблюдения законодательства для создания инклюзивной среды.

Ключевые слова: незрячий посетитель, собака-проводник, доступность, музей, инклюзия.

Abstract. The article focuses on ensuring accessibility of museums for visually impaired visitors using guide dogs. It examines legal aspects, spatial organisation requirements, and recommendations for interacting with such visitors. Special attention is paid to the role of a guide dog as a technical rehabilitation tool and to the importance of compliance with legislation for creating an inclusive environment.

Keywords: visually impaired visitor, guide dog, accessibility, museum, inclusion.

Введение

Современные культурные учреждения стремятся стать пространствами, открытыми для всех категорий посетителей, включая людей с инвалидностью. Особую группу составляют слепые и слабовидящие посетители, которые нередко для самостоятельного передвижения используют собак-проводников. Однако, несмотря на законодательные гарантии доступности, на практике такие люди могут сталкиваться с непониманием, необоснованными ограничениями и даже прямыми отказами

в доступе. В статье рассматриваются правовые основы, практические аспекты и опыт взаимодействия с такими посетителями в музеях.

Собаки-проводники — это специально обученные животные, задача которых — быстро и безопасно сопровождать человека с инвалидностью по зрению по городским маршрутам и в общественных местах. Обучение каждой собаки-проводника занимает не менее 1,5 года, все щенки проходят строгий отбор, и не каждое животное способно выполнять функции технического средства реабилитации. У проводников есть паспорт, а также рабочее снаряжение — шлейка.

Для незрячего человека такая собака не является исключительно компаньоном или домашним питомцем. Она фактически становится его продолжением. Во время передвижения незрячий человек с собакой-проводником имеет семь точек опоры, что делает перемещение по маршрутам более безопасным и уверенным. Данный фактор непосредственно влияет на координацию тела.

Ключевые проблемы доступа

Среди ключевых проблем доступа незрячих посетителей с собаками-проводниками можно выделить следующие:

- Правовая неосведомленность сотрудников. Многие работники музеев не знают, что собака-проводник — это не просто питомец и лучший друг, а полноценное техническое средство реабилитации со своими документами и определённым функционалом. Отказ в допуске такой собаке является нарушением законодательства Российской Федерации. Согласно Федеральному закону от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ст. 15) организации обязаны обеспечить инвалидам, включая тех, кто использует собак-проводников, беспрепятственный доступ к объектам социальной инфраструктуры, в том числе к музеям [1]. Аналогичные требования содержатся в Законе РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (ст. 12, 30) [2].

- Отказ в доступе незрячему посетителю с собакой-проводником может быть квалифицирован как административное правонарушение (ч. 5 ст. 14.8 КоАП РФ) и влечёт наложение штрафа на юридических лиц в размере от 300 000 до 500 000 рублей [3].

- Опасение за сохранность экспонатов. Некоторые музеи мотивируют отказы тем, что собака может повредить ценные предметы искусства, испортить напольное покрытие и принести другие разрушения культурному учреждению. Однако, как отмечается в приказе Минкультуры № 827, правильно организованные экспозиции должны защищать музейные фонды от любых внешних воздействий, включая случайные контакты. Кроме того, собаки-проводники проходят специальное обучение и не представляют угрозы для экспонатов.

- Отсутствие адаптированных маршрутов. Даже если доступ формально разрешён, музей может оказаться неудобным для навигации с собакой-проводником: узкие проходы, запреты прохода в отдельные залы, отсутствие тактильных указателей и другие факторы. Это создаёт определённые барьеры для самостоятельного посещения культурного учреждения людям с инвалидностью по зрению.

- Стереотипы и предрассудки. Некоторые сотрудники или другие посетители могут считать, что присутствие собаки-проводника мешает экскурсиям или вообще нарушает эстетику музея. Подобные установки требуют разъяснительной работы, просветительских мероприятий и обучение персонала культурного учреждения.
- Отсутствие специализированных локаций для размещения собак-проводников.
 - Для обеспечения комфортного пребывания незрячих посетителей с собаками-проводниками музеи должны:
 - Принять организационные меры: разработка внутренних регламентов, чётко прописанные правила посещения незрячих посетителей с собаками-проводниками. Важно также обратить внимание на то, что запрет на вход с собакой-проводником возможен только в исключительных случаях. Например, в зонах хранения музейного фонда [4]. Следует разработать инструкцию для персонала по взаимодействию с такими посетителями.
 - Обучать персонал: проведение регулярных тренингов для сотрудников (основы законодательства о правах инвалидов, правила взаимодействия с незрячими посетителями, особенности работы собак-проводников, включение в программу адаптации новых сотрудников блоков, посвящённых доступной среде).
 - Обеспечить физическую доступность: размещение тактильных указателей и мнемосхем, предоставить свободные для передвижения маршруты, организовать зону отдыха для посетителей с собаками-проводниками, установить информационные таблички о разрешённом нахождении собак-проводников.
 - Интегрировать специальные экскурсионные программы: тактильные экспонаты. Тифлокомментирование, тактильные макеты ключевых объектов, предоставление возможности предварительного ознакомления с планом музея, организация сопровождения при необходимости.
 - Соблюдать коммуникационные аспекты: взаимодействие с посетителем в соответствии с правилами корректного общения с незрячими посетителями, понимание функциональной нагрузки собаки-проводника и соблюдение норм коммуникации с ней.
 - Информировать общественность: размещение на сайте музея разделов информацией о доступной среде, указание возможности посещения учреждения с собаками-проводниками, разработка памяток для других посетителей о правилах поведения.
 - Контролировать обратную связь: создание системы мониторинга доступности, организация возможности оставления отзывов, привлечение экспертов из числа людей с инвалидностью по зрению к оценке условий, регулярное обновление адаптационных решений.

Рекомендации по взаимодействию

1. При встрече следует обращаться непосредственно к посетителю, а не к собаке. В том числе если предлагаете помощь, но не навязываете её.
2. Во время экскурсии важно избегать отвлекающих факторов для собаки (громкие звуки, резкие движения) и учитывать маршрут передвижения, чтобы не создавать

помех работе проводника.

3. В конфликтных ситуациях рекомендуется разъяснять другим посетителям права незрячего человека и роль собаки-проводника, постараться обеспечить поддержку со стороны персонала музея.

4. При встрече незрячего посетителя с собакой-проводником следует подойти к человеку справа, так как слева находится собака. Обязательно нужно прикоснуться к его плечу, представиться и спросить о том, нужна ли ему какая-либо помощь. Если человеку с инвалидностью по зрению помощь необходима, то рекомендуется спросить о том, что именно нужно сделать.

Запрещается тянуть и хватать собаку-проводника за шлейку или поводок. При движении направляйте человека, а не проводника.

При сопровождении человека с собакой-проводником важно не стесняться задавать вопросы или предлагать помощь. Например, вежливо попросить владельца собаки вытереть ей лапы в случае плохой погоды.

При необходимости можно предложить наполнить миску с водой для собаки-проводника.

Заключение

Соблюдение законодательных норм и внимательное отношение к потребностям незрячих посетителей с собаками-проводниками способствует созданию инклюзивной среды в музеях. Важно помнить, что собака-проводник — это не просто животное, а техническое средство реабилитации, необходимое для полноценной жизни человека с инвалидностью.

Литература

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».
2. Закон РФ от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
4. Приказ Министерства культуры РФ от 16.11.2015 № 2800 «Порядок обеспечения условий доступности для инвалидов культурных ценностей и благ».

НЕЗРЯЧИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ КАК СОАВТОРЫ МУЗЕЙНЫХ ПРОГРАММ. ОПЫТ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА В РАМКАХ ИНКЛЮЗИВНОГО ФЕСТИВАЛЯ «ИСКУССТВО В ОЩУЩЕНИЯХ»

Л. В. Фролова

*Государственный Эрмитаж, методист I категории,
Дворцовая набережная, д. 34, г. Санкт-Петербург, 190000,
e-mail: mila_grafik@mail.ru*

Аннотация. В статье обобщен опыт Государственного Эрмитажа по привлечению незрячих специалистов разного профиля к организации и проведению инклюзивного фестиваля «Искусство в ощущениях». Участие незрячих необходимо при создании доступной среды, разработке и экспертной оценке специализированных программ для посетителей с нарушениями зрения. Также незрячие специалисты могут участвовать в разработке и проведении мероприятия для зрячей публики.

Ключевые слова: изобразительное искусство, незрячие посетители музея, доступная среда, Государственный Эрмитаж.

Abstract. The article summarises the experience of the State Hermitage Museum in attracting blind specialists of various areas of expertise to the organisation and holding of the inclusive Art in Sensations festival. The participation of the blind people is necessary when creating an accessible environment, developing and evaluating specialised programs for visually impaired visitors. Blind specialists can also participate in the development and holding of an event for the sighted public.

Keywords: Visual arts, Blind people, Accessibility, Hermitage Museum.

В течение последних десятилетий всё больше музеев открывают свои двери для незрячих посетителей. В залах появляются тактильные копии экспонатов, брайлевские таблички и тифлокомментарии, активно развиваются просветительные программы для детей и взрослых с нарушением зрения. Результаты этой работы отражены в многочисленных публикациях [1; 2; 3]. Не вызывает сомнений, что создание доступной среды и адаптированных программ невозможно без участия незрячих специалистов. Однако степень и формы этого участия редко становятся

темой специального обсуждения.

Ежегодный инклюзивный фестиваль «Искусство в ощущениях» проходит в Эрмитаже с 2022 года [4; 5]. Его название отражает главную идею — показать искусство и культуру, обращаясь к разным органам чувств. В рамках подготовки фестиваля на экспозициях устанавливаются новые тактильные модели и разрабатываются новые специальные программы для незрячих и слабовидящих. Одна из важных составляющих работы в рамках фестиваля «Искусство в ощущениях» — сотрудничество с незрячими специалистами.

Создание качественной доступной среды и просветительных программ для незрячих посетителей невозможно без участия незрячих экспертов. Консультации эксперта необходимы на всех этапах создания доступной среды. Это сотрудничество начинается на этапе выбора экспонатов для создания тактильных моделей и разработки макетов. Экспонаты, копии которых музей размещает в залах, безусловно, должны наиболее полно характеризовать экспозицию. Это должны быть наиболее значимые произведения, шедевры коллекции. Однако не каждый экспонат подходит для того, чтобы создавать тактильную копию, которая будет интересна и понятна незрячему посетителю. Именно незрячий эксперт может определить, насколько конкретная вещь пригодна для тактильного осмотра, оценить размеры предмета, сложность формы, характер фактуры, наличие и сложность рельефа и другие параметры, важные при тактильном знакомстве с предметом. Также именно незрячий эксперт может сформулировать, какие изменения по отношению к оригиналу необходимо внести, чтобы копия стала более наглядной и понятной для тактильного осмотра.

Выбор места для размещения макета, способ их установки в залах, создание текстов для брайлевских табличек, подготовка тифлокомментариев также требуют участия незрячего специалиста. Записанный тифлокомментарий — обязательная составляющая тактильного макета, поскольку без словесного описания модель зачастую непонятна посетителю, даже обладающему значительной насмотренностью. Как правило, эксперт привлекается на завершающей стадии для оценки качества готового комментария. Однако опыт совместного написания тифлокомментария от начала до конца сотрудником музея и незрячим экспертом также имеет большие перспективы [6].

Консультации незрячего эксперта также могут быть полезны при разработке просветительных программ: экскурсий, арт-медиаций, мастер-классов, иммерсивных театрализованных практик и т. д.

Важно подчеркнуть, что не каждый незрячий человек может быть привлечён в качестве эксперта, а лишь профессионал, обладающий соответствующим образованием и опытом (специальная психология, тифлопедагогика). Только специалист способен сформулировать рекомендации не только на основе личного впечатления, но и учитывая особенности опыта и восприятия разных категорий посетителей с нарушением зрения (тотально незрячие и слабовидящие, незрячие с рождения и поздноослепшие).

В рамках фестиваля «Искусство в ощущениях» большое внимание уделяется организации инклюзивных мероприятий, ориентированных как на людей с нарушениями зрения, так и на зрячую публику. Музейные программы, во время которых

участникам предлагаются разнообразные слуховые, тактильные, обонятельные ощущения, способны привлечь внимание как незрячих, так и зрячих людей, интересующихся искусством. Опыт незрячих специалистов в разных сферах, их уникальные знания и профессиональные навыки могут быть интересны широкой публике, в том числе зрячим. Музей, будучи открытой, общедоступной, безопасной и эстетически привлекательной площадкой, имеет возможность транслировать ценности инклюзии, привлекая к ним внимание широкой общественности.

Проведение инклюзивных фестивалей — одна из форм подобной деятельности. Открытие фестиваля и отдельные части его программы привлекают СМИ, служат поводом для публикаций в прессе и в социальных сетях и способствуют популяризации идей инклюзии в обществе. Государственный Эрмитаж в рамках фестиваля «Искусство в ощущениях» проводит разнообразные мероприятия, в которых незрячие специалисты совместно с сотрудниками музея выступают в качестве авторов и ведущих. Целевая аудитория этих мероприятий — зрячие посетители. Одна из задач — формирование позитивного образа незрячего человека как успешного специалиста, который не нуждается в покровительственном или снисходительном отношении, но которому необходима доступная среда для реализации своих профессиональных возможностей и творческого потенциала.

Мероприятия с участием незрячих могут проходить в разных форматах: творческая встреча, лекция-беседа, мастер-класс, арт-медиация на экспозиции.

Арт-медиация в залах музея, ведущими которой выступают совместно сотрудник музея и приглашённый незрячий специалист, — одна из перспективных форм инклюзивных мероприятий для широкой публики. Эрмитаж стремится привлекать к этим программам незрячих с эксклюзивным профессиональным опытом. Тема каждой встречи формулируется исходя из тех уникальных знаний и навыков, которыми готов поделиться незрячий ведущий. Приведём несколько примеров. В арт-медиации с незрячим культурологом в залах культуры и искусства начала XIX в. сделан акцент на не визуальной составляющей культуры ампира. В основу рассказа незрячего специалиста легло специально проведённое в рамках подготовки программы исследование того, какую роль играют описания звуков и запахов в русской литературе первой половины XIX в. Медиации на экспозициях античного искусства и культуры и искусства Китая с участием незрячих керамистов включали рассказ о технологиях создания различных типов керамики и размышления о том, как описать красоту произведения искусства через тактильные впечатления. Во время арт-медиации с участием специалиста по доступности музея для незрячих посетителей зрячие участники закрыли глаза плотными повязками и смогли сосредоточиться на собственных не визуальных впечатлениях от экспозиции. В процессе общения с экспертом и осмотра тактильных копий участники медиации получили ответы на вопросы: «Как незрячие воспринимают пространство и архитектуру?», «Как представляют себе экзотических животных и предметы, которые не встречаются в повседневной быту?», «Как незрячие воспринимают внешность других людей?», «Какую роль в восприятии мира играет обоняние?».

При подготовке подобных программ не нужно стремиться сделать из приглашён-

ного незрячего профессионального музейного экскурсовода. Перед ним не ставится задача показать экспозицию, на которой происходит встреча, или сообщить какие-то сведения о ней. Эти функции выполняет второй ведущий — сотрудник музея. Также не стоит воспринимать любого незрячего как эксперта по тифлопсихологии и доступной среде. Важно найти такую тему и идею медиации, чтобы приглашённый специалист смог наиболее ярко продемонстрировать свои специальные знания и свой уникальный опыт.

Особенно перспективным для музея изобразительного искусства может стать сотрудничество с незрячими художниками. В Санкт-Петербурге существует уникальная творческая студия «Вижу руками» СПб РО ВОС. В рамках фестивалей «Искусство в ощущениях» в 2024–2025 гг. Эрмитаж провёл несколько разнообразных мероприятий при участии членов этого творческого коллектива. Помимо упомянутых выше арт-медиаций на экспозиции состоялось несколько мастер-классов по лепке, во время которых участники лепили несложные изделия, закрыв глаза плотными повязками, а также лекция-беседа о китайском чае с демонстрацией редких коллекционных чаёв и авторской керамики, творческие встречи с рассказами об истории студии, техниках рисования для незрячих и с демонстрацией работ. Украшением фестиваля «Искусство в ощущениях. Китай» в 2025 г. стала презентация созданных студийцами керамических драконов. Образы драконов — частых героев европейских легенд и важного символа в культуре Китая — стали поводом для размышления об объединяющей роли искусства как универсального моста между людьми и культурами.

Презентация произведений незрячих художников может преследовать различные цели, в зависимости от которых необходимо использовать различные подходы в организации подобных выставок. Творческие работы могут создаваться незрячими под впечатлением от той или иной экспозиции, временной выставки, которую авторы осматривают при помощи музейных сотрудников. Создание таких работ — способ лучше понять и осмыслить увиденное. Демонстрация получившихся объектов стороннему зрителю преследует несколько целей. Такая выставка рассказывает о проведённой музеем инклюзивной программе, привлекает внимание к конкретным экспозициям, которыми вдохновлялись авторы художественных работ [7; 8], поднимает тему художественного творчества как средства реабилитации, а также привлекает внимание широкой общественности к проблеме создания доступной среды [9; 10]. Показ работ незрячих художников возможен в рамках мероприятий, приуроченных к международному дню слепых [11]. Другой подход предполагает отбор объектов для показа на основе критериев, предъявляемых к работам зрячих художников: оригинальность и глубина замысла, выразительность художественного образа, экспозиционный потенциал произведения и т. д. Подобная выставка провоцирует дискуссию о месте аутсайдер-арт в системе современного искусства и шире — о критериях, по которым определяется произведение искусства в наши дни.

Мероприятия с участием незрячих ведущих неизменно вызывают яркий эмоциональный отклик у зрячей публики. В качестве иллюстрации хочется привести отзыв одной из посетительниц о творческой встрече с членами студии «Вижу руками»: «Я никогда до этого с незрячими людьми не сталкивалась. Но художники выглядят

состоявшимися, успешными и не вызывают жалости». Эти слова наглядно демонстрируют, насколько важны подобные программы для развития социальной модели инклюзии».

Литература

1. Ощущая пространство и время. Музейные программы для слепых и слабовидящих. СПб.: Издательство «Галерея Печати», 2016. – 206 с.
2. Музей ощущений: слабовидящие и незрячие посетители. Опыт Музея современного искусства «Гараж». Сборник материалов. Под ред. А. Кириллова. М. 2018. С. 103.
3. Li F. M., Zhang L., Bandukda M., Stangl A., Shinohara K., Findlater L. Understanding Visual Arts Experiences of Blind People // Proceedings of the 2023 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. New York: Association for Computing Machinery. Pp. 1-21. <https://doi.org/10.1145/3544548.3580941>
4. Маркевич В. А., Никулина И. В. Инклюзивный фестиваль Государственного Эрмитажа «Искусство в ощущениях. Античность» как уникальный опыт формирования безбарьерной музейной среды // Доступная среда. – 2022. № 12. – С. 76-79.
5. Инклюзивный проект Государственного Эрмитажа «Искусство в ощущениях. Амбир» // Доступная среда. – 2023. – № 3. – С. 66-68.
6. Ростамашвилли И. Е., Фролова Л. В. Формирование доступных инклюзивных музейных практик как залог развития когнитивных ресурсов школьников // Доступная среда. – 2022. – № 11. – С. 23-26.
7. В артиллерийском музее открылась выставка незрячих художников Санкт-Петербургской региональной организации ВОС, посвящённая слухачам. Электронный ресурс: https://www.vos.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6176:v-artillerijskom-muzee-otkrylas-vystavka-nezryachikh-khudozhnikov-sankt-peterburgskoj-regionalnoj-organizatsii-vos-posvyashchjonnaya-slukhacham&catid=340&Itemid=304.
8. Картины незрячих художников выставил Национальный художественный музей. Электронный ресурс: <https://novgazeta.by/news/oficialno/kartiny-nezryachikh-khudozhnikov-vystavil-natsionalnyy-khudozhestvennyy-muzey/>.
9. Beyond the Visual: Blindness and Expanded Sculpture. Электронный ресурс: <https://henry-moore.org/beyond-the-visual-blindness-and-expanded-sculpture/>.
10. Layers of Vision. Электронный ресурс: <https://layersofvision.org/exhibition/>.
11. Листкова Т. Незрячие художники. К Международному дню слепых. 12.11.2020. Электронный ресурс: <https://artmuseumtomsk.ru/page/3/0/1430>.

Подписано в печать 10.03.2026. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 6,0. Тираж 50 экз. Заказ 89.

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева.
Типография НГТУ.

Адрес университета и полиграфического предприятия:
603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 24.